Аррон: Бог войны

Тори Стоун

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Девчонки, эту книгу я написала в любовно-фантастическом жанре с примесью мифологии про греческих богов, но МНОГО легенд являются моим ярким воображением:)) Книгу выставляю на свой страх и риск, если не понравится вы так и пишите:)) Это небольшая закуска для моих читателей, пока ждете проду других моих произведений: Р

Молодая девушка Келси Блэк отправляется в путешествие по просторам Атлантического океана, который хранит в себе много тайн и опасностей. Интересная экскурсия, которую организовал университетский профессор, превращается в одно мгновение в настоящее опасное испытание. А также мифы, которые все это время рассказывал Профессор, уже не кажутся простыми выдумками древнегреческих авторов…

КНИГА ЗАВЕРШЕНА, НАДЕЮСЬ НА ВАШИ ОТЗЫВЫ:))

- Тори Стоун
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13

Тори Стоун
Аррон: Бог войны

1

«Аррон был тем, кто выступил против бога морской стихии и землетрясений — Посейдона. Царя, род, которого правил на величественном материке Атлантида, начиная с его старшего сына Атласа, в честь которого были названы остров и омывавший его океан. Атлантический океан. Империя величественного народа атлантов простиралась от Атлантики до Средиземноморья — Египта на юге и Италии на севере. Этот материк существовал 9000 лет назад и располагался по другую сторону Геркулесовых столпов (Гибралтарского пролива), в Атлантическом океане.

Памяток об Арроне, не много и также известно, что он не покорился самому Посейдону через что и поплатился…»

– Профессор, его убили? — не скрывая возбужденного интереса, спросил Алек.

– Не перебивай меня, Алек. — Профессор поднял свой взгляд от книги и недовольно посмотрел на смутившегося парня.

Профессор Брэн опять обратил свой взгляд на книгу и продолжил чтение, которое поглощало все его внимание и также вызывало возбужденный интерес.

«Его расплата была страшнее смерти. Аррон был бессмертным, поэтому убить его было невозможно, а даже если бы это и удалось, то не удовлетворило бы Посейдона. И тогда великий царь морей и океанов поднял свой большой трезубец вверх и вызвал к себе самого Зевса, бога грома и молний, ведающего всем миром. А потом его трезубец опустился вниз и вызвал он самого Аида, бога подземного мира. Тогда Посейдон сказал: „О, мои великие и дорогие братья, мы разделили власть еще тогда, когда этот мир начал только зарождаться. Тебе Зевс досталось царствование на небе. Мне досталось на земле. Тебе Аид досталось подземное царство и души грешных людей. Есть тот, кто проявил неуважение ко мне и теперь он должен понести наказание. Его наказание я уже придумал, но мне нужна ваша помощь братья и ваша сила“. Тогда Зевс спросил Посейдона: „Кто посмел не проявить неуважение к тебе брат мой?“. Посейдон ответил: „Аррон“.

Тогда братья решили, что Зевс с помощью стихий грома и молний заключит Аррона в камень, а Посейдон бросит в Атлантический океан, но глубина будет такая, что он будет достигать царства Аида, с которого не сможет выбраться. Но так как Зевс хоть был и суровым, но одновременно и справедливым сказал: „Он будет только тогда свободен, когда в его каменной груди забьется сердце от любви к женщине, которая будет простой смертной. Тогда Аррон опять оживет и выберется из камня и со дна океана. Он опять обретет свои силы“. И тогда Аррона превратили в камень и бросили в океан, а перед тем ему дали сказать последнее слово, но он только улыбнулся и произнес: „Вы сами дали мне шанс вернуться“. После того все веруют в то, что Аррон находится на дне Атлантического океана и жаждет освобождения, но чтобы этого не произошло люди молили Зевса, ведь Аррон бог хаоса и войн, наделен неимоверной силой трех Богов: Зевса, Посейдона и Аида, а также красотой самого Аполлона».

– Профессор если он такой сильный то почему его превратили в камень? — опять прозвучал вопрос Алека.

– Не знаю, ребята, но может Аррону, это было на руку? Ведь говорят, что даже сейчас он находится на дне океана. Если честно, то даже неизвестно что он сделал Посейдону. Эта загадка навсегда спрятана в прошлом.

Я посмотрела на Профессора, который был, по-видимому, просто заражен своей работой, а потом на ребят, которые слушали его с раскрытыми ртами. Да история была увлекательной, но неужели они думают, что это было и вправду? Я уже начала засыпать, ведь было уже ближе к полуночи, а мы сели все в уютной библиотеке на корабле «Де Ла Росса» и слушали разные истории, которые рассказывал нам профессор.

Мы называли профессора Брэна, просто Профессор, просто так было проще и ему это не мешало. Он был невысоким и худощавым мужчиной сорока одного года.

Две недели назад мы с все нашей группой во главе с Профессором отправились в интересное путешествие по Атлантическому океану. В Университете профессор сказал, что в океане нас будет легче чему-то научить и был прав, ведь сам воздух здесь был иначе, и нам хотелось поглощать науку. Но прямо сейчас мне ужасно хотелось спать. И эта легенда меня уже мало интересовала.

– Если верить книгам, то Аррон должен проснуться, когда

встретит девушку, предназначенную ему судьбой, – продолжал говорить профессор, а я уже чувствовала, как мои веки начинают тяжелеть, и я уже засыпала. — Они должны стать одним целым, и чтобы окончательно быть свободным ему нужно будет завоевать ее сердце.

Уютная большая библиотека на корабле и удобные кресла, а также размеренный, тихий и монотонный голос профессора действовал на меня, словно какое-то снотворное.

Я почувствовала, что кто-то меня подергал за плечо, и я нехотя открыла глаза. Ну, конечно же, это была Британи, моя лучшая подруга.

– Что? — я недовольно уставилась на нее.

– Келси, как ты можешь спать в такой волнительный момент? — Искренне изумилась Британи. — Сейчас Профессор рассказывает о том, как можно пробудить Аррона. Это же так интересно! Представь себе, что если я и есть его возлюбленная, ты представляешь, что будет? Ему бы не пришлось долго добиваться моего расположения, я бы сразу отдала ему свое сердце.

Мне показалось или Британи от рассказов Профессора действительно помешалась? Я для демонстрации выгнула вопросительно одну бровь.

– Брит, это всего лишь легенда, – я не хотела, чтобы мой голос прозвучал так иронически, но ничего с этим поделать не могла и увидела обиженный взгляд подруги.

– В каждой легенде есть доля правды! — обижено возразила Британи.

– Хорошо, но почему ты решила, что ты его возлюбленная? — уже окончательно освобождаясь от сна, серьезно спросила я, ведь если Британи что-то вбила себе в голову, нужно немедленно ее спасать, а то не дай бог еще возьмет и прыгнет за борт, в надежде что ее возлюбленный проснется и спасет ее.

– А что ты? — осмотрела меня Британи с ног до головы. — А что ты тоже можешь быть, но если не ты, то я.

Мне не понравился ее пристальный взгляд. Я не собиралась с ней спорить из-за мужчины, которого могло даже не существовать в природе.

– Нет, конечно, мне не нужен тот, кого даже может не существовать в природе. — А потом я посмотрела на Профессора, который опять склонился над книгой. — Профессор, скажите, если вдруг эта легенда правдива, то, что будет с миром, если Аррон проснется?

Профессор отвел глаза от книги и посмотрел на меня поверх

очков и улыбнулся, я поняла, что ему понравился этот вопрос. Неужели я дала фору Алеку своим вопросом?

– Прекрасный и очень интересный вопрос Келси. — Он удобно уселся в своем кресле, а потом поправил очки и стал рассказывать: – Книги, говорят, что Аррон бог войны и хаоса, его сердце было каменным еще до того как Зевс, Посейдон и Аид заковали его в камень, поэтому кого-то полюбить для него это подобно смерти или уязвимости, но это его единственный путь к свободе. А теперь отвечу на твой вопрос. Думаю, что Аррон может посеять хаос в мире, но нельзя исключать возможности, что он защитит мир, ведь если будет Аррон, значит, будут и другие подобные ему. А за какую сторону он будет играть это никому неизвестно. Может ты хотела спросить, будет ли конец света?

Я только кивнула заинтригованная ответом профессора.

– Вполне возможно, ведь поэтому Зевс и придумал такое, ведь за столько веков Аррона еще никому не удалось пробудить и может быть, что никогда не удастся. Мы не должны забывать, что атланты молили Зевса о том, чтобы Аррон не освободился. Сейчас, говорят, он находится под самим материком Атлантида, в царстве Аида, он ждет своего часа. Но вполне возможно, что его любимая никогда не окажется на этой территории, чтобы пробудить его так, что можно не волноваться. И не забывайте, что это всего лишь легенда.

Да, Профессор определенно был лучшим в своем деле. Я улыбнулась и поблагодарила его за очень подробный ответ.

– А одна из нас может быть его возлюбленной? — с надеждой в голосе спросила Британи профессора.

Нас в группе было десять человек, не включая профессора. Пять парней и пять девушек. Я, Британи, Джил, Кристина, Аманда. Правда мы с Британи были сами по себе, а эти три клуши сами по себе, короче разделись по командам. Дерек, Эрик, Алек, Майкл, Джейк. Все парни у нас были лапочки, но только Дерек был помешан на Джил, которая была главная в банде «тупых куриц», это название мы придумали с Британи команде Джил.

Парни прыснули со смеху от вопроса Британи, а я только закатила глаза. Боже, ну, когда она уже успокоится!? Я посмотрела на Джил и удивилась тому, что увидела. Джил тоже не сводила любопытного взгляда с Профессора, похоже, что этот вопрос ее тоже волновал и не только ее, Аманда и Кристина тоже присоединились к числу помешанных на мужчине-легенде.

– Конечно, – сдерживая смех, произнес Эрик. — Девочки чтобы это проверить, вам нужно всем надеть бикини, потом выйти на палубу и прыгнуть в океан, вдруг океан разойдется и какую-то из вас он выберет себе.

Опять раздался громкий смех парней, и я тоже засмеялась. Только больше никто не разделял нашей радости, даже к моему удивлению Профессор.

– Британи, – спокойно произнес профессор. — Я думаю, что вполне возможно, что одна из вас может быть его возлюбленной, но также может быть, что ни одна из вас не пробудит его. А теперь ребята все идем спать, ведь уже начало первого. Всем спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Профессор. — Все произнесли в унисон.

– А какая история нас будет ждать дальше? — с интересом спросил Алек, когда все уже выходили из библиотеки.

– Описание Атлантиды с «Диалогов» Платона.

Все разошлись по своим каютам. Хорошо, что корабль был вполне большой, и у каждого была практически своя каюта. Я занимала каюту вместе с Британи, так было интереснее и совсем нескучно.

Капитан корабля Базилио Де Ла Росса был давним другом Профессора и помог ему организовать это путешествие.

Я посмотрела на свою постель, и даже не раздеваясь, так и плюхнулась спать. Боже, я сегодня так устала! Во-первых, пришлось прочитать Геродота «История в Девяти книгах», я прочитала только первую книгу; во-вторых, куча легенд от Профессора, которые мы записывали в тетрадь и плюс необычная история про Атлантиду. Конечно, все было очень интересно, но были очень большие нагрузки и много дат, что очень сильно утомляло.

– Ты что прямо так и будешь спать?

Я услышала возмущенный возглас Британи. Ну, почему ей просто не уснуть? Зачем еще и меня контролировать?

– Да, – не раскрывая глаз, произнесла я. — Мне лень вставать.

– А зачем так много заниматься? Я сегодня только слушала и даже ничего не читала.

Мне показалось или я действительно услышала хитрую улыбку в голосе подруги. Я открыла глаза и удивленно посмотрела на нее, она действительно говорила правду.

– Наверное, ты знаешь что после того как мы вернемся, – я сделала паузу, чтоб не пропустить на лице подруги ни одну эмоцию, – мы будем сдавать экзамен по тому материалу, что прошли здесь, а тот кто не справиться просто вылетит с команды. Ты знаешь, что Профессор так отсеял уже десять человек. В следующий раз мы отправляемся на поиски города Трои.

Я увидела, как лицо Британи меняется, теперь она уже не выглядела довольной, а была напуганной, теперь точно будет

учить, а не страдать всякими глупостями.

– Почему ты не сказала этого раньше? — обвинительно спросила Британи, а в ее глазах стояли слезы.

– Я не знала, что ты не учишь.

Ей нечего было мне ответить, и она просто отвернулась от меня и легла спать. Теперь, я уже чувствовала себя виновной в том, что Британи не учила. Ну, умеет же она все так обставить!

Я тоже легла спать. Со всеми проблемами разберусь завтра. И с учебой. И с Британи.

* * *

Я посмотрела вокруг, и мне стало не по себе. Где это я? Какая-то пещера, но она была хорошо освещена. Теперь я обратила свой взор на стены пещеры и увидела, что на стенах висели факелы. О Боже, словно в Средневековье.

Я думала, что пещера была маленькой, но на самом деле она была очень большой, насколько я не могу сказать, ведь ее конца я не видела. Вдоль стен располагалось множество факелов, которые освещали пещеру и показывали ее длину.

Если бы не факелы и камни, я бы сказала, что нахожусь в очень длинном туннеле и страшно то, что выхода из этого туннеля я не знаю. Я решила, что если кто-то зажег здесь факелы, то значит, что здесь кто-то есть. Наверное, это было самое глупое решение из всех, что мне когда-то доводилось принимать в жизни, но я решила идти дальше в пещеру по факелам, может, найду того, кто скажет мне, где выход из этой пещеры.

Сердце колотило в груди. Мой страх был просто неописуем. Мне даже показалось, что в свои девятнадцать, я стала на все сорок лет старше. Сначала я подумала, что это сон, но все, что я чувствую очень реалистично.

– Эй, здесь есть кто-то? — мой голос ворвался в гробовую тишину, и от этого мне еще больше стало не по себе.

Боже, зачем я кричала? Теперь будет, как в ужастике: убийца знает, где жертва, а жертва-овца (в данном случае, это я), даже не подозревает, откуда ждать опасности.

Я продолжала идти по длинному туннелю этой проклятой пещеры, мне показалось, что я иду уже добрых полчала, но я не слышала никаких подозрительных звуков и голосов, кроме стука собственного сердца. Интересно, кто зажигает столько много факелов? Ведь я их уже прошла очень много. Я решила, что больше не буду никого звать, ведь я не знаю, как это может обернуться.

Боже, а вдруг эта пещера бесконечна? Я иду уже добрый час, а еще ничего не изменилось. И что теперь делать? А вдруг я вообще больше никогда из нее не выберусь!? Нет, нет, нужно сосредоточиться и не думать о плохом, только не думать о плохом.

— Помогите! Есть здесь хоть кто-то живой? — опять мой голос был очень громким для этой тишины. Боже, я готова даже была уже встретиться с убийцей, да с кем угодно только чтобы знать, что я здесь не одна.

Опять ответа я не услышала. Я не услышала никакого звука, кроме моих шагов, моего бьющегося сердца. Я просто упала на колени и начала плакать. Горячие слезы обжигали мои щеки и оставляли мокрые дорожки по щекам. Неужели я здесь умру, а этого даже никто не узнает? Я подсунулась к самой стене пещеры и притянула к себе колени, а потом положила голову на них голову. Слезы все еще продолжали литься. Боже, помоги. Что же мне теперь делать?

Я стала вспоминать свое детство. Я была очень счастливой пока папа не погиб в автокатастрофе, тогда мы с мамой из Вашингтона переехали в Нью-Йорк. Мой отец был агентом ФБР и очень часто был на заданиях. Один раз к нам пришел его напарник и сообщил, что машина отца упала с моста, когда он гнался за бандой наркоторговцев.

Мне тогда было двенадцать лет, казалось, что худшего ада быть не может. Я не знаю, как маме удалось не помешаться, потому что когда ей сообщили про отца, казалось, что она сойдет с ума, но она справилась. Мы переехали спустя три месяца после смерти отца. Нам не хотелось оставаться в том доме, где нас связывало так много с ним. Каждый вечер мама сидела перед дверью и ждала его возвращения, думала, что произошла какая-то ошибка и он вернется, но проходили дни, недели, а он не возвращался, и тогда мама решила, что нам нужно срочно переехать.

По моим щекам опять скатились слезы боли, теперь уже от горьких воспоминаний. Что теперь будет с мамой, если ей скажут, что я пропала без вести?

В эту секунду, я почувствовала легкий ветерок, который коснулся моих щек и остудил мои горящие слезы. Я подняла голову и посмотрела в пещеру. Ничего не было видно, кроме бесконечности пещеры, но у меня была надежда, ведь если я почувствовала легкий ветерок, то значит, что где-то есть выход.

Я поднялась и теперь с новыми силами посмотрела на свой длинный путь. Я должна отсюда выбраться, ради мамы, ведь она не переживет, если ей сообщат, что и я погибла. Я выберусь

отсюда, чего бы мне это не стоило!

Я быстрыми шагами шла вперед, и моей решительности не было предела, теперь мне помогал тот легкий ветерок, который подарил мне надежду. Казалось, что я прошла уже несколько миль, но ничего не менялось, но я не падала духом, ведь ветерок все больше усиливался.

Прошло немало времени, как я увидела перед собой, если так можно выразиться три пути, но они не освещались, и в них было очень темно. Я не знала насколько они длинные, ведь я видела только темноту. А вдруг я возьму факел, а они такие длинные как эта, по которой я шла. Я даже не знаю, какой путь выбрать. Но судьба решила мне улыбнуться, я почувствовала тот самый ветерок, который подарил мне надежду. И я выбрала идти прямо. Я взяла факел со стены и отравилась дальше.

Этот проход был намного меньше в ширине, чем тот по которому я шла до сих пор и освещения, кроме моего факела здесь не было.

Я прошла, казалось, еще десять минут и вышла в какую-то очень большую пещеру, но к моему огорчению она была круглой, и выхода здесь не было. Но тогда откуда же здесь ветер, который помогал мне идти? Может вернуться, к тем двоим проходам, и попробовать свой путь сначала?

Сейчас я бы сказала, что я побелела как стена, но своего лица я не видела и не смогу сказать, что оно выражало, но могу сказать, что я чувствовала неподдельный ужас, когда я увидела, что тот проход, с которого я вышла больше не существует. Как такое может быть!?

Я начала поворачиваться и увидела какой-то большой камень, которого здесь не было, он находился прямо посредине этой круглой пещеры. Что здесь происходит? Я хочу домой, я хочу на корабль, я хочу куда угодно, только подальше отсюда!

Мой крик был таким громким, что казалось, был способен разбудить мертвого. А когда я увидела, что камень начал сыпаться, то я уже просто потеряла почву под ногами и отключилась…

* * *

– Боже, ну, зачем так орать!? — возмутилась Британи. — Я вообще-то сплю! О, Боже, что это с тобой?

Я смотрела удивленно на Британи, на нашу каюту, на постель на которой я лежала. Боже, что это такое? Это что был всего лишь сон? Мои щеки до сих пор были влажными от слез, а глаза

красными.

— Я не знаю…пещера…темнота…камень, — я начала заикаться, не зная с чего начать. — Боже, мне стало так страшно! Я думала, что уже не выберусь.

— Келси, тише, не беспокойся, это просто страшный сон! — улыбнулась Британи и крепко обняла меня. — Я с тобой. Тише. Я сейчас позову Профессора.

— Не надо, — возразила я тихим голосом.

Британи решила поступить по-своему, и словно не слыша моего протеста, отправилась за Профессором.

Я посмотрела на часы и увидела, что прошло всего лишь полчаса после того как мы с Британи легли спать. Как такое мне могло присниться? Мне показалось, что я провела в той пещере три часа, если не больше.

После рассказов профессора не только в Британи крыша едет, а еще и у меня, если мне приснилась такая чушь. Я тяжело вздохнула и легла на постель, сна у меня не было. Почему тогда, если это был сон, я не могла проснуться? И почему я чувствовала все по-настоящему?

— Келси, — прошептал тихий незнакомый мужской голос, который заставил меня задрожать от страха. — Ты моя, Келси!

Я открыла дверь каюты и подумала, что может быть, это пацаны прикалываются? Британи могла им рассказать, что мне приснился кошмар, а теперь они решили меня попугать. Когда я вышла в коридор, никого не было.

— Келси, — опять этот хриплый мужской голос.

Я пошла на голос. Боже, что я делаю? Мне просто было любопытно, кто из парней такое затеял? Если это Дерек или Майкл я с них шкуру спущу!

Голос доносился с палубы, и с каждым шагом я слышала его все лучше и лучше. А сердце с каждым шагом билось все громче и громче. Так чего это я так разволновалась? Это же просто парни надо мной решили подшутить! Ничего серьезного и не нужно так бояться. Когда я их разоблачу, они еще пожалеют, что решили со мной шутить.

— Иди ко мне, Келси.

То, что я увидела, когда я вышла на палубу, не могло поместиться в моем сознании, а даже если бы и смогло, то все равно не поместилось бы. Мне показалось, что мое тело парализовало, и соображал только мой мозг.

На палубе стоял мужчина и довольно большой. Боже, да просто огромен его рост был около двух метров, а его тело… Боже, какое тело! Все мужчины мира могли бы позавидовать этому телу. Мускулы и сила были в его широких плечах, груди,

руках, ногах…Его загорелое и идеальное тело было невероятно прекрасным. А когда я подняла взгляд на его лицо, то чуть не упала в обморок, мне показалось, что такой красоте позавидовал бы самый сексуальный мужчина мира. Строгий квадратный подбородок, карие глаза, которые были невероятно красивыми, а его губы. Боже, он был словно из какого-то сна или иллюзий, ведь таких мужчин просто не бывает!

Ширина его плеч просто поражала и одновременно завораживала. Он был одет, если я не ошибаюсь в хитон. Это прямоугольный кусок белой ткани, который был складен пополам и по вертикали скреплен золотыми пряжками. На руках у него были золотые широкие браслеты, на которых были изображены большие красивые буквы «А» и еще какие-то надписи, но я не понимала какие, а на ногах у него были кожаные сапоги, которые закрывали ногу сзади, а спереди были стянуты сложной шнуровкой, пальцы ног оставались открытыми.

Передо мной стоял настоящий грек! Но довольно таки не современный. Боже, мне это уже видится?

Он усмехнулся, а потом его мужской наполненный силы и мощи голос произнес:

– Здравствуй Келси.

– Ты…кто? — наверное, я сейчас заикалась, но это было не так важно.

– Аррон.

Если можно было сказать, что я потеряла сознание, то это было еще мягко сказано. Я отключилась в ту самую секунду как услышала его имя. А что было после того как я отключилась, я не помню…

* * *

– Келси, ты нас всех так напугала!

Первое что я услышала после того как пришла в себя это возмущение Британи, а когда открыла глаза то увидела, что все ребята на меня смотрят удивленными и немного перепуганными глазами.

– Что со мной произошло? — тихим голосом спросила я.

– Ты потеряла сознание прямо на палубе. — Ответила Джил, которую судя по всему, это только забавляло. — Что ты там делала ночью? Хотела позагорать?

– Очень смешно, – саркастически произнесла Британи. — Так что ты там делала?

Британи задала тот же вопрос что и Джил. Я бы с

удовольствием хотела бы им ответить на этот вопрос, но я и сама не знала, что я там делала. Я действительно видела…Аррона или моя фантазия надо мной пошутила? Боже, мне сейчас не очень хорошо.

– Я…не помню.

Лучше не говорить того, в чем я точно не уверенна и чему не поверят ребята.

– Все расходятся по каютам, – тут я услышала твердый голос Профессора. — Британи тебя это тоже касается.

Британи недовольно повернулась и вышла из библиотеки, в которую меня, судя по всему, перенесли ребята.

– Келси, с тобой точно все в порядке? — обеспокоенно спросил Профессор. — Может тебя отправить домой?

– Нет, не нужно меня никуда отправлять, просто немного переутомилась. Наутро буду как огурчик. Профессор можно у вас кое-что спросить?

– Конечно.

– Скажите, а как выглядел…Аррон? — я немного сомневалась в своем решении, но я должна была точно знать, не привиделось ли мне то, что я видела…

Профессор был немного удивлен моим вопросом, но потом все списал на девичье любопытство красивым мужчиной. Он подошел к полке с книгами, которые использовал чаще всего и открыл ее, а потом, улыбнувшись мне, стал читать:

«Аррона описывают как неимоверно сильного и красивого мужчину. Один его взгляд карих глаз способен приворожить любого будь это женщина или мужчина. Его сильное оружие, это его сила, которая кроется в его браслетах с изображением первой буквы его имени…».

Профессор перестал читать, наверное, увидев, как мое лицо побледнело.

– Келси, тебе стало хуже? — обеспокоенно спросил профессор. — Тебе не нравится описание?

– Нет, все нормально. — Я старалась своему лицу придать более бесстрастный вид и не выражать больше ужаса. — Пожалуйста, продолжайте.

– Я уже практически закончил, тут говорится, что никто не знает, насколько сильным является Аррон.

Профессор закрыл книгу, а я чувствовала, что страх сжимает мое сердце.

– Профессор, как вы думаете, если припустить такую возможность, что Аррон освободиться то, что будет с той девушкой, которая его освободила? — мой голос сейчас дрожал и профессор это заметил.

– Мне очень приятно что ты так прониклась легендой, которую я рассказал, но девочка моя, не забывай, что это всего лишь легенда и Аррона может в действительности не существовать.

– Профессор, я понимаю, но я просто предположительно спросила, а вы предположительно ответьте.

– Хорошо, – тяжело вздохнул профессор. — Она навсегда будет связана с Арроном, по старым легендам Зевс сказал, что она будет смертной, но после того…как…

Профессор немного замялся, а потом я увидела румянец у него на щеках, я бы улыбнулась, если бы мне не было так страшно.

– После того, как она проведет с ним ночь, ну ты понимаешь, – профессор прокашлялся, – она тоже станет бессмертной. Их сердца станут одним целым и души сольются воедино.

– Профессор, помните, вы сказали, чтоб ему окончательно освободиться ему нужно будет завоевать сердце девушки, а что если девушка не отдаст ему своего сердца, он никогда не сможет освободиться? — я проговорила это с такой надеждой в голосе, что казалось, профессор даже на несколько секунд потерял дар речи.

– Бога ради, почему это тебя так интересует Келси? — подозрительно спросил профессор.

– Хочу написать книгу об Арроне. — Я даже сама удивилась своей быстрой выдумке. А что, хорошо придумано!

– Я не знаю, правда ли это или нет, но очень старые источники и рукописи говорят, что Аррон спрятан не просто в камне, а еще и в очень длинной пещере, с которой выхода нет, ведь это граница с царством Аида. Туда войти может только девушка, предназначена судьбой Аррону и тем самым, освободить Аррона. Только было одно условие, что если Аррон не овладеет сердцем девушки, он будет смертным.

– О, Господи….А как же силы? Он будет смертным со своими силами?

– Не уверен, я точно не знаю, что будет. Я даже, не уверен все ли это так, ведь каждый автор книги говорит, что он останется в пещере навеки, а другой, что он потеряет силы, третий, что он потеряет только бессмертие….Но даже если бы Аррон и существовал, то выпустив его на волю, никто не знает точно, что могло бы случиться. Ну, что Келси для твоей книги достаточно?

– Вполне, – без особого энтузиазма произнесла я. — Спасибо.

Интересно что было бы, если бы профессор узнал, что Аррон уже свободен? Наверное, как и я упал бы в обморок или бы сказал: «Я должен его увидеть!».

– Профессор…

Профессор повернулся ко мне, когда был уже около самой двери.

– Вы сказали, что если вернется Аррон, то вернутся и другие, что это может значить?

– Там где есть герой, есть и антигерой и наоборот.

– А к какой категории относится Аррон?

– Хотел бы и я знать ответ на этот вопрос.

2

Моя голова была похожа на желе. Всю ночь я провела, ворочаясь с бока на бок. Я боялась уснуть, чтоб опять не попасть в ту темную пещеру, похожую на бесконечность. Боясь услышать голос Аррона. Может у меня разыгралась фантазия, и я увидела то, чего на самом деле нет?

Сейчас сидя в библиотеке и видя, как все занимательно слушают профессора, мне хотелось просто отключиться. Я хотела спать. Я хотела уснуть глубоким и беззаботным сном, без всяких пещер и факелов…

– Итак, ребята, вчера мы с вами слушали интересную историю об Арроне, а сегодня, я хотел бы обратить ваше внимание на описание Атлантиды из «Диалогов» Платона. Он описал про местоположение и гибель Атлантиды не много, а про уклад жизни на ней, а также политическое устройство, обычаи автор описал очень подробно.

Профессор открыл книгу и теперь можно сказать, что книга полностью овладела его вниманием. Я удобно устроилась в своем кресле и закрыла глаза, пока голос профессора проникал в мое сознание с красивым описанием Атлантиды, я чувствовала, что сон овладевает мной.

«Изначально Атлантида была идиллическим местом с богатыми природными ресурсами…».

Голос профессора звучал все дальше и дальше, а я погружалась в сон все больше.

Я посмотрела вокруг, и мне захотелось кричать. Боже, миленький, я опять была в этой проклятой пещере. Неужели мне опять придется здесь провести три часа? Или вообще хотя бы минуту?

– Любовь моя, ты опять здесь, – я услышала знакомый мужской голос, который я слышала сегодня ночью, и мое сердце забилось чаще от страха. — Я очень рад тебя видеть.

Он был у меня за спиной. Если бы отсюда был выход, я бы убежала, не поворачиваясь, но я сама убедилась, что выхода отсюда нет, это даже подтвердил профессор.

Я повернулась к нему и опять увидела мужчину неимоверной красоты, от него веяло опасностью и мощью. Что он от меня хочет? Кто он такой на самом деле?

– Что тебе нужно? — мой голос прозвучал не очень вежливо, но мне было глубоко плевать на вежливость.

– Мне нужна ты. — Его карие глаза, казалось, теперь освещались золотом. Если бы я смотрела фильм, то я бы сказала,

что это очень красиво, но это происходило со мной по-настоящему, и мне было дьявольски страшно.

Ага, черта с два ты меня получишь!

– Почему именно я? — возмутилась я. — На планете очень много других девушек, выбирай любую, но пожалуйста, оставь в покое меня.

Его красивое лицо искривилось в насмешке.

– Ты знаешь, сколько девушек здесь проплывало? — это он скорее задал вопрос себе. — Я здесь нахожусь уже довольно долго, Келси. Мое сердце настолько окаменело, что я готов был поверить в то, что я обречен, навеки остаться в этой тюрьме. Я здесь закован не одно тысячелетие. Единственное, что мне оставили это чувства. Я не испытывал голода, жажды, боли, но я испытывал кое-что похуже, я испытал на себе одиночество….Каждый раз, когда проплывал корабль, я с надеждой искал ту, которая сможет освободить меня и заполнить пустоту в моем сердце, но напрасно, я ничего не испытывал…

Боже, мне кажется это или я в правду стою здесь в этой пещере и разговариваю с Арроном? С тем, кто знаком со всеми грецкими богами? Кто является сам греческим богом? Ущипните меня! Я хочу опять быть беззаботной Келси Блэк, которая любит учиться и познавать что-то новое. Я не очень популярна в университете, но меня это не очень сильно волнует. Я очень люблю напиток «Пепси» и когда мне грустно я люблю шоколад. Я согласна была сейчас поменяться местами с Джил, да с кем угодно. Боже, ну зачем ты меня так наказываешь? Почему я?

– Но вчера, мне показалось, что мое сердце забилось. Сначала я не поверил, но с каждым разом я чувствовал, что оно оживает. Я понял, что ты здесь в этой пещере, что ты та, которая освободит меня. Я ждал тебя так долго, и ты думаешь, что я тебя просто так отпущу. — Его карие глаза сейчас казалось, полыхали гневом.

– А разве ты не должен сначала спросить меня, хочу ли я быть с тобой? — спросила у него я.

– Хочешь, – ответил он так самоуверенно, что мне захотелось его ударить. Интересно, я бы смогла ударить бога хаоса и войн? Боже, мне было даже страшно подумать об этом. — Ты предназначена мне судьбой, а я тебе.

– Ага, конечно, даже не мечтай! — отрубила я. — Ты заключен в этой пещере, пока я не отдам тебе свое сердце, а я готова умереть, наложить на себя руки, но не отдавать его тебе! Я боюсь, выпустить чудовище в мир! Я боюсь выпустить бога хаоса и войны, туда, где люди, которых я люблю.

Карие глаза Аррона потемнели, мне даже показалось, что

стали совсем черными и мне это очень не понравилось. Да что там не понравилось, мне стало очень страшно! Что он теперь со мной сделает? Убьет? Может тоже заключит в какой-то камень, пока я не соглашусь ему отдать своего сердца?

– Не знаю, откуда ты это взяла, но то, что я заключен в этой пещере неправда, – его карие глаза смотрели в мои серо-зеленые глаза. Игра называется «Кто первый отведет взгляд?». — Как только ты оказалась в этой пещере ты полностью освободила меня, теперь у меня опять есть мои силы и мое бессмертие, я опять могу выйти наверх, теперь эта пещера меня не держит.

Я недоуменно уставилась на него. Если я его освободила, не дав ему своей любви, то что ему еще нужно от меня?

– Тогда что тебе еще нужно от меня?

– Знаешь, какое было самое страшное испытание, которое уготовил мне Зевс? — его лицо было бесстрастным. — Это то, что он показал мне как ничтожно я жил раньше. Он не хотел меня убивать. Но он хотел меня проучить, хотел показать мне, что невозможно жить без любви, невозможно, быть одиноким. Поэтому мне нужна ты.

Он был неимоверно сексуальным. Боже, да любая монахиня при его виде забыла бы, что она дала обет безбрачия.

– Мне нужен твой ответ, Келси. Ты будешь моей?

Что так просто? Пришел, увидел, взял?

Аррон чему-то усмехнулся.

– Нет.

– Мое сердце говорит, что ты та, которая мне нужна, но я не собираюсь принуждать тебя. Знай, что я вернусь ровно через год. Где бы ты ни была, ты уже от меня не скроешься. Посмотрим, что ты скажешь, через год. Я даю тебе время.

Он подошел медленными и беззвучными шагами ко мне, его глаза, как и говорил профессор, просто завораживали, и отвернуться было просто невозможно. Я думала, что он сейчас меня поцелует, но вместо этого он взял мою руку в свою руку. Мою кожу начало покалывать, словно током.

Он, ни слова не говоря, просто надел мне на палец кольцо с мелкими зелеными изумрудами.

– Под цвет твоих глаз, любовь моя, – прошептал Аррон. — Ты его не сможешь снять самостоятельно. Это мой величайший дар. Ты поймешь почему.

– Аррон…

Я открыла глаза и увидела, как десять пар глаз уставились на меня, словно видели впервые.

– Кажется, наша киска, мечтает о Боге, – насмешливо произнесла Джил, и все разразились хохотом, но мне было все

равно.

Я прокручивала опять и опять слова Аррона: «Знай, что я вернусь ровно через год. Я даю тебе время».

Год спустя, Нью-Йорк.

Я взяла бутылку минералки из холодильника. Утренняя пробежка держала меня в тонусе и на весь день дарила прекрасное настроение. Сегодня, у меня должен быть просто шикарный день, который ничего не сможет испортить. Я иду на свидание с парнем своей мечты, хотя он на семь лет старше меня, но это ничего, зато он очень добрый и милый.

Я отпила холодной воды. Мой взгляд невольно упал на кольцо, подаренное мне год назад Арроном. Сколько раз я не пыталась его снять все безуспешно. Даже мама сказала, что это кольцо мне, наверное, очень дорогое, раз я его никогда не снимаю. Тогда пришлось сказать, что мне его подарили как оберег.

Зазвонил мой мобильный телефон, и на экране высветилось «Британи».

– Привет, – сразу произнесла Британи. — Ты не представляешь, какая у меня новость для тебя, если скажу, то ты просто упадешь.

– Привет. Что случилось?

Пока я разговаривала с лучшей подругой, то включила кофеварку.

– Вчера, пропала очередная студентка нашего университета. На этой недели, кажется, уже третья. Представляешь? Профессор, говорит, что нужно быть осторожными.

– А где она пропала? — я уже забыла о своем кофе. В городе маньяк и это было гораздо важнее, чем мой завтрак.

– Не знаю, говорят, что видели ее в университете и среди белого дня пропала. Как ты думаешь это маньяк? — голос Британи дрожал, и ненужно было прилагать много усилий, чтоб догадаться, что она боится, как и я.

– Может быть, приезжай лучше ко мне и поговорим.

Я отключила мобильный телефон. Мама сегодня должна была уехать по работе на несколько дней. Если у нас завелся серийный маньяк, который охотится за молодыми девушками, то думаю, что маме лучше об этом не знать.

– У меня что-то на сердце неспокойно, – произнесла мама, когда садилась в такси. — Береги себя ладно?

– Мама, ты уезжаешь всего на несколько дней, а мне уже двадцать лет. — Я улыбнулась маме и крепко ее обняла, а потом поцеловала в щеку. — Если тебе будет так спокойнее, то я попрошу Британи эти несколько дней провести со мной.

— Да, попроси. Но все равно мне что-то не по себе…

— Мамочка, все будет хорошо, не переживай.

Попрощавшись с мамой, я вернулась домой и разлила горячий кофе в чашки. Британи любит черный кофе с двумя чайными ложками сахара, а я кофе со сливками без сахара.

— У меня к тебе есть предложение, — ворвалась ко мне Британи, даже не постучав. — Не хочешь сходить сегодня в один хороший ночной клуб, который только как две недели открылся.

Я посмотрела на Брит, которая готова была прыгать от радости.

— Ты же знаешь, что у меня сегодня свидание с Патриком, — произнесла я, пытаясь отказаться от предложения пойти в клуб. Если честно, то меня клубы вообще мало интересовали.

— Приглашай и его тоже вместе с нами, ну, давай будет безумно весело. Я просто не хочу идти одна. Пожалуйста.

Она посмотрела на меня милыми глазками, которые всегда срабатывали. Она знала, что если она так посмотрит, то я не смогу ей отказать.

— Ладно, — буркнула я, стараясь сделать недовольное лицо.

Я набрала номер телефона Патрика и перенесла встречу в клуб «Дикость». Он на удивление не расстроился, а наоборот был рад.

— Что за тупое название, клуб «Дикость»? — ворчливо произнесла я.

Может я была раздосадована тем, что Патрик так легко согласился перенести наше первое свидание в ночной клуб?

— Шикарное название, ты не представляешь какие там красавчики, — казалось, что Брит сейчас просто упадет от восторга.

— Так что там за странные исчезновения девушек? — спросила я Британи, когда мы сели пить кофе, к которым у меня было вкусное шоколадное печенье.

— Вчера Профессор мне сообщил, что девушку, которая пропала первой, нашли в туалете университета, но этого никто не знает, потому, что тело девушки было изуродовано странными надписями на каком-то старом языке. Полиция решила, что маньяк какой-то безумный фанатик древностей и таким образом он оставляет им послание, но что в послании они не могут разобрать, ведь этот язык им не известен, поэтому им пришлось обратиться за помощью к нашему Профессору. И знаешь, что страшно в этой истории?

От этого рассказа мне уже ни печенья, ни кофе не хотелось.

Я отрицательно покивала головой на вопрос Британи.

— Профессор сказал, что это какой-то демонический обряд.

Словно это какое-то древнее проклятие, способное оживить демона.

– О, Боже, Брит что ты придумываешь? — я попыталась улыбнуться, но у меня ничего не получилось, мне было по-настоящему страшно.

– Я ничего не придумываю, мне так профессор сказал! — обиженно посмотрела на меня Британи.

– А почему полиция не говорит, что тело первой девушки найдено? — мой голос звучал на удивление спокойно, хотя в душе происходила буря протестов.

– Они не хотят поднять лишнего шума, боятся спугнуть убийцу.

– А если они не сообщат, то в опасности будут много других девушек, которые ни о чем не подозревают. — Возмутилась я. — Где сейчас профессор?

– Не знаю, наверное, в университете. — Снизала плечами Британи. — А что такое?

– Хочу, с ним встретится и узнать поподробнее про эти исчезновения. Ты со мной?

Я, не дожидаясь ответа Британи, бросилась за своей сумкой.

– Ну, что? — опять спросила я.

– Зачем тебе это? — спросила Британи.

– Ты идешь? — словно не слыша ее вопроса, спросила я.

Британи немного поколебалась, а потом встала и пошла вместе со мной.

От моего дома до университета было пару миль, пешком это могло занять двадцать-тридцать минут, а машиной пять-десять минут. Мы выбрали более быстрый вариант, машину.

– О, Британи, Келси….Что вы здесь делаете? Сегодня же выходной. — Профессор выглядел весьма удивленным.

– Профессор, мы знаем, что вы помогаете полиции, – произнесла я бесстрастным тоном, я сама не понимала, почему меня это так волнует, но я не могла оставить это дело в стороне. — Мы хотим узнать, что в действительности произошло с девушками? Что это за странные надписи на теле у первой пропавшей девушки?

Профессор тяжело вздохнул и сделал свой любимый жест, поправил спокойно на носу очки.

– Я пытался расшифровать послание на теле девочки, но на это понадобится не один день и не одна неделя, а время поджимает, девочки пропадают. Язык на теле девушки очень древний мне даже кажется, что шумерский, но чтобы его расшифровать, как я уже сказал, мне понадобится время. Но я заметил одну странность…

Профессор перевел дыхание, а мы с Британи не сводили с него любопытных взглядов.

– Я уже где-то видел такие надписи. Тогда я начал искать, и знаете, что я нашел? — профессор выглядел довольно опечаленным. — Я уже говорил, что это какое-то древнее проклятие, но тогда я думал, что убийца просто это использует из-за своей нарушенной психики, но на самом деле все намного сложнее. Тот, кто использует такой язык, является очень умным и он использует это для воскрешения Влагуса.

– Что-что? — я не поняла, шутит Профессор или нет, но мне показалось это довольно смешным.

Профессор недовольно поднял на меня свои мудрые глаза. Потом он пошел за книжкой и стал читать: «Мир давно поделился на добро и зло. В частности это были боги и демоны, которые вели вечную борьбу и удерживали баланс. Страшный демон, который живет в недрах земли и ждет своего пробуждения, зовется Влагусом. Если его выпустить наружу в мир придет зло, которое остановить будет сложно. В его распоряжении четыре всадника Апокалипсиса, которые ждут своего назначенного часа.

Влагуса пленил известный герой и титан Прометей, но где он его спрятал никому, не было известно. Но после того как Прометея наказал Зевс за то что он спрятал сосуд бед от людей, который нашла Пандора, местонахождения Влагуса нашли, но освободить его не смогли. Титан сказал, что демон не вернется в мир живых, пока живой сам этого не захочет».

– И вы в это верите? — изумляясь, спросила я.

– Не знаю, но сумасшедший, который в это верит, явно не собирается останавливаться, и могут пропадать другие девушки.

Профессор пожал плечами и тяжело вздохнул, было видно, что сегодняшнюю ночь он провел, не ложась спать.

– А какое это отношение имеет к девушкам? — спросила Британи.

– Очень даже прямое отношение, – ответил профессор. — За легендой говорится, чтобы оживить Влагуса, нужно вызвать четыре всадника Апокалипсиса: Завоевателя, Войну, Голод, Смерть. Они превратят мир в хаос и освободят демона. Для этого нужно принести одну человеческую невинную душу. Для каждого всадника по одной человеческой душе.

– Но мы люди совсем не невинны, – заметила я. — Мы все грешны.

– Тот, кто это затеял, был достаточно умным. Я с тобой полностью согласен Келси, что человек имеет достаточно много грехов, поэтому тот, кто совершает этот обряд, ищет невинных девушек, которые еще не переступили порог греха и соблазна.

– Девственниц что ли!? — прокричала Британи, что профессор немного растерялся.

– Да, Британи, – ответил профессор с тенью смущения. — Эксперты установили, что первую девушку не насиловали, а просто убили и написали странное письмо на теле, она потеряла практически всю кровь. Но это как вы сами понимаете не просто письмо. Это может быть безумец, который ни за что не остановиться, лишь бы освободить Влагуса, но если ему это не удастся, он будет продолжать убивать, поэтому мне нужно помочь полиции его найти и чем быстрее, тем лучше.

– Профессор, вы сказали, что каждому всаднику нужна одна человеческая душа, правильно? — спросила я.

– Да, все верно, – кивнул профессор.

– А девушек пропало только три, это значит, что убийца сегодня будет искать новую жертву?

Профессор, ничего не ответив, просто пожал плечами.

– Я уже предупредил полицию, чтобы были на чеку, но беда в том, что убийцей может быть кто угодно. Убийца может искать новую жертву сегодня или завтра. Будьте осторожны, девочки.

Мы с Британи покинули профессора если так можно выразиться в глубочайшем шоке и смятении. Блин, а так хорошо начиналось утро. Что-то даже пропал интерес куда-то выходить. В городе орудует убийца, помешанный на демонах, который хочет оживить одного из самых опасных, а для этого выбирает невинных девушек. Ну, почему, некоторые люди рождаются такими психами?

– Что ты об этом думаешь? — спросила меня шепотом Британи, словно нас кто-то мог подслушать.

– Я не знаю, но пока это не закончится по улице ходить опасно, неизвестно, что ему еще может взбрести в голову.

Мы подъехали к моему дому.

– Блин, мама звонит, – произнесла Британи и вылезла с машины. — Да, мам. Все хорошо. Да? А что это так срочно? Ну, хорошо. Ладно-ладно. Скоро буду.

Она положила мобильный телефон в карман и повернулась ко мне с раздосадованным лицом.

– Мама звонила и сказала, что сегодня приезжает бабушка и нужно будет с ней посидеть. Ты сама справишься? И на свидание не ходи! Все-таки как-никак в городе маньяк.

Я поцеловала Британи в щеку и пообещала никуда не ходить. Когда Британи уехала домой, я пошла в кухню взяла бутылку воды, что-то меня начала мучить жажда от рассказов профессора. Умеет же он наводить ужас.

Я быстро позакрывала в доме все замки и окна на всякий

случай. А потом пошла в гостиную и плюхнулась на диван. Да, конечно, ничего не скажешь веселенький денек.

— Привет, — произнес мужской голос у меня за спиной.

У меня все тело покрылось гусиной кожей, а сердце билось все быстрее и быстрее. Я знала кто это, но все-таки надеялась, что это мне показалось.

Я встала с дивана и повернула лицо к тому, кто стоял сзади меня. Нет, я не ошиблась. Это был Аррон.

— Ровно год как мы не виделись, любовь моя, — улыбнулся он и эта улыбка покорила бы любое сердце девушки, но я знала кто он и не питала себя иллюзиями.

— Никакая я не твоя любовь! — разозлено произнесла я. — Я думала, что ты не придешь. Зачем ты вернулся?

— Я тебе уже говорил, что дам тебе ровно год, чтобы привыкнуть, так что ты теперь моя. И я сдержал свое слово, я давал тебе время все обдумать спокойно, а теперь я пришел за тобой. — Его голос звучал твердо, и от него разило невероятной силой и мощью.

Только сейчас я заметила, что на нем был сшитый дорогой современный бежевый костюм, темные волосы коротко пострижены и уложены гелем, в левом ухе была бриллиантовая серьга. На руке были дорогие золотые часы, и запах был дорогих мужских духов. Боже, миленький, любой мужчина продал бы душу дьяволу, чтоб иметь такую внешность как у Аррона.

— Ты имеешь все, силу, бессмертие, зачем тебе я? — я все еще пыталась как-то его уговорить.

— Ты первая девушка за всю мою долгую жизнь, которая не просто заставила мое сердце ожить, а еще и сопротивляешься мне. Мне невыносимо быть одиноким, я был одиноким с самого рождения, и Зевс подарил мне тебя, спустя тысячелетия. Я не смогу отпустить тебя.

Сейчас Аррон совсем не было похож на того грозного бога, которого я встретила год назад. Такое чувство, будто я его видела не год назад, а в прошлой жизни.

Опять начинаем все сначала. Боже, ну, почему эти пытки достались мне? Почему я не могу выбрать себе нормального парня и прожить с ним долгую и счастливую жизнь?

Я была просто потрясена его словами. Мало того, что он заявляет, что я его собственность так еще и собирается меня использовать просто лишь для того, чтоб утолить свое одиночество. Ну, уж нет! Я не позволю себя использовать, словно игрушку.

— Если ты смог жить раньше сам, то сможешь и сейчас. Привязанность к кому-то это уязвимость. — Я опять уселась на

диван и громко включила телевизор, таким образом, показывая, что ему пора уходить. — Пока.

Аррон уселся в кресло, которое стояло рядом с диваном, а потом лениво протянул ноги вперед, на губах у него играла удовлетворительная улыбка.

— Милая моя, ты что действительно не понимаешь, что другую девушку найти я не могу, поэтому либо ты идешь со мной, либо ты никогда не увидишь дорогих тебе людей.

Я подняла на него полный страха взгляд и увидела решимость в его глазах, которая сказала мне больше любых слов: он сделает то, что говорит!

— Хорошо, куда я с тобой должна идти? Что нас ожидает в будущем? Кто ты вообще? Ты можешь владеть всем миром, но ты почему-то ухватился в меня мертвой хваткой. Почему?

Он не сводил с меня пристального взгляда своих карих глаз.

— Ты еще многого не знаешь. Если ты не будешь со мной, тебе грозит опасность, ведь каждый бог или демон почувствует, что ты моя, но ты все еще смертная. Когда ты освободила меня, ты дала волю не только мне, а и другим существам, но не богам. — Его глаза стали темными и стали поблескивать золотым, я понимала, что это ни к чему доброму не ведет. — Раньше боги выходили на контакт с людьми и даже жили среди людей, но сейчас мир стал другим, жестоким, погрязшим в дерьме. Каждый тянет на себя. Боги не хотят выходить на контакт с людьми, но человек запросто может обратиться к богам, но только когда переступит свои пороки и грехи. А другие существа моя милая с удовольствием выползают со своих нор, чтоб жить в мире человеческом и хочу сказать тебе, что они довольно таки не дружелюбны.

— Что это значит? — тихо прошептала я, и почему-то сразу мне припомнился профессор с его теорией оживить Влагуса.

— Что грядет война, в которой главный приз — жизнь. Это будет война на жизнь. Я пока единственный бог, который есть в вашем мире и мне чертовски интересно, почему другие никак не реагирует на то, что происходит в этом мире. Я их найду. А теперь моя дорогая выбор за тобой.

— Ты знаешь, что кто-то хочет освободить Влагуса?

Он казалось, выглядел удивленным.

— Знаю, но мне интересно, откуда это знаешь ты?

Если я буду смотреть в его лицо, то точно потеряю голову. Хоть он и был невероятно красивым, но я не должна забывать, кто он такой и что он может только принести хаос в наш мир. Но почему он не сделал этого за последний год, если собирался уничтожить наш мир? Какие вообще он преследует интересы? А

может это, и он собирается освободить Влагуса?

Он, очевидно, увидел страх в моих глазах потому, что усмехнулся и равнодушно произнес:

– Нет, моя дорогая, это не я, если бы я хотел это сделать, то мне не нужно было бы приносить в жертву невинных девушек и терять столько времени.

По моей коже пробежал мороз. Откуда он знал, что я думаю, может это написано у меня на лице? Да, мама всегда говорила, что все мои чувства написаны у меня на лице.

– Если это не ты, то ты знаешь, кто это делает?

– Нет, не знаю, вот поэтому я и здесь, чтобы разобраться с этим. Я приехал за тобой, а заодно и сорву планы кому-то, кто настолько глуп, чтоб выпустить в мир Влагуса. Ты со мной?

Что мне выбирать? Идти с Арроном и помогать ему сорвать планы какого-то паршивца и спасти мир или ждать в сторонке своей смерти и смерти близких мне людей? Да, конечно, выбор мне предстоял огромный.

– Я пойду с тобой, я буду помогать тебе, спасать мир, – произнесла я, раньше мне всегда хотелось оторваться от монотонности, а теперь есть Аррон, который мне может помочь. И кто говорит, что желания не осуществляются?

– Прекрасно. Еще условия?

– Только одно, ты не будешь заставлять меня, ну….спать с тобой. — Мои щеки, наверное, стали пунцовыми.

Смех Аррона был настолько громким, что мне показалось, что его услышит вся улица, на которой я живу.

– Что смешного? — обижено, буркнула я.

– Ты просто невероятная, детка. Я обещаю тебе, что не буду заставлять тебя насильно, это не в моих правилах, но не обещаю, что этого не будет, ведь ты сама этого захочешь рано или поздно, а я довольно терпелив. Согласна?

– Если это будет зависеть от меня, тогда да. — Я пожала ему руку, но он поднес ее к своим губам. Я знала, что никогда не позволю ему прикоснуться к себе!

Он хитро улыбнулся, а я выдернула свою руку из его руки.

Зазвонил мой мобильный телефон.

– Слушаю.

– Привет, крошка, это Патрик. Ну, что ты готова к походу в «Дикость»?

Блин, я совсем забыла за Патрика и за наше перенесенное свидание в «Дикость».

– Патрик, извини, но я не могу. Понимаешь, я заболела, – я нарочно несколько раз покашляла, чтоб было правдоподобнее. — Очень высокая температура.

– Тогда давай я приеду к тебе, ты же говорила, что твоя мама уехала…

Это была совсем неудачная идея, ведь у меня в доме был сам бог войны и хаоса, который, наверное, с Патрика бы шкуру снял, только бы увидел его.

– Это плохая идея, сегодня ко мне придет Британи, она сказала, что присмотрит за мной. Я не хочу, чтобы ты видел меня, когда я себя плохо чувствую, я не очень привлекательно сейчас выгляжу. — Я посмотрела на кресло, в котором сидел Аррон, теперь оно было пустым. Боже, где это он делся?

– Ты всегда прекрасно выглядишь, — произнес Патрик.

– Патрик, сегодня я прошу тебя…

– Хорошо. До встречи, – с обидой произнес Патрик.

– Пока.

Я положила мобильник в карман, а потом отправилась на поиски Аррона. Я нашла его на кухне, он варил себе кофе. Так смешно было его видеть за такими человеческими привычками. Разве боги варят себе кофе?

– Я вижу, что ты времени не теряла, – произнес Аррон, а его карие глаза теперь поблескивали золотым.

Ой, кажется, он разгневан. Это не хорошо.

– Я не думала, что ты все-таки исполнишь свое обещание и придешь, и вообще-то я ничего никому не обещала, я свободная девушка.

Он ничего, не говоря, налил себе кофе, а потом сделал мне кофе, который я люблю со сливками и без сахара.

– Откуда ты знаешь, какой кофе я люблю?

– Я многое о тебе знаю Келси Блэк. Если ты мне хочешь помогать бороться со злом, то должна пройти обучение. — Его голос звучал бесстрастно, а глаза опять стали карими. — У нас есть месяц, чтобы сделать из тебя воина, детка. Ну, что готова?

Я посмотрела на Аррона и теперь у меня были сомнения насчет того, правильно ли я поступила, что так быстро согласилась принять его сторону.

Я кивнула в знак согласия, а он только довольно улыбнулся.

– Сегодня же и начнем.

– Сегодня? Когда? Ночью? — мой голос, наверное, был очень удивленным, ведь Аррон только насмешливо наблюдал за мной.

– Собирайся, ты едешь ко мне. — Он собрался к выходу.

– Зачем? Я могу жить дома, а с тобой будем встречаться на заданиях и тренировках…

– Это мое условие, либо ты сама едешь со мной и не задаешь вопросов, либо я забираю тебя силой. У тебя десять минут, я жду тебя в машине.

Ну, вот тебе и договорились! Я так и знала, что просто не отделаюсь от него.

За десять минут я быстро сложила в сумку свои вещи. Через два дня я приеду и скажу, маме…Боже, что я ей скажу? Извини, мам, но, кажется, я разбудила древнего бога войны по имени Аррон и кажется, что мы теперь должны всегда быть друг с другом? Нет, мама такого точно не переживет. Нужно будет что-то придумывать, чтоб мама не потеряла сознание на месте, а сейчас лучше поторопиться.

Я вышла на улицу и увидела, что Аррон сидит в новом спортивном BMW. Видела бы меня сейчас Британи, то точно завизжала от восторга. И что это я творю?

Я села в машину и мне сразу ударил в нос запах дорогой кожи салона.

– Пристегнись. — Приказал Аррон.

И это было не простое предупреждение. Мне показалось, что, когда мы доедем до его дома, меня точно вырвет, потому что он не ехал, а гнал.

– Боже, детка, ты совсем плоха.

Мне показалось или в его голосе звучал сарказм с ноткой иронии? Я подняла на него полные злости серо-зеленые глаза, которые готовы были просверлить в нем дырку, а он только простодушно засмеялся.

– Я рада, что могу развеселить тебя, – сквозь зубы произнесла я.

– Мы приехали.

Я увидела величественный дом, который был настоящим произведением искусства. Трехэтажный большой особняк, большие величественные колоны, которые поддерживали террасу на втором этаже, словно Олимп. Он, наверное, кучу денег отдал за такой дом. Интересно, откуда у него деньги? Хотя как говорится, меньше знаешь, крепче спишь. А в моем случае это не просто пословица, а золото.

Красивый большой сад, фонтаны, газон, английские горки. Боже, это словно попасть в сказку.

– Это…великолепно, – выдохнула я.

– Спасибо, но больше всего тебе должен понравиться спортзал, в котором мы будем проводить все время на протяжении месяца. — Подмигнул мне Аррон, а его карие глаза стали поблескивать золотистым цветом.

Мы вышли из машины. Через час я ознакомилась с достаточной частью дома, я увидела, что дом был настоящим дворцом. А также комната, которую мне предоставил Аррон, была не менее впечатляюща. Она была вдвое больше за мою

собственную комнату. Большая кровать, просторный шкаф с дорогого дерева, вся мебель в этой комнате была с дорогого дерева. Большое окно, которое открывало красивый величественный сад.

– Детка, ты наверху? — я услышала голос Аррона.

– Да. — Только и ответила я, меня уже начали доставать его всякие «миленькие» клички, которые он мне придумывал.

Когда он вошел в дверь мои колени подогнулись от неожиданности, а глаза неотрывно смотрели на него. Он был только в одних спортивных штанах, а его мускулистая широкая грудь была полностью обнаженной. Боже, миленький, что это со мной?

– Ты готова? — спросил с насмешкой Аррон, когда уловил мой взгляд.

– К…чему? — мой голос задрожал.

– К тренировкам.

3

Казалось, что смерть будет спасением для меня и освобождением. У меня в ушах что-то звенело, а дышать было тяжело и удавалось мне это с огромным усилием. О, Боже! В глазах темнело и еще пара секунд, и я точно отключусь. Я удивлялась, как это я столько протянула и не отключилась сразу.

– Я не…могу больше, – мне было больно говорить, и я это делала с большими усилиями.

– Неужели? — усмехнулся Аррон, а потом вытянул свой меч. — Никогда не говори этих слов! Я терпеть не могу, что кто-то чего-то не может! Ну, что оружие или рукопашный бой?

После того как он пять часов заставлял меня бегать, отжиматься, приседать, изучать приемы, так он еще и хотел чтобы я с ним дралась!? Ой, мамочки, может я поспешила с решением помогать Аррону, и нужно было остаться дома и ждать своего часа? Но если подумать, то и выбора у меня особого не было.

– Но… – простонала я.

– С оружием или без оружия?

– Как я еще не отключилась, – раздраженно буркнула я.

Это был риторический вопрос, но Аррон, по-видимому, захотел на него ответить.

– Не понимаешь? Ты не бессмертна, пока не бессмертна, но мое кольцо дарует тебе защиту и силы. Смотри.

Он легонько порезал себе руку, даже не успела выступить кровь, а потом в ту же секунду рана затянулась, словно ее и не было. В следующее мгновение он также сделал маленький надрез на моей руке.

– Ай…

Я почувствовала моментальную боль от пореза, но она продолжалась не более…секунды? Я удивленно уставилась на свою руку, она начала заживать, хотя с меньшей скоростью, чем у Аррона.

– Но как?

– Я же говорю, что кольцо творит чудеса, но тебя все еще можно убить.

– Как оптимистично! — раздраженно произнесла я.

– Когда я год назад дал тебе время, нужно было как-то тебя защитить, поэтому я дал тебе кольцо. Снять его могу только я. Ну, так что, оружие или…

– Рукопашный бой, – прервала я его.

Глаза Аррона блеснули золотистым цветом, и казалось, что мой выбор его порадовал. Он отбросил в сторону меч, а потом

медленно приблизился ко мне почти вплотную. Мое сердце забилось учащенно.

– Первое, всегда следи за врагом не дай ему себя провести, – его голос звучал хрипло и по моему телу пробежали мурашки, но я не было уверена от чего именно.

Я не успела ничего понять, когда Аррон заломил мою руку и теперь уже стоял сзади меня, он сжал руку с такой силой, что я даже вскрикнула, а потом вплотную он прижал меня к своей сильной груди. Я почувствовала его дыхание на своей щеке, а потом он прошептал мне в ухо:

– Ты только, что проиграла.

Он это использовал нарочно, а я повелась, словно школьница, обомлевшая от его взглядов. Теперь, я ему не позволю себя провести!

Он отпустил мою руку. Аррон показал мне еще десять приемов и три, с которых я смогла как-то отразить, но с его грацией, силой, скоростью, к сожалению, я не могла справиться.

– На сегодня достаточно.

Это были самые лучшие слова, которые я услышала за весь день. Сейчас мне хотелось быстро принять душ и отключиться. Я посмотрела на часы, было уже два часа ночи. Мы тренировались шесть часов! Невероятно. Я не понимала, как я была еще жива.

– Ну, что, детка, ты держалась просто отлично, – подмигнул мне Аррон. — Иди, отдыхай.

Он повернулся ко мне спиной и направился к выходу.

– Аррон…

Он медленно повернулся и перевел на меня взгляд карих глаз, которые могли приворожить любого.

– Что? — спросил он.

– Сегодня должна пропасть еще одна девушка, наверное, убийца опять пойдет в университет…

– Знаю.

Больше он ничего не сказал, а просто вышел. Интересно, он всегда так будет себя вести? Я же как-никак помогаю ему, поэтому я думаю, что он должен поделиться со мной какой-то информацией…

– Это предположительно молодой парень, приблизительно лет двадцати пяти-шести, среднего роста и спортивного телосложения.

Я слушала в онемении. Он вошел в зал с полотенцем на шее и водой и стал описывать мне человека, из-за которого пропадают девушки. Такое чувство, будто он узнал мои мысли насчет информации.

– Откуда ты это знаешь? — в недоумении спросила я.

– Девушки пропадали среди белого дня, и этого никто не замечал, поэтому я предполагаю, что они сами выходили с парнем, который завязывал с ними разговор, после этого он их садил к себе в машину и увозил. Эту тактику он использовал уже три раза, сегодня будет четвертый раз. Чтоб оживить Влагуса, сначала нужно освободить четырех Всадников, которые своей кровью и силой освободят Влагуса.

Аррон взял самый длинный меч и положил его в ножны. Он действительно был мастером в части боя.

– Ты думаешь, что это делает парень?

– Нет, он еще слишком молод и наивен, он просто приманка для девушек. Если он приманка, то, несомненно, модельной внешности, поэтому девушки и ведутся на него, а нам нужен тот, кто это все организовал. А теперь моя очередь, откуда ты знаешь про Влагуса и про то, что кто-то пытается его оживить? — Аррон излучал силу и мощь, а его взгляд говорил, что хозяин готов отвечать за свои слова.

– От нашего университетского профессора, от него же я узнала и о тебе, он очень умный и много всего знает…

– Человек, знающий многое, – Аррон как-то странно на меня посмотрел, словно меня здесь и вовсе не было, – может стать опасным.

Я не поняла ни слова из того, что он сказал, но решила, что не буду ничего переспрашивать.

– Но как ты узнал описание парня и как парень знал, что девушки были невинными? — я решила перевести тему, пока Аррон не решил навестить профессора.

– Ты забыла, кто я? — усмехнулся Аррон. — Полиция ничего не узнает, потому, что свидетели не помнят лица парня, а это значит, что тот, кто использует парня, как свою приманку скрыл его лицо ото всех. Я знаю, кто способен на такой трюк, поэтому намерен навестить старого знакомого.

– Кто этот знакомый? — спросила я.

– Детка, слишком много вопросов, поэтому они подождут до утра. Теперь давай иди спать, а утром я тебе все расскажу.

– Но…

– Ты хочешь спать вместе со мной? — спросил Аррон с золотистым блеском в глазах.

Я быстро втянула в себя воздух и резко выдохнула:

– Спокойной ночи.

Я поняла, что с его стороны это была просто манипуляция мной, но я не могла рисковать, а вдруг он бы заставил меня…

– Я же тебе говорил, что только когда ты сама захочешь, – послышались мне слова Аррона из-за спины.

– Откуда…

Я развернулась на все 180 градусов. А потом посмотрела в его золотисто-карие глаза, которые насмешливо смотрели в мои глаза.

– Милая, я могу читать мысли.

– Что!? — практически закричала я.

– Не переживай, ты можешь их блокировать, все люди это могут, но они самонадеянны, потому, что думают, что никто не может увидеть то, что творится в их голове.

Казалось мое недоумение, и раздражение его только забавляли.

– А какие еще силы у тебя? — с раздражением спросила я.

– Всему свое время, детка.

* * *

Я лежала уже добрых два часа без сна, мои мысли перепутались и не давали мне уснуть. Я все еще не могла поверить, что я именно та девушка, которая смогла разбудить древнегреческого бога. Интересно, какие мотивы преследует он? Почему богу войны и хаоса спасать мир от Всадников и Влагуса? Почему за последний год он не устроил конец света, если у него была такая возможность?

Чем больше я думала, тем безумнее становились мои мысли. Я уже не знала чему верить, а чему нет. За кого на самом деле играет Аррон? Какие у него еще есть силы, кроме телепатии?

Под утро я уже не могла сопротивляться сну, и мои мысли превратились в настоящий хаос…

* * *

Я сладко потянулась и почувствовала себя очень хорошо. Прохладный атлас только придавал сладкое ощущение коже, словно лежу в воде. Как же приятно! Странно, но такого крепкого и хорошего сна у меня еще никогда не было. Я открыла глаза и изумилась тому, что у меня совсем не было боли в мышцах. Мой взгляд невольно упал на кольцо, и я улыбнулась, а потом прошептала самими губами: «Спасибо».

Я посмотрела на тумбочку, стоявшую возле кровати на которой стоял будильник. Было половина восьмого утра. Я лениво и нехотя встала с кровати. Сегодня у меня была одна пара, хоть совсем не хотелось идти. Сегодня пятница. Мысленно

посчитав, что девушки пропадали каждый день, но вчера никто не пропал, но даже если бы и пропал, то профессор обязательно бы сообщил. Тогда почему убийца сделал себе «выходной» в четверг? Это было сделано нарочно или он не смог найти ту, которая бы с ним пошла?

Отложив все мысли на потом, я побрела в душ.

Час спустя я привела себя в порядок. Волосы решила оставить распущенными, нанесла на них гель и высушила феном, а потом немного пенки, создавая эффект «мокрых волос». Получилось очень даже хорошо. Следующей моей целью было лицо и хороший макияж, я люблю делать макияж как француженки — естественный макияж в котором совсем невидно косметики. Сначала я использовала гель для умывания и очищения лица, а потом увлажнила лицо кремом и нанесла на лицо немного тонального крема, которого совсем не было видно, потом нанесла прозрачный черничный блеск на губы, а завершающим штрихом были ароматные цветочные духи. Глаза мне можно было не красить, они и так были у меня большими, а ресницы длинными и черными, это создавало эффект, что глаза уже накрашены.

На улице было жарко, так как было начало мая, поэтому мой выбор остановился на небесно-голубом сарафане без бретелек, который был выше колена и хорошо открывал ноги. Потом я надела белые красивые босоножки на платформе, а легкая белая сумка стала дополнением моего нежного образа. Да, сегодня, я себе определенно нравилась. И мой девиз был таков: «Какая бы ни была ситуация, всегда нужно быть на высоте и держать спину прямо!». Я улыбнулась и показала язык своему отражению. Я не позволю никому сегодня испортить мне настроение, а особенно самонадеянному богу.

Я посмотрела на часы, было уже без десяти девять. Занятия начнутся только через час, поэтому у меня было еще время. Я достала из сумки свой дневник, в котором записывала задания на каждый день, просто так было легче организовать свой день.

Задания, которые были вчера: помочь маме собраться; подготовится к свиданию с Патриком; купить продукты в магазине. Но мои планы прервал древний бог и заставил пойти с ним. Ладно, не буду портить себе настроение плохими мыслями. Я взяла ручку и стала писать дела на сегодня:

1. Нужно узнать, как блокировать свои мысли от Аррона;
2. Узнать больше о старом знакомом Аррона;
3. Найти убийцу;
4. Не дать пропасть еще одной девушке.

Я еще раз просмотрела свой список. Да, конечно, очень будничные задания.

Я спустилась вниз и забежала на кухню, чтоб заварить себе кофе.

Странно, Аррона я еще нигде не видела, но вот дама в возрасте, которую я видела впервые, приветствовала меня теплой улыбкой. Почему-то я сразу прониклась симпатии к этой женщине.

– Здравствуйте мисс Блэк, меня зовут Глория, я работаю здесь кухаркой, – она ласково улыбнулась и повернулась к кофеварке.

– Очень приятно, а я Келси, можно просто Кел и совсем не нужно меня называть на — вы.

Мне эта старушка сразу понравилась, хотя я с людьми сходилась не очень хорошо с первого раза.

– Какой ты любишь кофе? — спросила Глория.

– Со сливками и без сахара.

Я смотрела как Глория легко и быстро делала кофе, просто настоящий профессионал. Когда она трудилась над моим кофе и одновременно делала мне оладья, я осмотрела ее с ног до головы. Она была не очень высокого роста и фигура у нее была хрупкая. Ее волосы были немного покрыты сединой, а лицо было в морщинках, а морщинки вокруг глаз, говорили, что их обладательница очень много смеялась в молодости. Глаза были нежного голубого цвета, а когда она улыбалась, ее лицо делалось очень милым и притягательным. Глория мне напоминала добреньких бабушек из сказок. По моим меркам ей было около шестидесяти лет, но никак не больше.

– Спасибо, – произнесла я и улыбнулась, когда Глория поставила передо мной чашку ароматного кофе. — Как вы начали здесь работать?

Старушка посмотрела на меня и еще раз я увидела ее теплую улыбку, которая согрела мне сердце. Я нашла в этом доме подругу и советницу, но только что ей можно рассказывать?

– Я тут работаю моя милая уже около девяти месяцев, и я так рада, что мистер Вилфорд такой добрый хозяин, а еще он очень щедрый. — Глория поставила мне оладьи и джем.

– Боже, как вкусно пахнет! — произнесла я с улыбкой в голосе. — Мистер Вилфорд?

Я переспросила в Глории с удивлением, интересно, кто такой был этот загадочный мистер Вилфорд?

– Ну, да, Аррон Вилфорд, – теперь настала очередь Глории удивляться.

Я могла представить, как подумала обо мне Глория: «Теперь нынешняя молодеешь, знакомясь, даже не спрашивают имен», но Глория только улыбнулась.

– А где сейчас Аррон? — я решила быстро перевести тему.

– Не знаю, он только сказал, что, когда вы спуститесь, чтоб завтрак был готовым, а сам обещал подойти попозже.

Общаясь с Глорией, я даже не заметила, что прошло двадцать минут и меня оставалось до занятий полчаса.

– Доброе утро, любовь моя, – я услышала за спиной знакомый сексуальный голос, который был наполнен энергией и силой.

Я быстро посмотрела на Глорию, но она даже не подала виду, что это ее сильно удивляет. Интересно, Аррон часто приводит сюда девушек, что Глория просто перестала удивляться? И почему это меня волнует?

– Привет, – произнесла я и увидела, что Аррон сел за стол на высокий стул возле меня, а на лице у него играла очень довольная улыбка.

– Нет, милая, ты первая кого я привел сюда, – прошептал Аррон, чтоб было слышно только мне.

Вот блин! Я забыла, что нужно блокировать свои мысли.

– А как можно научиться блокировать мысли? — вдруг спросила я.

Глория подала кофе и учтиво удалилась, чтоб не мешать нам, спокойно разговаривать.

– Ты должна просто этого захотеть и скрыть ото всех свои мысли, но я не думаю, что тебе нужно закрываться от меня, – подмигнул мне Аррон. Блин, эти улыбочки сведут меня с ума!

– Ага, еще чего! — выпалила я. — Мне нужно в университет, через полчаса у меня занятие.

– Я поеду с тобой, сегодня я там буду караулить, – Аррон поставил чашку на стол и встал со стула.

Боже правый, если он будет там караулить, то никакая девушка точно не пойдет с тем парнем насколько красивым он бы ни был, ведь Аррон своим видом обещал, что у него конкурентов сегодня точно не будет.

Я увидела, что сегодня он был одет очень стильно. Белая футболка, которая обтягивала и подчеркивала его сильную мускулистую грудь, черные джинсы, которые обтягивали его длинные упругие ноги и кеды. Прическа у него была красиво уложена и волосы спадали на одну сторону, а блистательного эффекта им придавал мужской приятный на запах гель, в ухе была бриллиантовая серьга, но только уже другой немножко формы, а на левой руке дорогие спортивные черные часы.

Да, в этого мужчины определенно не могло быть конкурентов.

– Ты сегодня просто неотразима, – я услышала

хрипловатый голос Аррона, а потом я почувствовала легкое приятное покалывание, которое прошло по спине.

Я обернулась и посмотрела в его глаза, они были опять золотистого оттенка. Интересно, когда они меняли цвет? Я замечала, что это происходит когда…

– Я злюсь или когда…возбужден, – продолжил за меня мои мысли Аррон и хитро улыбнулся.

– Мне нужно будет попрактиковаться в блокировке, – произнесла я и быстро прошла вперед, чтоб эти наши переглядывания не довели до чего-то большего.

Мы сели в машину, и я решила, что пора начать свой допрос.

– Так кто же твой друг? — спросила я, переводя на него свой взгляд.

Я увидела, как Аррон саркастически улыбнулся.

– Другом я бы его точно не назвал, – натянуто сказал он. — Его зовут Демон.

– Ты что издеваешься? — произнесла я удивленно.

Вот это имя, ничего не скажешь!

– Он занимается алхимией и магией, – произнес Аррон, словно не заметил моего удивления. — Демон, очень силен в магии, но он никогда ее не использовал на благо.

– Ты думаешь, что это он пытается выпустить Всадников и Влагуса? — со страхом спросила я.

– Он конечно глуп, но я думаю, что не до такой степени, – серьезно ответил Аррон. — Он понимает, что будет, если Влагус освободится.

– Но ведь у вас есть еще и Аид, царь подземного мира, разве он не сможет остановить этого Влагуса? Зевс или Посейдон? А остальные боги?

Для меня это было просто элементарно. Но я все еще не могла понять, как это жили эти бессмертные, раньше я думала, что все это мифы, а теперь что? Все что говорят нам мифы и легенды, правда?

– Аиду все равно где будет ад, Зевс думает, что сможет таким образом наказать человечество, а если говорить за Посейдона то он придерживается девиза: «Не лезь ко мне, а я не полезу к тебе!». Остальных я просто не могу найти или не могу выйти с ними на контакт, а Зевс не хочет говорить, где остальные. Очень многое изменилось. — Аррон тяжело вздохнул и посмотрел на меня, мне показалось или я увидела в его глазах тоску?

– Не обижайся, но с какой стати тебе помогать человечеству, если ты бог войны и хаоса? — наверное, мой голос прозвучал как обвинение с ноткой подозрения.

– Все еще не веришь мне, любовь моя? — усмехнулся

Аррон. — Я это делаю потому, что я так хочу, во всем есть всегда скрытый мотив.

О чем это он говорит? Какой еще скрытый мотив?

— Если это делает не твой…эээ…знакомый, то кто? — спросила я, стараясь не замечать насколько он, был прекрасным.

— Вот это мы и выясним, — улыбнулся Аррон и нажал на газ.

* * *

Я смотрела, как в университетской столовке не было свободного места от столпившихся девушек, они просто млели и пожирали глазами Аррона, который небрежно сидел за столиком, а возле него сидело три девушки, которые просто раздевали его глазами. Его улыбки и взгляды способны были приворожить любую девушку и не только в этой столовке, а во всем мире, и это не было преувеличением.

Мы с Арроном договорились о том, что лучше будет, если мы создадим вид, будто не знаем друг друга. Я исполняла роль наблюдателя, у меня была важная миссия, когда войдет парень, я его обязательно замечу и подам мысленный сигнал этому дерзкому богу, который, по-видимому, решил тут всех соблазнить! Мне интересно он вообще услышит меня, когда я ему подам сигнал? Просто было такое чувство, что он вообще ничего не замечает кроме жарких и пылающих взглядов, которыми одаривали его девушки.

— Боже, ты его видела! — изумленно произнесла Британи, садясь за стол возле меня так чтобы было хорошо видеть Аррона. — Он просто великолепен! Интересно, кто он такой? На вид ему лет двадцать семь или чуточку больше, значит он не студент, может преподаватель? О, Господи, если он будет преподавателем, то я с такой страстью полюблю тот предмет…

— Британи! — прервала я ее, а еще чуть-чуть и я точно с ума сойду.

Она меня отвлекала, а я должна внимательно следить за дверью в столовую, а то еще упущу приход парня, который уводит невинных девушек, но как отвадить Британи, чтобы ее не обидеть?

Я улыбнулась собственному плану, а потом посмотрела в горящие глаза подруги, которые были устремлены в Аррона.

— Почему бы тебе к нему не подойти и не познакомится, а заодно и расспросить его о том, что он здесь делает? — предложила я и увидела, как на ее лице отразилась нерешимость.

— Эти девушки явно не пожелают уступить свое место. —

Она указала на девушек, которые сидели за столиком Аррона и стояли также вокруг него.

Интересно, что было бы, если б я сказала Британи, что тренируюсь с Арроном и пока живу в его доме?

«Не пока, а всегда! — раздался гневный знакомый голос в моей голове».

Я увидела, что на меня смотрят золотисто-карие глаза, и по коже пробежал легкий холодок.

«Не лезь ко мне в голову! — сердито ответила я».

«Ты связана со мной и твои мысли для меня важны. — Голос Аррона опять прозвучал в моей голове».

Я тяжело вздохнула, понимая, что спорить с ним бессмысленно.

«Видишь, возле меня сидит моя подруга? — мысленно спросила я Аррона, он ответил лишь еле заметным кивком. — Ты должен отвлечь ее от меня, а то я точно упущу нашего Мистера Обольстителя».

«Ты будешь у меня в долгу, – насмешливо произнес голос Аррона у меня в голове».

В эту минуту его глаза уже стали карими, и он посмотрел на Британи. Он улыбнулся ей, самой прекрасной улыбкой. Если честно, то на секунду мне показалось, что мое сердце сжалось от того, что эта улыбка была предназначена другой.

Я увидела в ее глазах удивление, смятение, недоверие, неловкость и даже страх. Что это с Британи? Раньше она любого парня могла покорить, а теперь она неуверенна в своих силах? Хотя глядя на Аррона, даже королева была бы неуверенна в себе.

– Это он мне послал…улыбку? — спросила меня Британи и в ее голосе отразились те самые чувства, что я ранее увидела на ее хорошеньком личике.

– Ага. — Я улыбнулась подруге, и она тоже просияла. — Иди!

Британи неуверенно встала и, пошатываясь, пошла к Аррону, неужели все девушки чувствуют себя с ним так? Я вообще не чувствовала никакой неловкости, неуверенности, мне было с ним весело и вела я себя непринужденно и естественно.

«Это только доказывает, что ты моя половинка, – с улыбкой в голосе произнес Аррон».

Я посмотрела на него, но его глаза были все еще устремлены на Британи.

«Ты что подслушиваешь мои мысли? — с раздражением мысленно спросила я».

«Всегда, любовь моя».

И тут я увидела, что его взгляд был устремлен на меня, а на

губах играла самодовольная улыбка.

Я отвела свой взгляд и посмотрела по всему залу в поисках молодого красивого парня, но никого не было видно. Он вообще собирается приходить или нет?

Мы седели здесь уже больше часа, а все еще никого не было. Может, он следующую жертву будет искать в другом месте? Но почему тогда Аррон так уверен, что он будет сегодня здесь? Возможно такое, что Аррон просто ошибся?

В эту секунду зазвонил мой телефон, и когда я увидела на экране «Мама», я простонала. Только этого мне сейчас не хватало! Она уже завтра вернется, и что я ей скажу? Я откашлялась и ответила на звонок.

— Келси, ты почему не отвечаешь? Я звонила домой, но ты не подошла к телефону! С тобой все хорошо? Ты знаешь, что я сейчас услышала? Ты просто себе представить не можешь! — мама все тараторила без остановки, и я мысленно взмолилась, чтоб она случайно не заговорила про убийства и исчезновения. — В нашем городке убивают! Представляешь? В твоем университете! Милая, ты сейчас где?

Я еще раз откашлялась, чтоб отвлечь маму, одновременно обдумывая, что ей сказать. Если я скажу маме, что мне ничего не угрожает потому, что сам бог войны меня тренирует и защищает, то, как она отреагирует?

От этих мыслей кожа у меня сделалась гусиной, мне было даже страшно представить, что подумает мама. Мне самой бы это показалось полным абсурдом.

— Я сейчас в университете, сижу в столовке вместе с Британи, сейчас будем идти домой, — я облегченно вздохнула, сказав маме правду. — Не переживай, нас проводит парень Британи.

Маме было необязательно знать, что у Британи нет парня.

— Хорошо, только, пожалуйста, будь осторожной, и, — мамин голос был полон беспокойства, — не гуляй по ночам и ни с кем не знакомься. И да, я хотела еще кое-что тебе сказать, но должна бежать времени нет, так что позвоню вечером и скажу. Пока, милая, береги себя.

— Пока, мам.

Я положила телефон в сумку. Мама как-то странно себя вела, словно хотела что-то сказать, но в тот же момент и не хотела, но сегодня вечером я это выясню.

Еще раз, оглядевшись по сторонам, я не увидела никого подозрительного, а потом мой взгляд невольно обратился на Аррона окруженного девушками и Британи, которая теперь сидела за его столиком и мило ему улыбалась, а на щеках была

краска. Интересно о чем они говорили? Судя по смущенным взглядам и миленьким глупеньким улыбочкам о чем-то личном, но по Аррону этого не было видно. Он как всегда был расслабленным и вел себя непринужденно, а по его лицу нельзя было прочесть ни одну эмоцию. Словно почувствовав, что я за ним наблюдаю, он поднял на меня свои смеющиеся глаза, а я быстро отвела взгляд.

Я посмотрела на экран своего ноутбука, со стороны казалось, что я работаю, как и большинство студентов, но на самом деле ноутбук был отвлекающим маневром.

Я, не задумываясь, вписала в поисковике слово «Влагус», а потом открыла первую же страницу и была глубоко удивлена тем, что прочла.

«Влагус в грецкой мифологии порождение Аида и Геи, демон который сжигает и забирает души провинившихся людей, отправляя их в бездну Тартара и заставляя их вечно искать путь из бездны. Та душа, к которой прикоснется огненное дыхание Влагуса, обречена на вечные муки без перерождения. Влагус должен был наказывать души грешников, которые сотворили самые большие грехи, но Влагус был освобожден богом войны Арроном и выпущен в мир живых…».

Если сказать, что волосы зашевелились у меня на голове это еще ничего не сказать, потому, что все мое тело просто сжалось от страха. Боже, миленький, что же это такое. Я с гневом выстроила стену и блокировала свои мысли и почувствовала, что больше теперь Аррон не имеет доступа к моим мыслям, словно я закрыла на ключ открытую дверь. Так намного лучше! И продолжила читать:

«Влагус был пленен титаном Прометеем и навеки скрыт от людей».

Это все? А для чего это Аррон сделал? О, Боже, к моему горлу подступила тошнота. Я очень беспечно отнеслась к Аррону, но видимо я очень поспешила. Боже, теперь мне по-настоящему было страшно! Это было еще страшеннее, чем бы за тобой гнался маньяк-человек, так ты хоть знаешь, что маньяк это человек и у него тоже есть слабые точки, а Аррон — это бог войны, который судя по всему, добрым не был, и его невозможно было убить! Ой, мамочки! Ну, зачем я отправилась год назад в то путешествие? И что теперь делать?

Я осторожно посмотрела на Аррона и встретила его ответный золотистый взгляд, и губы были плотно сжаты, что говорило о том, что он в гневе. Видимо он почувствовал, как я резко блокировала свои мысли.

Меня отвлек молодой человек, который вошел в столовую, и

я заметила его краем глаза. Он был высоким и попадал под описание Аррона. Его тело было сложено как у атлета, но ему было далеко до того бога, который сидел напротив меня и тоже увидел появление молодого человека и никак не среагировал на его появление.

Теперь у меня была невероятная паника потому, что этот молодой человек двигался в мою сторону, и на его губах играла легкая улыбка Соблазнителя. Стоп! Я об этом с Арроном не говорила, я не говорила, что я буду наживкой! И как я могу быть наживкой, если я не девственница!? Теперь я уже была неуверенна в том, что у меня есть защитник, ведь Аррон вполне мог меня соблазнить для того, чтоб принести в жертву этому Влагусу! О, Боже, он, наверное, это давно спланировал! Что же теперь делать? Так только не нужно паниковать, я не позволю Аррону сломать меня раньше времени!

Я ответила парню умопомрачительной улыбкой и приняла правила, ведь в этой войне на кону стояла моя жизнь!

4

С каждым шагом как приближался парень, мне становилось все более не по себе, а сердце так стучало, словно оповещало, что жить мне осталось чуть-чуть. Теперь, я поняла, откуда Аррон знал о внешности парня и еще он ничего мне не рассказал. Профессор сказал, что оживить Влагуса пытается кто-то, кто знает древние языки, а еще против Аррона говорило и то, что он тогда сказал: «Демон, хоть и глуп, но не настолько, чтобы освободить Влагуса». Почему же он не сказал, что он был тем, кто освободил этого самого Влагуса?

У меня закружилась голова, и мне показалось, что вот-вот и я упаду в обморок. Боже, мне было только тошно от одной мысли, что Аррон все это спланировал, а я лишь очередная смертная, жизнь, которой для него ничего не значит…

– Привет, – произнес соблазнительно-медовым голосом молодой парень, а потом я увидела, как легонько зеленым цветом сверкнуло мое кольцо. — Можно к тебе присоединиться?

Я только кивнула в знак согласия, а потом еще раз посмотрела на кольцо, которое теперь приняло обычный вид.

Зачем же тогда Аррон подарил мне свое кольцо, которое должно меня защищать? Но потом, я поняла, что это было просто для того, чтоб я ему как дурочка верила, а он в это время использует меня и он же сам сказал, что снять его может только он, а это значит, что от него меня кольцо не защищает.

– И почему такая красавица скучает в одиночестве? — стал заигрывать со мной парень.

Ну, хорошо, хочешь наживку, будет тебе наживка! Я отсюда своими ногами не уйду, кроме если меня вынесут.

Я холодно улыбнулась парню, очень холодно, судя по удивленному выражению его лица.

– С чего ты взял, что я скучаю? — грубо спросила я. — Я работаю с учебным материалом, и чего ты хочешь? Ты мне мешаешь! А теперь если ты не возражаешь, то попрошу, тебя удалится.

Я увидела, как красивое лицо парня искривляется в кислой улыбке, словно он не ожидал услышать отказ.

– Ну, почему, красавица? — опять этот медовый голос, который мог вывести из равновесия любую.

Я увидела опять легкое свечение кольца и поняла, что оно светится, когда парень говорит, пытаясь меня соблазнить, но кольцо ему этого не позволяет. Боже, я уже не понимала, что

делать? Я знала, что я могу парню отказать, ведь я не поддаюсь на его чары обольщения, но тогда он пойдет к другой девушке, которая обязательно согласится пойти с ним, даже не подозревая об опасности. Зачем Аррону защищать меня, чтобы потом убить? Я вообще ничего не понимала и совершенно запуталась.

– Ну, хорошо, – вздохнула я и сделала печальное лицо, а парень улыбнулся, словно победа была за ним. Еще чего! — Просто я сегодня сама не своя, я, – думай Келси, думай, что сказать ему, – похоронила своего…кота.

Я посмотрела на его лицо, чтоб увидеть, как он отреагировал на мое абсурдное объяснение, и я с удивлением увидела, что он выглядел полностью серьезным.

– Я сожалею твоей потери, – шепотом произнес парень. — Хочешь, пойдем в более тихое место, и ты мне расскажешь больше о себе.

Паника опять начала нарастать в моем теле. Я посмотрела на Аррона, который все это время наблюдал за нами и иногда улыбался девушкам, чтобы играть свою роль. Неужели он меня готов убить? Я немного приоткрыла свои мысли, чтобы мысленно его послать, но не успела я ничего сказать, как услышала его твердый голос:

«Верь мне, любовь моя, верь».

Я уже хотела ему ответить какой он мудак, но на меня смотрел молодой парень, требуя ответа.

– Хорошо, пойдем в более…тихое местечко.

Я положила в сумку ноутбук и тяжело вздохнула, молясь, чтобы все было хорошо.

– Ты так напряжена, – сладким голосом прошептал мне на ухо молодой человек, если бы я не знала, что он пытается со мной сделать, то я бы ему улыбалась и флиртовала, но в данном случае я вела себя с ним настороже и напряженно. — Тебе нужно расслабиться и это я гарантирую…

Мы вышли из университета и направились на парковку. Когда мы шли, сердце у меня работало с огромной скоростью, а удары слышались в ушах. Я легонько и незаметно повернулась назад, но Аррона я не увидела. Неужели он действительно и есть тем злодеем? Мне было плохо только от того, что я иду с настоящим маньяком, который ведет меня к какому-то безумцу….И что теперь делать?

– А ты красавица намного лучше, чем другие, – опять медовый голос парня вывел меня из раздумий.

– Какие другие? — невинным голосочком спросила я.

– Эээ…девушки, с которыми я знакомился.

Он явно замялся, понимая, что сказал лишнее.

— А как тебя зовут, красавица? — шепотом спросил он, наклоняясь к моему уху.

— Келси.

— Ох, какое чудное имя, оно так тебе подходит. — Он прижал свои губы к моей руке в учтивом поцелуе, но мне стало мерзко от его прикосновения, стоило мне только подумать, что по его вине исчезли три девушки. — А я Трой.

«Больше похоже на тролля! — хотелось мне крикнуть ему в лицо, но я вовремя одумалась».

Еще вчера я и подумать не могла, что стану приманкой для какого-то сумасшедшего, а сегодня я шагаю к стоянке, добровольно принося себя в жертву.

Мы подошли к серебристой хонде и парень галантно открыл передо мной дверцу машины. Ну, вот тебе и план: меня «соблазняют», увозят и убивают…

* * *

Мы ехали не больше двадцати минут, но и этого было достаточно, чтоб накрутить себя по полной программе. Я думала сначала, куда он меня привезет, а потом каким способом меня будут убивать. Боже, чем дольше мы ехали, тем безумнее и страшнее становились мои мысли.

Странно, но парень больше не пытался завести со мной разговор, и я не особо стремилась с ним говорить. Он перестал мило улыбаться в тот момент, когда я села в его машину, словно он понял, что я в его ловушке и не нужно больше нежностей и флирта.

Я не знала, что мне делать дальше и почему я вообще позволяю Трою себя увозить куда-то, но почему-то я слышала в своей голове голос: «Верь мне, любовь моя, верь». После всего, что я прочла в Интернете и сложила два плюс два, мне было тяжело поверить, но в ничего другого не оставалось кроме веры в то, что все-таки Аррон поможет мне.

Заброшенный темный склад был финалом нашего путешествия с Троем, очевидно это он имел в виду под названием «тихое местечко». Точно тихое и забытое местечко, когда будут убивать, никто не услышит и не прибежит на помощь.

— Выходи! — раздраженно буркнул Трой, и от сладкого медового голоса не осталось и следа.

— А почему так грубо? — с сарказмом произнесла я, а потом демонстративно вылезла из машины, проигнорировав его протянутую руку.

— Это еще не грубо, красавица, — улыбнулся Трой, и мне показалось, что его глаза словно умерли, такими они были холодными и неестественными.

Я поняла, что с нежностями покончено.

Он повел меня к брошенному складу, который судя по всему, уже давно никем не использовался. Интересно, что это я сейчас делала? Так как Аррон на самом деле играл не на доброй стороне, а оказался самым настоящим злодеем, то я была в самой настоящей ловушке выхода, с которой я не знала.

«Только не нервничай, только не нервничай! — повторяла я свою молитву».

Следуя за парнем, я проклинала себя за свою наивность и доверчивость, конечно, я не была неженкой, но если бы мне еще кто-то мозги вставил, я была бы ему очень признательна. Ну, вот какого черта я доверилась этому проклятому богу!?

Я же читала о них в мифологии, они были эгоистичны, мстительны, самовлюбленные и не уважающие людей. Это был еще не весь список из того, что перечислила я, так почему же я доверилась одному из них!?

— Ну, что, крошка, тут мы и попрощаемся. — Опять вернулся медовый голос Троя.

Его взгляд скользнул по моему телу, а в глазах было мимолетное сожаление, а потом опять его саркастическая улыбка вернулась. Я даже вздрогнула от этого взгляда.

Я осмотрелась вокруг. Мы подошли к старому помещению, вокруг было много мусора и грязи, тут, наверное, было невероятное количество крыс. Хоть на улице был еще день, но в этой заброшенной местности было такое чувство, будто уже наступила ночь.

Если честно, то я надеялась, что Аррон как-то поможет мне. Логика кричала: «Что-то не сходится! Почему он потратил на тебя столько времени, если хотел убить? Почему он привез тебя в университет, а не сразу на склад, если это он убийца?». Другие чувства говорили: «Он обманул тебя! Откуда тебе знать, что это не часть его плана, ведь его даже нет здесь, чтоб помочь тебе. Он не сказал, что наживкой будешь ты!».

Трой подтолкнул меня к ржавой двери, которая казалось, вот-вот упадет. Я увидела, что парень пристально смотрит на меня, наверное, переживает, чтоб не убежала.

Огромный пустой и унылый склад неприветливо встретил меня, здесь царствовал полумрак, который заставлял сердце биться в ускоренном темпе. Я огляделась вокруг, но никого не увидела, и от этого стало еще страшеннее, было похоже на то, что я испытала в той пещере. Только я не знала, что ожидало меня в

пещере, а здесь я знала, что я очередная жертва, которая должна пробудить последнего Всадника. От моих мыслей у меня уже ходила кругом голова, а страх с каждой секундой овладевал все больше и больше. Что делать?

– Добро пожаловать в мои владения, принцесса, – прохрипел незнакомый мужской голос, который заставил меня сконфузиться. Боже, я еще не слышала, чтобы голос звучал так отвратительно.

Я не видела того, кому принадлежал этот голос, но что-то было похоже на мерзкую тварь из какого-то ужастика.

– Кто ты? — я старалась придать своему голосу твердости, чтоб не показать моего страха. Боже, помоги мне.

– Меня зовут Демон, – он произнес это с такой гордостью и сделал ударение на своем имени, что заставило мое сердце биться еще сильнее.

«А может, я умру от разрыва сердца, и никто меня не принесет в жертву? — мысленно спросила я себя».

Он вышел из тени, и теперь мне уже точно стало не по себе. Вы когда-нибудь видели чудовищ? Нет? А вот я сейчас его увидела. Он был практически одного роста со мной, немного полноват, а его лицо было самим уродливым, которое мне приходилось видеть. Волосы были потускневшими и маслеными, а когда он улыбнулся, меня начало тошнить, наверное, он не слышал слова «зубная паста» и «стоматолог», потому, что зубы были гнилыми и желтыми. Неужели такие уроды могут существовать?

– Что ты хочешь от меня? — спросила я грозным голосом, стараясь не смотреть на его лицо, которое у меня вызывало тошноту и отвращение. Блин, Аррон не говорил, насколько его друг безобразен!

– Что я хочу!? — запищал Демон и по складу окатился его омерзительный смех. — Ты простой никчемный человечишка, вздумала мне великому магу и алхимику задавать какие-то вопросы?

От его голоса мне захотелось бежать, но я не могла убежать, ведь там за дверью ждал Трой и я к тому же этот маг определенно обладает какой-то силой.

– С этим пора кончать, ты нужна великому Влагусу и я не могу больше ждать.

Он поднял какую-то штуку вверх, я не знаю, что это было, но больше всего было похоже на какую-то палку. Это было похоже на какой-то сон. Маг, алхимик….

– Я призываю тебя о Великий ветер! Я призываю тебя великий повелитель! Силами твоими я…

– Опять ты за свое Демон, – я услышала насмешливый голос Аррона и по телу окатилась волна облегчения, – ты же знаешь, что я Хранитель, и ты решил без меня его выпустить? Нет, я знаю, что ты бы сам не смог выпустить это дерьмо, у тебя кишка тонка, тогда позволь спросить, какого черта ты делаешь?

Я посмотрела на устрашающее лицо Демона, и мне захотелось смеяться, когда я увидела его широко распахнутые от страха и удивления глаза, а лицо стало таким бледным, словно он умирать собрался.

– А…Аррон? – только и смог произнести могучий маг. — Но….но ты…

– Как видишь я здесь, живой, и мне интересно, что без меня произошло нового, как ты оказался в мире современных смертных? — голос Аррона звучал вежливо, но я знала, что это маска, под ней скрывается готовый к действию бог войны.

В мире современных смертных? Я вообще не понимала то, что тут происходит. А что еще есть какие-то миры?

Я была очень рада, что Аррон все-таки пришел и не обманул меня, может я просто рано поспешила с выводами? Нужно будет все выяснить в Аррона, теперь он точно от меня не отделается, пока я все не выясню.

– Я…это не я хочу освободить Влагуса, – наконец-то произнес Демон, а его лицо все еще было бледным от страха.

Интересно, что это с ним? Он не просто боялся Аррона, было еще что-то, что заставляло его просто вздрагивать перед богом, который не спускал с него своего твердого взгляда золотисто-карих глаз. Неужели Аррон действительно такой пугающий?

Я украдкой посмотрела на бога войны и только восхитилась его красотой, которая действовала словно магнит на противоположный пол. Его черные волосы как вороново крыло были непослушно растрепаны, что придавало ему еще большей сексуальности, глаза приобрели опять золотистый оттенок, это говорило о том, что Аррон очень недоволен, а его бархатный голос, который был вежливым, не говорил ни о чем хорошем, а на губах играла полуулыбка. Сейчас Аррон выглядел сексуально-опасным.

Я встрепенулась и отвела от него взгляд. Хватит думать о нем!

– Дружок, ты думаешь, я не знаю, что это не ты? — сарказм, прозвучавший в голосе Аррона, заставил съежиться и меня, мне пришлось только благодарить его, что он не говорил так со мной. — А теперь отвечай, что ты делаешь в этом мире, и кто проводит обряд воскрешения?

Я посмотрела на Демона и не удержала улыбку, кажется

величайший маг, сейчас наложит в штанишки.

– К. кто…она? — прошептал Демон, переводя взгляд на меня, и я увидела гневный блеск в его глазах, который был лишь мгновение, но и этого было достаточно, чтоб я его увидела.

– Тебя это не касается! — прогремел Аррон, что стекла, которые были в здании, с треском разлетелись по сторонам.

Мне показалось, что все происходит в замедленной пленке, осколки разлетались по сторонам, а Аррон с нечеловеческой скоростью приблизился к Демону и взял его за горло и словно урод ничего не весил, поднял его вверх. Глаза Демона казалось, сейчас вылезут из глазниц, а лицо его покраснело, и он задыхался, но его взгляд был удивленным, словно он не верил в то, что происходит.

– Повторяю еще раз, на этот раз я не буду столь милостив, – опять голос Аррона был притворно-вежливым. — Кому ты помогаешь, и кто устроил все это?

Боже я посмотрела на его глаза! Мамочки, они светились золотым без признака на карий цвет.

– Я. я не могу сказать, – умоляющие глаза Демона смотрели на Аррона, но он был слеп к мольбам Демона, а его взгляд становился еще ярче. — Пожалуйста, он…

– Кто? — жестко спросил Аррон, его рука еще больше сжалась.

Мне показалось, что я почувствовала волну его силы. Боже, это была просто невероятная сила.

– А…Арес.

Аррон резко отпустил Демона, он упал и начал с жадностью хватать воздух.

Вот, черт! Если это тот Арес, о котором я думаю, то мне и Аррону будет не очень весело. Арес был богом коварной и хитрой войны, он предпочитал войну ради удовольствия и был жестоким. Легенды говорили, что его в битвах сопровождали его сыновья, Деймос был персонификацией ужаса и Фобос, который олицетворял страх, а также богиня раздора Эрида и богиня неистовой войны, которая вызывала в воинах ярость Энио. О, Боже, хорошая компания собралась!

Я посмотрела на Аррона, который не проявлял своих чувств. Вот это сила воли!

– Зачем ему освобождать Влагуса? — все тем же жестким тоном спросил Аррон.

– Я…не знаю, ты же знаешь, что…Арес…любит войну, может он хочет просто…войны? — заикаясь, произнес Демон, а его взгляд был испуганным словно у ягненка. Почему он так боится Аррона, даже если у него такой покровитель как Арес?

Аррон только вопросительно вскинул бровь и насмешливо посмотрел на Демона, который тут же съежился под его взглядом.

– Как ты посмел говорить мне неправду? — опять, словно рык прогремел в пустынном здании голос Аррона.

– П….прости меня…– заикаясь, произнес Демон, и мне показалось, что еще немного и он расплачется. — Он хочет приготовиться к твоему приходу. Арес знал, что Влагус ненавидит…тебя, и только он способен убить тебя так же как только ты способен убить Влагуса.

Боже, что все это значило? Влагус может убить Аррона? Но разве Аррона можно убить, ведь он же бессмертный! Я окончательно запуталась и ничего не понимала.

– Ты заслужил себе быструю смерть Демон, – твердо произнес Аррон.

– Нет, прошу тебя, не надо…

– Что ты просишь меня? — насмешливо посмотрел на него Аррон, а его взгляд пылал золотистым светом. — Но я придумал тебе кое-что лучше. Тартар ждет тебя.

– Нет!

Аррон клацнул пальцами, и Демон исчез, а мне казалось, что я еще долго буду слышать его умоляющий крик и видеть полные ужаса глаза. Я все еще не верила тому, что видела, Аррон одним движением пальцев заставил Демона исчезнуть, еще он, когда злился, чуть ли не весь склад развалил, а его глаза…они пылали!

– Келси, – нежно произнес Аррон, когда он подошел ближе его глаза стали опять карими, – ты в порядке?

– Мне нужно выпить! — заявила я серьезно не в силах больше ничего говорить и спрашивать, у меня был глубочайший шок, который излечится только крепким спиртным.

Аррон слабо улыбнулся, и я почувствовала прикосновение его крепкой и теплой ладони к своей щеке, по коже от этого прикосновения, словно пробежало тысяча маленьких мурашек. То, что я видела в его глазах сейчас, совсем отличалось от того, что я видела всего несколько минут назад.

– Почему ты закрылась от меня тогда? — спросил он возле моего уха хриплым голосом, а потом его глаза посмотрели в мои глаза. — Любимая, что произошло?

От этих его слов казалось кожа начала потеть, и я чувствовала странные покалывания. Что это происходит? Почему я так на него реагирую?

– Я уже говорила тебе, что я не твоя любимая! – я вырвалась из его рук и увидела в его глазах боль. — А закрылась я от тебя потому, что узнала, что ты освободил Влагуса первый раз и выпустил его в мир живых, зачем ты это сделал?

Казалось, Аррон немного напрягся, и его красивое лицо исказила гримаса боли. Что это с ним?

– Ты действительно хочешь это знать? — спросил он каким-то странным голосом.

– Да.

– Тогда едем домой, и там я отвечу на все твои вопросы.

– А где Трой? — машинально спросила я, когда заброшенный склад остался позади, и мы выехали на обычную дорогу.

Аррон только усмехнулся и вопросительно посмотрел на меня.

– Я вижу ты уже успела с ним познакомится, но не переживай с ним все в полном порядке.

– Что ты с ним сделал? — шепотом спросила я.

Трой был просто обычным парнем, который был под чарами или чем-то еще, но я была уверенна в том, что он все делал не по собственной воле, и было бы нечестно его убивать.

– Любовь моя, ты не за того переживаешь, – глаза Аррона блеснули золотистым светом. — Можешь мне верить, с ним все хорошо, я его не убил, а стоило.

– Стоило? Это же все Демон!

– Ты очень наивная, Келси, – Аррон посмотрел на меня, а его губы скривились в насмешке. — Демон только осуществил его тайные желания, может он сам без магии на такое и не решился, но магия только открыла перед ним дверь, и он в нее вошел. Демон был виновен, что он открыл эту дверь, а Трой, что вошел в нее, поэтому, моя хорошая, он был достоин наказания, но я пощадил его, стерев ему память последних двух недель. Он никогда не решится на похищение девушек, но если вдруг когда-то он переступит черту, на него будут ждать адские муки, я дал ему шанс, которого никогда никому не давал.

Боже правый, я сидела перед Арроном и проникалась к нему уважением и восхищением, он действительно был защитником человечества. Но столько загадок за один день это уже слишком! Нужно скорее их разгадывать, но что меня будет ждать потом?

Сидя в машине с Арроном я слушала какую-то певицу, которая пела о жизни и ее красоте и бесценности, а сама думала, что ждет меня впереди, я что никогда не смогу иметь семью? Я не буду счастлива рядом со своим мужем, который будет любить меня и принимать такой, какая я есть? И действительно ли Аррон моя вторая половинка?

Я не знала, слышал ли Аррон моя мысли и даже если и слышал, то виду никакого не подавал.

Я всегда мечтала о таком человеке, рядом с которым я смогу

быть счастливой и забуду обо всем на свете, но видимо у судьбы были свои планы на этот счет. Мне только двадцать и еще вся жизнь впереди. Я не могу не думать о том, что моя жизнь после встречи с Арроном резко изменилась. Как? Раньше парни хоть какой-то во мне интерес вызывали, но после встречи с великолепным богом, я невольно всех парней сравнивала с ним, а потом просто отказывалась от свиданий. Потом появился Патрик, который был добрый, внимательный и мне показалось, что может он, заставит меня вернуться на землю, но как только появился Аррон, я в миг же отказалась от Патрика. Я не понимала, почему это происходит со мной и не могла отрицать, что Аррон вызывал во мне и злость, и радость, и облегчение, и…странные желания. Может это божественный приворот, а что я читала как-то об этом, что верховные божества, например Зевс, использовал свою силу, чтоб приворожить смертных женщин.

– Интересно, боги используют силу, чтоб приворожить смертных? — в задумчивости спросила я, а потом осеклась, когда услышала приглушенный смех Аррона, и поняла, что ляпнула это вслух.

– Милая, так вот почему ты блокируешь от меня свои мысли? – с улыбкой в голосе спросил Аррон, его голос был тихим и соблазняющим. — Но я решил ответить на твой вопрос, который, наверное, не дает тебе покоя, конечно, мы используем свою силу, только для того, чтоб секс был лучше и ярче, а так мы сами способны привлечь любую девушку без своей силы.

– Сегодня это было заметно! — со злостью бросила я.

– Ревнуешь, любовь моя? — улыбнулся Аррон.

– Еще чего! — теперь настала моя очередь усмехаться, но мне было по непонятной причине неприятно, что все девушки так смотрят на него, словно хотят его съесть, даже Британи пускала слюни, когда на него смотрела.

Ладно, нужно взять себя в руки, а то я совсем, сейчас думаю не о том, о чем действительно нужно думать. Пока я думала о любви и непонятных чувствах я и не заметила, как мы приехали.

– Я прочла, что ты выпустил Влагуса первый раз в мир живых, и если бы не Прометей непонятно что было бы, – произнесла я, попивая какое-то хорошее вино, которое к великолепному вкусу было еще и холодным, – поэтому, я сделала выводы, что и теперь ты решил выпустить этого Влагуса, чтоб тебе править миром.

Аррон сидел и пил крепкий виски со льдом и не сводил внимательного взгляда с огня, который горел в большом мраморном камине в гостиной, где мы устроились в удобных больших креслах, мне даже показалось, что он меня совсем не

слушал. Сначала я целый час принимала ванну, а потом спустилась в гостиную, где меня уже дожидался Аррон с бутылкой великолепного вина и виски.

– Влагус как ты читала, был творением Аида и Геи, а я был их сыном. – Он продолжал смотреть на огонь. — Хоть в ваших легендах и нет воспоминаний о том, что Аид имел детей. Вы знаете историю о том, что Аид влюбился в богиню весны Персефону, которую похитил и обманом заставил остаться в Подземном мире, но на самом деле я копия своего отца и он совсем не похож на того монстра, которого все описывают. Гея богиня земли и моя мать когда-то давно еще до рождения Персефоны испытывала глубокое чувство к Аиду. Она несколько месяцев гостила в Подземном мире, но оставаться там всегда она не могла, так как долг звал ее, а Аид не мог оставить свое царство и они решили, что любовь между ними невозможна, но и этих несколько месяцев хватило, чтобы на свет появился я…

Его голос оборвался, а его взгляд оторвался от огня и посмотрел на меня, у меня в жилах застыла кровь, я увидела в них настоящее пламя и бездну. Кто он такой в действительности?

– Ты хотела спросить о Влагусе? — пламя в его глазах исчезло, и взгляд опять стал обычным. — Когда я родился, Гея поняла, что я необычный ребенок, не такой как все бога или богини…

Его голос был наполнен горечи, и тогда я решилась сама спросить его.

– Что это значит?

– Я был сильнее всех…

– Детей? — подсказала я ему, когда его голос оборвался.

Аррон только поднял на меня свой взгляд и усмехнулся, а потом сказал то, от чего мне стало трудно дышать.

– Богов.

5

Я недоуменно смотрела на него и не могла поверить в то, что только что услышала. Как это сильнее всех богов? Разве такое вообще возможно?

– В смысле как это? — пролепетала я. — А Зевс?

– Я был необычным ребенком, и это заметила не только Гея, но и Аид, а потом и все остальные бога, тогда было решено, что раз я сильнее меня нужно уничтожить, чтоб я не начал войну, когда вырасту. Гея меня очень любила и не могла позволить убить своего сына и предложила Зевсу иной выход. Создать того, кто сможет меня убить, но так как этот монстр может убить каждого бога, им нужен был тот, кто сможет убить этого монстра, то есть я, если я буду переходить черту монстр убьет меня, а если черту перейдет он, его убью я, так и был создан Влагус, поглощающий силы. В ту ночь собрались все боги и вложили часть своей силы в этого монстра, а Гея и Аид создали его сущность и также дали ему силы, но такое существо было очень опасно для мира живых, поэтому его поместили возле Тартара. Хранителем был назначен я, но в то же время и он был моим Хранителем. Почему я выпустил это зло в мир живых? Я хотел освободиться, я хотел жить, но для этого мне было нужно убить Влагуса, а чтоб это сделать, нужна была веская причина, скажем, существо вырвалось на волю и мне ничего не оставалось, как избавится от него. Но все пошло не так, Посейдон подумал, что я выпустил Влагуса для того, чтоб покорить себе всех богов и смертных, поэтому Прометей запер Влагуса, чуть не потеряв свою собственную жизнь. Я остался ждать своего наказания, я говорил, что могу убить Влагуса, но мне никто не верил, и тогда Зевс, Посейдон и Аид приняли решение запереть меня и только, когда я встречу свою любовь, я смогу снова ожить. Когда год назад я встретил тебя, это узнали и остальные, но видимо Арес, который больше всех хотел моей смерти решил, что единственный способ это освободить Влагуса. Вот тебе и сказочка на ночь.

Аррон внимательно смотрел на меня, ожидая от меня ответа, а я все это время сидела как замороженная, словно приросла к креслу, даже шевельнуться было трудно. Боже правый, так Аррон самый сильный из всех богов?! Вот почему Демон не смог совладать с собой и трепетал в его присутствии, даже покровительство Ареса ему не придавало уверенности, теперь я его понимала и если бы я была против Аррона, то я бы тоже боялась. Я не могла поверить в то, что услышала, но откуда у него такая сила? Нет, нет, я не хотела этого знать, мне и так

хватит того, что я услышала.

– Но как тебя смогли заковать в камень против твоей воли? — спросила я, наконец, после продолжительной паузы.

– Это было не против моей воли, а по просьбе Геи, которая пришла ко мне в моих мыслях и попросила не сопротивляться, чтоб когда-то прийти в мир спасителем и освободителем с любовью в сердце, я тогда не понял ее. – Его взгляд с золотистым оттенком посмотрел на меня. — Но теперь я понимаю ее слова. Теперь моя миссия заключатся в том, чтоб убить Влагуса и…покорить тебя.

Хоть я и знала, что это не сон и что когда я проснусь, все это будет правдой, но все равно на секунду мне захотелось, чтоб это был всего лишь сон. Я привыкла к мысли что Аррон сильный бог, но привыкнуть, что Аррон супер-сильный будет не так просто. Ладно, пока я за него мне же ничего не угрожает? Блин, я размышляю как настоящая трусиха! Я не собираюсь бояться Аррона, даже если видела его силу.

– Привыкнуть к тому что ты мега сильный будет не так просто, – произнесла я свои мысли вслух. — Но покорять меня не обязательно.

Аррон ничего не произнес, и я решила, что он сейчас сделает так, что я исчезну и перенесусь в Тартар…

– Я никогда не причиню тебе вреда! — прогремел голос Аррона, что даже стены дома всколыхнулись, но меня это не напугало, а скорее удивило. — Я не для того тебя так долго ждал, чтоб потом отказаться и если мне придется покорять тебя веками я готов к этому…

– А то что я постарею и умру, ты это не учел? — поддразнила я его, мне стало приятно от того, что он готов ждать меня.

– Учел, вот поэтому и подарил тебе кольцо моей матери Геи, которое будет дарить тебе молодость и жизнь до той поры, пока я не подарю тебе бессмертие.

Гнева в голосе Аррона больше не было слышно, а только улыбка. Это было хорошо, а то мне совсем не хотелось, чтоб своим гневом он развалил этот великолепный особняк.

– А что ты говорил про мир современных смертных? — спросила я, припомнив слова Аррона обращенные к Демону на складе.

Аррон мне так легко отвечал на все вопросы, что меня это безумно радовало, и я ему доверяла все больше и больше.

– Боги не живут в вашем мире, они имеют свой мир и свое время, люди уже забыли нас и помнят только по легендам и мифам, те времена, когда боги почитали своим присутствием

людей давно прошли, но боги живут еще там, где люди знают их и уважают, где рождаются полубоги. Ваш мир закрыт для богов, вернее они не хотят его почитать своим присутствием, а люди и не против этого. Но если кто-то из богов захочет он может перенестись в ваш мир, также как и переправить смертного из этого мира в наш, но это могут только боги и поэтому я спросил Демона о том, что он делает здесь. Также как я тысячелетиями был заперт, так же был заперт и Влагус и пока я не уничтожу его, я не могу вернуться, ведь он уничтожит этот мир.

Аррон уже в третий раз наполнял наши бокалы, мне холодного вина, а себе опять виски.

– То есть, у тебя нет сил, вернутся назад? — я отпила из своего бокала вина и уже чувствовала, как тепло от выпитого вина ранее раздается по моему телу.

– Нет, милая, у меня есть силы, вернутся в свой мир, но я не могу этого сделать, пока я не уничтожу Влагуса.

– Но ты же говорил, что он может убить тебя тоже? — от этого предположения у меня даже сердце сжалось, и я даже перестала дышать, ожидая его ответа.

– Переживаешь за меня? — с насмешкой в голосе спросил Аррон, а я только молчала не в силах отвечать. — Я не позволю ему себя убить, только не теперь, когда у меня появился шанс жить по-настоящему…

Его глаза опять начали поблескивать золотистым оттенком, и мне стало трудно дышать, словно время перестало существовать, был только он и я. Может я слишком много выпила? Его взгляд казалось, был гипнотическим, даже по коже пробегал электрический разряд, я чувствовала, как он сдерживал себя и свою силу. Боже, как он вообще мог ее контролировать?

Зазвонил мой мобильник и вернул нас обоих в реальность.

– Что это…было? — еле дыша, спросила я, ища в сумке свой телефон и не сводя взгляда с Аррона.

– Наша связь, – тихо ответил Аррон. — Теперь ты веришь мне, что ты моя, а я твой?

Телефон перестал звонить, а моя рука застыла, и я не отводила своих глаз от его глаз. Он принадлежит мне, а я ему? От этой мысли мне одновременно стало и радостно и страшно, но то что я чувствовало было просто невероятным и доказывало то, что Аррон был с самого начала правым. Я чувствовала его страсть, желание, силу, также как он чувствовал меня. Мы были связаны невидимой нитью, которая была прочнее любой цепи.

– Да, – выдохнула я, а Аррон только улыбнулся. — Эта связь сильная?

– Она настолько сильная, что ее даже не разорвет смерть,

любовь моя, – произнес Аррон с таким лицом, словно мог это доказать в эту самую секунду.

– Я верю тебе…

Он подошел ко мне легким и неслышным шагом и подал мне руку, я без промедления положила свою руку в его и словно во сне мы переплели пальцы рук и стояли, неподвижно смотря друг другу в глаза. Контраст был между нами невероятным, словно день и ночь: он высокий и загорелый, а я была ему по плечо и кожа у меня была цвета сливок; его карие глаза неотрывно смотрели в мои изумрудные глаза; его сильная рука переплелась с моей хрупкой рукой…

– Смотри, – хриплым шепотом прошептал Аррон у меня возле уха, от его голоса по телу пробежала сладкая дрожь волнения и предвкушения того, что сейчас должно произойти.

Наши руки начали светиться серебристым цветом, и я не могла поверить тому, что видела, невидимая нить стала в одно мгновение видимой. Это было так приятно, что не передать словами, словно все чувства, которые были в нас стали явными и начали связывать нас, а серебряная нить становилась все туже и сильнее, такое чувство, будто она сковывала, но это не было неприятно, а наоборот это было невероятно приятным ощущением, которое хотелось продлевать. Через несколько секунд мы словно очутились в серебристой сфере, которая закрывала нас от всего и всех, словно мы очутились в своем собственном мире, в котором не было никаких ограничений и даже время здесь не существовало. Это было просто великолепно и превосходно! Мне никогда не приходилось такого ощущать, а тем более видеть.

– Это наша связь, которая связывает только истинные души и истинную любовь, Келси. Ты теперь моя и в этой связи ты это подтвердила, ты почувствовала то, что и я. Эту связь могут увидеть только Истинные Души, а ощутить может любой бог или богиня.

Эти его слова были даже лучше любого признания в любви, это было похоже на какую-то нереальность, словно это происходило не со мной, но эта связь была настолько реальной, что я не могла ей сопротивляться. «Теперь мы связаны, – прозвучал голос Аррона в моей голове, и я удивленно посмотрела на него. — Чувствуй меня и посмотри на меня…». Я закрыла глаза, а потом медленно открыла их, и мое дыхание задержалось, я почувствовала невероятные вибрации, которые исходили из тела Аррона, и сила была такой мощной, что делалось больно, но не настолько, что не можно было выдержать ее. Потом я обратила свой взгляд на Аррона, который теперь стоял обнаженный, только

в какой-то повязке, а к поясу был привязан меч. Это было потрясающее зрелище. Но настоящий сюрприз был тогда, когда я увидела, что на мне была практически прозрачная туника, которая абсолютно ничего не скрывала, она была из нежнейшей ткани и вышита золотыми нитками, это великолепие мне не доводилось видеть никогда в жизни.

– А теперь моя милая, позволь принести тебе свой дар, – прошептал Аррон, а потом его глаза загорелись золотым светом, который я видела раньше, но это был не гневный золотистый свет, а притягательный от которого по телу пробегала теплая и приятная волна желания.

Аррон что-то произнес на непонятном мне языке, и через несколько секунд я увидела, что на его руках появились золотые браслеты, которые я видела, когда первый раз с ним встретилась, они стали светится таким же золотым светом, как и его глаза, это был свет его силы и любви. То, что я сейчас видела, совсем не сочеталось с реальностью, к которой я привыкла, это было просто невероятно. Я увидела, как браслет с его правой руки начал медленно исчезать и появляться на моей правой руке и словно вторая кожа начал врастать в мою руку, сначала я ощутила тяжесть, а потом невероятную боль, от которой я закричала.

– Тсс, все будет хорошо, он просто присваивается к твоей руке, это сейчас пройдет. — Голос Аррона словно поборол боль, которая была вызвана врастанием браслета.

– Но зачем? — шепотом спросила я, словно нас мог кто-то услышать.

– Эти два браслета часть меня, но на самом деле мне нужен только один, а второй предназначен той, чье сердце разбудило мое, он по праву твой, его не может снять никто, даже я, только ты…

Аррон запнулся и посмотрел на меня, а потом я увидела нерешительность в его взгляде.

– Если ты отвергнешь сейчас меня и мой дар, то браслет перестанет врастать в твою руку, и ты будешь свободна от него, но если ты примешь мой дар, то вечно будешь носить его, – по его лицу было видно, что эти слова дались ему с огромным трудом. — Теперь только от тебя зависит, принимаешь ты мой дар или нет. Каков будет твой ответ?

Казалось, не только Аррон ждал ответа, а и браслет, который перестал врастать в кожу. Сейчас или никогда, я должна дать ответ. Что на самом деле я хочу? Аррон был богом, который был моей второй половинкой и который во мне пробуждал непонятные чувства, еще ко всему он был очень сильным, но я не боялась его, а наоборот чувствовала себя с ним в полной

безопасности, и от этого мне было очень хорошо. Я не могла отрицать то, что он мне очень нравился и не только из-за его красоты, а из-за его души, которая была способна на доброту, жалость, любовь, гнев, справедливость. Я верила ему все больше и больше и понимала, что он никогда не причинит мне вреда и моей семье, он тот, кто, не раздумывая, защитит меня от всего.

– Принимаю. — Я услышала свой собственный голос, который прозвучал твердо.

Я увидела восторженную улыбку Аррона и улыбнулась ему в ответ, но потом мне опять пришлось кричать от боли потому, что браслет без промедления начал врастать в кожу, но через минуту боль отступила, и браслет был уже на моей руке.

– Душа к душе, сила к силе, любовь к любви, теперь мы одно целое! — прокричал Аррон и поднял свой взор в небо.

Золотые браслеты загорелись на наших руках, а потом я увидела такой же золотой свет, который исходил из наших тел, это сияние было теплым и таким надежным, что мне даже захотелось, чтоб оно никуда не исчезало.

А потом его взгляд обратился ко мне, он легонько приподнял мой подбородок и прикоснулся своими губами к моим губам. Я почувствовала как его влажные и опытные губы в жадном поцелуе прикоснулись к моим губам, это было словно подтверждением его слов и завершением ритуала. Волна дрожи прошлась по моему телу, в эту секунду мне было просто невообразимо хорошо.

– Теперь мы одно целое, – прошептал в мои губы Аррон.

– Одно целое, – подтвердила я.

– Тебе нужно отдохнуть после этого ритуала, а теперь, любовь моя, сладких снов.

Он прикоснулся к моим губам с такой нежностью…

* * *

Я открыла глаза и сладко потянулась, отгоняя остатки сна, такого сна у меня еще никогда не было, словно я жила во сне, еще мне приснилась какая-то связь с Арроном и ритуал. Я еще раз сладко потянулась, а потом почувствовала боль и тяжесть в правой руке. Я подняла руку и ничего не увидела, но во сне именно на эту руку Аррон надел мне свой браслет, который я приняла. Но это же был всего лишь сон, и ни какого браслета на моей руке не было, и не могло быть. Правильно, это сон, и нечего придумывать всякую чепуху!

Я попыталась встать, но опять мучительная боль в руке напомнила о себе. Но этого не может быть! Или все-таки может?

Я посмотрела на руку, но опять ничего не увидела.

Я осмотрелась по сторонам и увидела, что лежала в своей спальне, которую мне предоставил Аррон, когда позавчера я к нему переехала. Но когда я посмотрела на себя, мне захотелось вскрикнуть от неожиданности, я была в полупрозрачной тунике, в которой как мне казалось, я была во сне. Боже, миленький, это был не сон! Я действительно связала себя с Арроном. Я теперь не знала на кого мне больше злиться на себя, на Аррона или на вино, которое я вчера выпила? Но что отрицать очевидное, я сама согласилась принять его дар, и он меня не заставлял этого делать. Ладно, Келси, думай! Что теперь делать?

Я даже вчера целовалась с ним, я почувствовала, что мне хочется отключиться, теперь я не смогу надеть маску холодности, ведь сама приняла его дар и подтвердила что мы одно целое, а что если он сделает вид, что ничего не произошло?

Я постаралась опять подняться с постели, но безуспешно, рука казалось, совсем не хотела мне подчиняться, но не только рука болела, а вся правая сторона тела.

— Вообще-то подарки должны быть приятными, а не болезненными! — буркнула я себе под нос. — Аррон!

Через несколько минут дверь открылась, и на пороге стоял обнаженный до пояса бог войны, который сейчас был более похож на бога секса или бога любви. Он был просто непревзойденным в одних только спортивных штанах. Ладно, сейчас меня должна беспокоить только моя рука и ничего больше!

— Что случилось, любовь моя? — спросил Аррон сонно, очевидно я его разбудила, ну, что ж хорошо, ведь его подарок доставлял мне, куда большее неудобство, чем прерванный сон.

Я, поморщившись, подняла свою правую руку, но потом, почувствовав тяжесть в руке, я опустила ее.

— Почему она болит? — спросила я.

— Не переживай, милая, это всего несколько дней, пока ты не привыкнешь к браслету, а он к тебе, — улыбнувшись произнес Аррон и медленными шагами подошел к кровати, а потом сел на край и взял мою правую руку в свою руку.

От этого прикосновения у меня мурашки пробежали по коже.

— А…почему я не вижу браслет? — прерывисто спросила я, чуть не закрыв глаза от того, что он медленными движениями стал массировать мне руку. Это было превосходно!

— Тебе просто нужно захотеть его увидеть, — произнес Аррон, улыбнувшись, он видел, как на меня действуют его прикосновения. — Смотри.

На левой руке у него начал появляться золотой браслет, который начал светится золотистым светом.

— А теперь ты.

Я только подумала о браслете, как почувствовала легкое покалывание и увидела на своей руке точно такой же браслет, как и у Аррона, а потом почувствовала силу браслета, она вибрацией прошлась по моему телу.

— Это восхитительно! — радостно произнесла я, а потом опять поморщилась от резкой боли в руке.

Я посмотрела на Аррона, его взгляд карих глаз был обращен на мое нагое тело под полупрозрачной туникой. Боже, миленький, я даже не набросила на себя одеяла, а стоило бы, судя по взгляду Аррона. Но его внимание скорее было приятным и мне хотелось…

— Аррон, — прошептала я, золотистые глаза тут же посмотрели на меня, — мы не…

— Милая, я знаю, что ты хочешь сказать. — Охрипший от страсти голос был словно магнит для меня, а его глаза были такими прекрасными. — Ты забываешь, что я могу слышать твои мысли…

Его губы прикоснулись к моим губам, и меня тут же накрыло волной страсти и безумного желания. Все мои мысли начали растворяться в его безумном поцелуе…

Я провела руками по его бронзовой мускулистой груди, а потом словно перестала дышать, когда его горячие губы прикоснулись к моей шее…Боже, это было шикарно! Я словно растворялась в нем…

Интимный момент был прерван звуком моего мобильного телефона, и я быстро встала.

Я посмотрела на свой мобильник и ужаснулась десять пропущенных звонков от мамы и пять от Британи, а еще два от Профессора, три от Патрика. Ну, это, конечно уже перебор! Когда они мне звонили? Они звонили как раз тогда, когда мы с Арроном проводили ритуал связи.

— Келси…

— Аррон, я знаю, что связь это важно, но я не готова к отношениям, мне нужно сначала все переварить…

Аррон медленными и уверенными шагами подошел ко мне, от его походки хищника меня бросало в жар. Он взял мое лицо в свои ладони, и я увидела его сосредоточенный взгляд, я не могла понять, что он сейчас чувствует, его лицо было непроницаемым.

— Я буду ждать, любовь моя.

Он закрепил свои слова нежным поцелуем, который заставлял все мое тело трепетать в его руках.

— У тебя какие-то сегодня занятия есть? — спросил Аррон, отстранившись от меня.

– Кажется, нет, а что?

– Нужно продолжать нашу тренировку, жду тебя через час.

– Но у меня болит рука…

Я попыталась возразить, но мой голос оборвался, когда я увидела, что Аррон преподносит мою руку к своим губам, в следующее мгновение боль исчезла.

– Но как? — изумилась я.

– Боль браслета мог снять тот, кто принес тебе этот дар.

– Ты же сказал, что пройдет пару дней, прежде чем боль…

Он только шаловливо улыбнулся и чмокнул меня в щеку. В этот момент он показался мне маленьким мальчиком, который просто хочет внимания, а не всесильным богом, которым он был.

– Ты когда-то сможешь простить меня? — притворно-жалостливым тоном спросил Аррон, а в его глазах блестели озорные огоньки, которые заставили меня рассмеяться.

Первый раз я смеялась в его присутствии, и это было так прекрасно.

– Ну, не знаю, – все еще смеясь, произнесла я. — Возможно.

– Увидимся через час, любовь моя.

– Ага.

После того как Аррон ушел я весело попевая направилась в душ. Когда все так изменилось? Вчера? Я никогда так быстро не сходилась ни с каким парнем. Я не говорю, что с Арроном я сошлась, но он мне определенно нравился и еще эта таинственная связь, интересно, что она значила? Что мы навеки вместе? От слова «навеки» мурашки по коже начинают бегать.

Я решила перезвонить сначала маме.

– Боже, Келси, ты в порядке? — спросила мама чуть не плача и я уже проклинала себя за то, что не позвонила ей вчера, но я же не специально не взяла вчера мобильный. — Ты имеешь совесть! Ты знаешь, что мне пришлось пережить?! Я чуть с ума не сошла! Я позвонила Британи, но она сказала, что видела, как ты пошла с каким-то незнакомцем, но его лица она не помнит, и тогда я подумала, что ты попала в ловушку маньяка…

Я только слушала маму и думала о том, как она была права. Я же действительно вчера вышла с Троем, но оказалось, что пострадал от этого только он и его «начальник» Демон. Я улыбнулась, припоминая какое у него было лицо, когда он увидел Аррона.

– Что ты на это скажешь? — наконец спросила мама.

– Ну, этот парень… – и что ей сказать? — Его зовут Трой, он очень хороший и он спортсмен…Мы гуляли с ним, а потом он провел меня домой, а потом ушел. Телефон был на вибрации, и я не слышала, как ты звонила. Прости меня мам.

– Келси, я так переживала, – я услышала мамин всхлип и мое сердце сжалось. — Я хотела тебе сказать, что пробуду еще две недели, возникли непредвиденные обстоятельства, что ты на это скажешь?

Возникла продолжительная пауза, мама ожидала от меня ответа.

– Мама делай то, что считаешь нужным, я уже не маленькая девочка и сама могу о себе позаботиться. — Я попыталась придать своему голосу улыбку. — Не переживай за меня и оставайся столько сколько будет нужно.

– Спасибо, моя хорошая девочка. Береги себя.

– Пока, мам.

Я тяжело вздохнула и посмотрела на часы, было уже без пятнадцати одиннадцать, я первый раз так долго спала. Оказывается, что даже связь может выматывать.

После разговора с мамой я решила позвонить Британи и Патрику. Британи все рассказывала, что ее сердце похитил вчерашний незнакомец, которого звали Аррон, а Патрик требовал встречи.

– Профессор вы мне звонили?

– Да, Келси, звонил. — Мне показалось или я действительно услышала в его словах горечь? — Мне нужно кое-что тебе рассказать или вернее показать, это касается твоей книги…

– Какой книги? — удивленно спросила я.

– Кх. кх…ты же сказала, что пишешь книгу про Аррона…

– Ах, это, да, но пока что-то не очень получается, сюжетную линию не могу продумать…

– Я тебе в этом помогу, представляешь, у Аррона была возлюбленная, которую звали Эста, приезжай я тебе все покажу, я нашел потрясающий материал. Я жду тебя, Келси.

– До встречи, Профессор.

Я словно в тумане или в каком-то трансе положила телефон. У Аррона была возлюбленная? Эста? На меня словно вылили ледяную воду, и стало трудно дышать. Но почему он говорил, что у него никого не было? Что он никого никогда не любил? И почему в словах Профессора звучала такая горечь? Что все это значит?

Нет, я больше не буду делать поспешных выводов, а то опять все неправильно пойму. Но почему сердце сжимается от того что Аррон уже был влюблен? Можно ли вообще соревноваться с прошлым?

Я быстро оделась и решила, что лучше будет, если Аррон не будет знать, куда я поеду. Я быстро написала ему записку.

«Я уехала по делам. Буду через пару часов. Извини. Келси».

Быстро надев на плечо рюкзак, я отправилась к Профессору узнавать, кто такая была эта Эста.

6

Я тяжело вздохнула и вошла в библиотеку, где мы договорились встретиться с Профессором. Интересно, что Профессор нашел про возлюбленную Аррона?

– Здравствуйте Профессор, – вежливо произнесла я, когда увидела, как Профессор склонился над какой-то книгой.

– Здравствуй Келси. Садись. У меня есть для тебя что-то очень интересное и восхитительное…

– Сомневаюсь, – буркнула я себе под нос, но все же смиренно села за стол напротив Профессора.

И почему я так реагирую на все это? Ну, была в Аррона возлюбленная, что из этого? Мне-то какая разница? Ладно, нужно успокоиться, а то еще Профессор подумает, что я совсем тронулась со своей несуществующей книгой.

Профессор склонился над книгой, которую читал до моего прихода и словно перестал меня замечать, но так как я человек неновый и знала его прежде, то это явление у него было частым и его не нужно было отвлекать.

– Знаешь, Келси, мне самому очень припала до души история Аррона, но я никогда не встречал памяток о его любовных историях, я даже не знаю его родство и откуда он взялся, мне было очень интересно, наткнутся на книгу, в которой есть некое описание девушки, которая была близка с могучим богом…

Он запнулся и перелистал несколько страниц, словно раздумывая над каким-то решением, а потом прокашлялся и его знакомый голос раздался в тихой библиотеке, здесь никого не было, поэтому Профессор мог читать свободно.

«Смертная женщина, красота которой была словно у богини, похищала сердца многих мужчин и не оставляла равнодушными богов. Ее звали Эста, ведь она светилась ярче звезды и приносила радость своей неповторимой улыбкой, которая оставляла след в сердце. Однажды она повстречала того кому отдала свое сердце, его звали Аррон и он представился ей бедняком, но на самом деле был богом войны. Они полюбили друг друга, но темный демон которого звали Влагусом погубил жизнь девушки и успел ее оборвать до того как бог войны наделил ее бессмертием. После того говорят, Аррон стал мстительным, а сердце его умерло и превратилось в камень, он хотел убить Влагуса, но сам был пленен в камне до скончания веков, пока душа Эсты не придет за ним…

Зевс сказал, что разбудить его сможет только Истинная

любовь».

— Красивая история, правда? — спросил меня Профессор, но я словно не слышала его, я словно видела картины в своей голове проносящиеся с огромной скоростью.

Красивые поля…цветы…запах полевых цветов, которые заставляли меня смеяться и танцевать, и мне было очень приятно вдыхать их аромат, который был для меня очень дорог…

Я была счастлива и свободна…я чувствовала себя живой…

Мои длинные каштановые волосы были заплетены в косу, которая доставала мне до пояса, а на голове у меня красовался венок из полевых цветов, которые так прекрасно пахли…

Смех. Мелодический смех девушек. Я знаю этих девушек и дружу с ними, а они знают меня, нам очень весело вместе…мы собираем травы, цветы, и веселимся, танцуем, водим хороводы и прыгаем…так хорошо мне не было никогда…мое сердце бьется быстро и меня переполняет радость от того, что я чувствую себя живой…

Меня привлек какой-то красивый мужчина…его взгляд карих глаз, казался мне таким знакомым, но где же я могла его видеть? Все мои мысли разлетелись как только я почувствовала его взгляд на себе, он так смотрел на меня…его взгляд ласкал меня и был мне приятен, я не чувствовала такого с другими мужчинами. Он ничего не говорил и не делал никаких движений, он только стоял и смотрел на меня, но и этого было достаточно, чтоб неимоверная сладость раздалась по моему телу…

— Келси!

Я почувствовала, как чей-то голос проникает в мое сознание, и я не понимаю, кому он принадлежит, но что-то смутно знакомое есть в этом голосе, он звучит так далеко, что я боюсь не дотянуться до него. Кто это меня зовет? Где я?

— Келси!

Опять этот голос прозвучал в моей голове, словно какое-то эхо, что это такое, почему я никого не вижу и не понимаю, что происходит со мной? Я словно отдаляюсь от того кто зовет меня, что происходит? Нет, я не хочу отдаляться!

Но я не могу открыть глаза, меня зовет тот мужчина с карими глазами, и я не могу сопротивляться этому зову, который…

— Проснись, любовь моя…

Я почувствовала, как кто-то коснулся моей щеки в нежном поцелуе. Боже, это было так приятно! Но кто он? Я знаю его? Его голос был мне знакомым, но я не могла вспомнить, меня звал другой мужчина и его манящие глаза, я хотела взглянуть в них еще раз…

Опять я почувствовала нежное прикосновение к моим губам,

а потом голос, который был наполнен боли и страха:

– Вернись ко мне, любимая, не покидай меня…

Нет, я определенно знала этого человека, я знала этого мужчину, который так называл меня, но почему я не могу вспомнить? Его поцелуй был для меня как капля воды среди пустыни…

Аррон. Это был мой бог войны, который звал меня к себе. Я попыталась открыть глаза, и это мне далось с огромным трудом, но все же я сделала это…

– Аррон, – прошептала я пересохшими губами, словно и точно побывала в самой настоящей пустыне. — Я не твоя любовь…

Я услышала облегченный вдох и нервную улыбку, а потом увидела прекрасное мужественное лицо, которое было…бледным. Он что действительно побледнел?

– Что…произошло? Где Профессор? — я попыталась встать, но безуспешно, силы покинули меня, словно я целую неделю не спала.

– Не волнуйся, все уже хорошо, ты со мной. — Голос Аррона все еще дрожал, и я была очень удивлена. Неужели он действительно так переживал за меня?

На мой ответ ответило его крепкое объятие и мне показалось, словно он меня сейчас раздавит.

– Ай, не так сильно! — буркнула я, а потом посмотрела в его золотистые глаза, и поняла, что это совсем не от страсти! Ой, чувствую я, что не к добру все это.

– Прости, – он немного ослабил объятия, но не отпустил меня. — Я так испугался, что за те минуты пока будил тебя, думал, что сам умру, хотя это и невозможно.

Его голос звучал так серьезно, что у меня по коже поползли мурашки.

– Что случилось? — я немного отстранилась от него и посмотрела ему в глаза. — Где Профессор?

– Профессор сейчас отдыхает от моей крепкой руки, а позднее его будет ждать допрос, а если нет, то он испытает на себе адские муки.

– Ч. что? — заикаясь, спросила я.

– Он с самого начала был замешан во всю эту историю, он специально взял тебя, чтобы ты разбудила меня, а потом чтобы когда проснется Влагус, он убил меня, но ты мое уязвимое место и чтобы меня было легче убить, сначала нужно было избавиться от тебя, а как это лучше сделать? Убить тебя в твоей же прошлой жизни. Он отправил тебя в прошлое, чтобы ты испытала те же муки и ту же боль что и в прошлом, когда тебя убивал Влагус.

Если бы умерла там, то не смогла бы вернуться ко мне никогда, ведь я бы не помог твоей душе, а спас бы твою душу прошлую и когда бы ты переродилась, то все равно умерла бы в этом времени. Понимаешь?

– Не совсем.

– Ты бы застряла в Тартаре и вечно бы искала выхода из него, ведь души, которых коснулся Влагус обречены, но в прошлом я сумел выхватить твою душу до того как он коснулся ее и ты переродилась. Но если бы сейчас попала в свое прошлое, то я бы не знал, что в теле находятся две души и спас бы лишь Эсту, а ты отправилась бы в Тартар. Ты бы никогда не смогла вернуться ко мне, теперь понимаешь?

Если бы сейчас объявили конкурс на самое отрешенное и шоковое состояние, то я бы точно заняла в нем первое место. Боже, неужели я была так близко от смерти?

– Аррон…

– Не говори, ты потеряла много сил и нужно восстановить их…

– Я Эста?

Он ничего не ответил, а просто кивнул и улыбнулся.

– Но сейчас мне больше нравится Келси, – подмигнул мне Аррон.

– Но разве такое возможно? — спросила я.

– Для настоящей любви все возможно, хоть пока ты и не признаешь то, что любишь меня.

Я хотела что-то ответить ему, но от бессилия я отключилась…

* * *

Я проснулась от сильной жажды, которая мучила меня. Открыв глаза, я с удивлением поняла, что у меня ничего не болит, только безумно хотелось пить.

– Аррон, – прошептала я. — Ты здесь?

– Да, – шепотом ответил мне знакомый голос, он был таким нежным со мной и таким свирепым с остальными. — Я принес тебе воду.

Я не успела спросить у него, откуда он узнал, а жадно присосалась к бутылке с холодной водой. Я знала, что Аррон просто прочел мои мысли, и нужно было бы, уже привыкнуть к этому, но я, наверное, все еще до конца толком не осознавала.

– Я долго спала? — спросила я.

– Учитывая, что уже четыре часа утра, то полагаю, что

долго. — Его лицо было хмурым, и словно он все это время не сводил с меня взгляда своих пронзительных карих глаз.

– А ты сам хоть спал?

– Да, вместе с тобой, но проснулся час назад и больше не мог уснуть, мне не давали покоя разные мысли. — Он в задумчивости посмотрел на меня.

– Какие?

Я села в кровати и подобрала под себя колени.

– Как-то странно, что этот Профессор решил убить тебя именно сейчас, почему он не сделал этого, когда ты сразу меня разбудила или когда я отсутствовал весь год? Почему он решил избавиться от тебя, только когда мы провели ритуал связи, и я подарил тебе свой браслет? Эти мысли не укладываются в меня в голове. Что-то здесь не сходится.

Аррон встал с кресла, в котором сидел и начал ходить взад-вперед. Это выглядело так смешно, словно он действительно был простым человеком, а не богом войны.

– А ты с ним уже говорил?

– Нет, я не мог тебя покинуть одну, и решил, что допрос перенесу на утро.

– Можно я тоже буду присутствовать на допросе? — с надеждой спросила я, почему-то я не верила в то, что Профессор был как-то замешан в этом, я вообще не могла поверить в то, что он хотел меня убить.

Аррон удивленно посмотрел на меня, а на его лице было сомнение.

– Ты действительно этого хочешь?

– Да. — Мой голос прозвучал четко и твердо, я даже сама изумилась этому. — Я думаю, что Профессор ни в чем не виноват и хочу убедиться в этом, а если я ошибаюсь, то ты волен делать с ним все, что хочешь.

– Согласен. Ну, что, тогда пора навести визит нашему дорогому гостю.

Мы спустились в подвал, куда Аррон любезно поместил Профессора. Я все еще не верила тому, что Профессор хотел меня убить, может, это было простое совпадение? Хотя судя по виду Аррона, он готов убить любого, будь он хоть немного замешан в этом. Я уже в который раз радовалась тому, что я не против Аррона, а то боюсь представить, если бы он был моим врагом…

– Любовь моя, ты действительно считаешь, что мы могли бы быть врагами? — я услышала насмешливый голос Аррона.

– Я этого не говорила…

– Ты же знаешь, что в нашем случае говорить не нужно.

– Я просто подумала, если бы ты был моим врагом, то мне,

наверное, пришлось не просто, я бы давно была в Тартаре…

Глаза Аррона потемнели и стали поблескивать золотым. Ой, блин, не к добру это.

– Ты действительно думаешь, что я всех отправляю в Тартар? — жестко спросил Аррон.

Я не знала что ответить, если честно, то я думала именно так, но по лицу Аррона мне отвечать не пришлось, он услышал то, что я думала, а, потом, не сказав не слова, пошел в подвал, а следом за ним. Блин, я не могу блокировать свои мысли постоянно, ведь это трудно, у меня это хорошо получается, когда я в гневе.

Оказывается, что Аррон сделал подвал так, что он выглядел словно тюрьма или большая комната для содержания заложников, у меня от этого прям мороз по коже прошел. Вот это местечко! Здесь царствовал полумрак, и пришлось хорошенько напружить зрение, чтоб привыкнуть к темноте, а потом я только увидела Профессора, который лежал на жесткой кушетке.

– Профессор! — я услышала жесткий голос Аррона.

Что это его так разозлило? Неужели я? Ну, хорошо, я сильно облажалась так что теперь в петлю лезть?

Профессор мгновенно встал, что мне на секунду показалось, что он не человек. Может вчера я не просто перенеслась в прошлое, а при этом еще и хорошенько ударилась головой, потому что такая чепуха в голову лезет.

– Я вас слушаю.

Аррон включил свет, который светил приглушенно, нежели ярко, но и этого было достаточно, чтоб все хорошо видеть.

– Ты знаешь, кто я такой? — гнева в голосе Аррона не было, но холодность, с которой он говорил, заставляла съеживаться любого, но Профессор кажется и глазом не повел.

Я смотрела на своего преподавателя мифологии и все больше начинала им восхищаться, он смотрел на Аррона в упор и даже ни разу не отвел взгляда. Ого!

– Да. — Только и ответил Профессор. — Ты Аррон, бог войны, который был наказан за то, что выпустил в мир живых Влагуса, демона который поглощает силы, теперь тебя разбудила твоя возлюбленная Келси Блэк, в прошлой жизни известна как Эста, но ее убил Влагус, теперь ты хочешь уничтожить этого демона, чтоб освободится.

О, Господи! Откуда…Профессор все это знает? Я стояла в полном шоке.

– Профессор….откуда вы это знаете? — спросила я с дрожью в голосе.

– Келси, милая Келси, ты моя самая лучшая ученица всегда готовая помогать другим и даже пожертвовать собой ради других,

я знаю больше, чем ты можешь себе представить. — Профессор жестко посмотрел на Аррона, который в любую минуту готов был, броситься на него.

– Тогда задам вопрос по-другому, кто ты такой? — теперь настала очередь Аррона для вопросов, он был словно хищник, который не оставит свою жертву в покое пока не убедится в том, что она полностью принадлежит ему.

Профессор только улыбнулся.

– Если ты думаешь, что я хотел убить Келси, то ты глубоко ошибаешься…

– Откуда ты знаешь…

Аррон запнулся и потом внимательно посмотрел на Профессора, который и глазом не повел, словно горящий золотистым взгляд Аррона был обычным делом.

– Гермес! — выкрикнул Аррон так, что я от неожиданности подскочила.

Так стоп! Гермес — посланник Зевса? Мне не послышалось? Это хорошо или плохо? Я уже не знала, кто за какую команду играл. Но боже, Гермес — это Профессор, которого я уважала и которым восхищалась.

Профессор засмеялся, и только теперь я увидела, как он засветился белым светом и в ту же секунду исчез мужчина сорока лет и вместо него появился белокурый красавец с золотистой кожей, прикрываемой хитоном и кожаным поясом. В руке он держал золотой жезл, который изображал переплетенных между собой две змеи, если не ошибаюсь, это был жезл вестника, который он получил от Аполлона.

Все это не укладывалось в моей голове! Я Профессора знала уже три года, и что все это время это был Гермес? Это было невероятно!

– Ну, иди же друг мой ко мне, – с улыбкой в голосе произнес Гермес.

Аррон тут же обнял белокурого бога. Они друзья? Я в онемении стояла и смотрела на это как на паранормальное явление. Мне нужно выпить какого-то успокоительного, а то все события, которые произошли в последнее время, немного меня потрепали.

– Келси, – нежно произнес Гермес, когда приветствия закончились. — Ты, наверное, не ожидала такого поворота событий?

– Не ожидала?! Я знала тебя три года как своего Профессора, и оказывается, что все это время со мной находился Гермес посланник Зевса? «Не ожидала» как-то здесь не очень уместно, тебе не кажется? Зачем все это было нужно?

– Я думаю, что нам нужно отправиться в гостиную и там все обсудить, – предложил Аррон и, не дожидаясь ответа, взял меня за руку и повел наверх, а Гермес последовал за нами.

С чего это Аррон вдруг решил проявить такие собственнические права? Но об этом я подумаю позже, сейчас меня больше волнует тот, кто идет следом за мной. Зачем он вообще был все это время со мной?

Я села, в удобном кресле подогнув под себя ноги, Гермес тоже устроился в кресле напротив меня, а Аррон занял место на диване. Пол пятого утра, но никто из нас не хотел спать, и это совсем не походило на дружескую беседу, хоть и Гермес не желал нам плохого, я это поняла, когда Аррон обнял его.

Аррон налил всем дорогого и вкусного вина, названия которого я не знала. Если я буду так увлекаться вином, то скоро стану алкоголичкой.

– Итак, Гермес, что ты здесь делаешь и почему все это время был рядом с Келси? — начал разговор Аррон.

Гермес отпил со своего бокала вина, а потом он внимательно посмотрел на меня и на Аррона.

– Меня послал Зевс, чтоб охранять Келси. — Гермес тяжело вздохнул и поставил бокал на стол. — Прошло столько времени с тех пор как тебя заковали в камень, многое изменилось…

– Я это заметил, – согласился с ним Аррон.

– Когда умерла Эста, ты словно с катушек слетел, да еще и Влагус сделал свое дело и Посейдон сделал ложный вывод, но ты не должен обижаться на него, он просто защищал тех, кто был дорог ему, вот поэтому тебя и заковали в камень. Ты знаешь, что, когда Зевс, вкладывает силу в свои слова, то они становятся неразрушимыми, он хотел освободить тебя, так же как и Аид и Посейдон, но это было невозможно, так как тебя могла освободить только Эста, тогда они начали искать среди смертных ту, которая сможет пробудить тебя. Но как только душа Эсты попадала к Аиду, она пила с Леты, но потом тут же возвращалась, и так повторялось несколько раз, пока она окончательно не исчезла. Аид больше не мог контролировать ее перерождения, а Зевс потерял из виду, даже великий Посейдон не мог ничего понять, но они поняли, что кто-то очень сильно препятствовал тому, чтобы Эста перерождалась и пробуждала великого бога Аррона. Кто-то убивал ее прежде, чем Зевс мог добраться до нее и взять под свою защиту. Но через несколько тысячелетий мы смогли почувствовать ее, но только не в нашем мире, а в мире современных смертных людей, который уже не помнил богов, тогда Зевс решил, что отправит меня защищать Эсту. Сначала нужно было получить ее доверие, а уж потом отправится туда, где

бы она могла пробудить тебя, но я так часто хотел взять и перенести ее в одно мгновение и просить, чтобы она освободила тебя, но я понимал, что этим только напугаю ее, и вы оба будете несчастными. Мне понабилось два года, чтоб укрепить свой статус профессора и войти в доверие Келси, а потом я организовал это путешествие. Да, она пробудила тебя, и я не ошибся, я даже видел тебя в ту ночь и хотел подойти к тебе, когда Келси упала в обморок, но я что-то почувствовал странное и решил не снимать с себя маску Профессора.

Гермес прокашлялся и опять отпил вина, я не сводила с него своего взгляда и думала о том, что он все это время был со мной и охранял меня. Потом я посмотрела на Аррона, который тоже внимательно слушал Гермеса и временами хмурился.

— На следующий день я увидел, что на пальце Келси было твое кольцо, и я понял, что ты решил дать ей время. Я все равно не мог оставить Келси, даже зная, что твое кольцо защитит ее должным образом и в любой момент призовет тебя, я чувствовал, что что-то было не так, но я не мог понять, что именно и откуда исходит опасность. — Гермес потер свой квадратный подбородок. — Позже я узнал, что кто-то пытается пробудить Влагуса, так как от тебя нужно было избавиться, конечно, я обо всем сразу доложил Зевсу, но он приказал не вмешиваться, это должен выяснить ты сам, ведь это твоя война. Сам Зевс в это время искал предателя, но всемогущий бог оказался бессильным, словно кто-то очень сильно не хотел, чтобы его нашли, начались подозрения, сначала попал под подозрение Арес, который больше всех невзлюбил тебя, потом Вулкан, Дионис, даже Аполлон. Все время кто-то сбивал нас и заставлял подозревать невиновных. Я продолжал присматривать за Келси, вчера я почувствовал сильную силу и понял, что вы связались. Времени оставалось мало, и я хотел показать ей Эсту, чтобы она поняла, что ты действительно тот, кто предназначен ей судьбой, а потом открыться перед вами. Я успел только прочитать описание Эсты, как увидел, что она начала терять сознание и переносится в прошлое, я звал ее, но она не слышала меня, тогда я понял, что кто-то был в библиотеке и провел обряд возврата души в прошлое. Я хотел найти того, кто на такое осмелился, и разорвать обряд, чтоб таким образом вернуть Келси. Потом твой кулак с силой въехал мне в лицо, если бы я не был богом, мне бы точно был бы конец, но я только потерял сознание. Вот и вся история.

Аррон только в задумчивости посмотрел на Гермеса, а я не сводила взгляда с них обоих.

— Ты говоришь, что Зевс сначала подозревал Ареса? Это значит, что сейчас его не подозревают? — спросила я.

Гермес только кивнул.

– Но почему Демон сказал нам, что его нанял Арес? — спросила я.

– Он так думал, – мрачно произнес Аррон. — Кто-то заставил его так думать, но это был не Арес, я с самого начала это знал.

– Но как? — спросила я и почувствовала, что страх сковывает мое тело. Кто посмел объявить войну великим богам?

– Арес меня всегда недолюбливал, но он никогда не был глупцом, он понимал, что если Влагус убьет меня, то ему ничего не стоило убить других, это существо без чувств. — Аррон рассказывал об этом так спокойно, что даже мурашки по коже бегали. Неужели ему ни капельки не страшно?

– Ты это верно подметил, только интересно кто настолько глуп, чтоб освободить это существо и объявить войну не только тебе, но и всем богам, которые пойдут за тобой? — Гермес подошел к бару и взял бутылку вина. Боже, когда это все кончится? Когда я уже могу не испытывать постоянного страха из-за того, что в любую минуту могу умереть?

– Ты говоришь, что что-то почувствовал в библиотеке? — спросил Аррон, когда Гермес подошел с бутылкой хорошего вина.

– Именно, но знаешь, что странно? — он улыбнулся, и его улыбка была усталой. — Я просто уверен, что не знаю того, кто был в библиотеке.

– Когда я пришел, это было в считанные секунды, – произнес задумчиво Аррон. — Я уже никого не чувствовал, это значит, что он с библиотеки исчез как бог, но ты его не узнал, это очень странно. Значит, что мы имеем?

– То, что кто-то появляется в библиотеке после того как я прочитал про образ Эсты, ведь раньше я его не чувствовал, проводит обряд возврата и исчезает, но я его не узнал. Такое появление свойственно только богам, а то, что он провел обряд возврата, только подтверждает то, что это был бог.

– Бог, которого мы не знаем, что-то новенькое, – хитро улыбнулся Аррон. — Это будет интересно! Ты со мной Гермес?

Белокурый красавец бог залпом выпил свое вино в бокале. И как только они не пьянеют? Хотела бы я тоже иметь такой иммунитет против алкоголя. Гермес победоносно усмехнулся, а потом я услышала его могучий и твердый голос:

– Наконец-то ты вернулся друг мой, конечно я с тобой как в добрые старые времена, еще Аполлона захватим.

– И Гипноса, – подтвердил Аррон. — Кто-то объявил нам войну, и мы ее принимаем!

Если бы я смотрела все это по телевизору, то я бы

восторженно радовалась и сопереживала богам, но это был не фильм и не актеры, а самые настоящие боги, которые готовятся к самой настоящей битве и от этой мысли мне делалось не по себе. Как когда-то Аррон сказал, грядет война и главный приз в ней это твоя собственная жизнь. Боже, надеюсь, что я смогу выйти хотя бы живой из этой войны.

– Келси, тоже будет драться? — серьезно спросил Гермес и нахмурился. — Может ее отправить к Гее?

– Нет! — тут же прозвучал мой твердый голос.

Видимо я удивила обоих богов, что даже невольно улыбнулась.

– Я буду тоже вместе с вами! Я продолжу тренироваться и помогу вам уничтожить того, кто захотел выпустить этого демона Влагуса в мой мир и решил отправить меня в прошлое! К тому же у меня есть кольцо Геи и твой браслет…

– Ты подарил ей один из своих браслетов?! — изумился Гермес, и на его лице появилась такая улыбка, что можно было с ума сойти, словно он был чем-то очень доволен.

– Гермес! — твердо произнес Аррон, и предупреждающе посмотрел на него.

Что такого в этом браслете? Что я не знаю? Я мысленно взяла на заметку выяснить у Аррона, почему Гермес так отреагировал на то, что Аррон подарил мне свой браслет.

– Хорошо, ты будешь принимать участие в войне. — Произнес Аррон, а его взгляд был обращен на Гермеса, который с улыбкой попивал вино.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся белокурый бог.

Что это было? Почему Гермес так улыбается, словно выиграл в лотерею? Что все это могло значить? Боже они меня запутали окончательно! Ну, ничего, я обязательно все выясню!

7

Все мои мышцы горели, и я была на грани того, чтоб потерять сознание, но я не сдавалась, я не могла сдаться и показать свою слабость, иначе я просто буду не нужна и не смогу принять участие в войне, которая с каждым днем приближалась все ближе и ближе.

Прошла неделя с тех пор как я узнала, что Профессор в действительности является Гермесом бог торговли, ловкости, а также посланник богов, а в основном Зевса и лучший друг Аррона, еще мне предстояло познакомиться с Аполлоном богом света и Гипносом богом сна.

Итак, небольшая характеристика тех, о которых я только читала в книгах.

Аполлон бог света и покровитель муз, а также известный как бог-врачеватель. Он очень красивый и действительно похититель женских сердец, судя по его улыбке. Если честно, то он очень ветреный и о том, что Аполлон кого-то любит, наверное, и речи быть не может. Аполлона я прозвала «лучезарным», ведь его второе имя Фебус с греческого и значит «лучезарный».

Гипнос бог сна, про него не так уж и много информации. Сам Гипнос показался мне очень интересным, учитывая то, что он бог снов. Он высокий, но не так мускулист, как Аррон, Гермес и Аполлон, я бы даже сказала, что он хорошо сложен, но не мускулист, у него очень красивое и милое лицо. Но когда Гипнос злится, берегитесь все, ведь ночные кошмары обеспечены.

Гермес бог торговли, ловкости, плутовства, дающий богатство и доход в торговле, а также он посланник богов. Я его прозвала «белокурым богом». Он настоящий плут, ведь в шахматы выиграть у него невозможно, хотя я и пыталась, поэтому думаю, что он мухлюет.

Ну, наконец-то загадка всех богов Аррон, бог войны, который несет в себе ужас и хаос, хотя это большущее преувеличение, ведь тот Аррон которого я знаю, бывает, ужасен лишь к виновным, а так он очень справедливый. Его внешность? Он, безусловно, очень красив, сексуален и силен. Его характер? Я еще сама его до конца не разгадала, но знаю, что, когда он злится или чем-то доволен, то его выдает взгляд, который поблескивает золотистым оттенком.

Как я чувствую себя в компании этой великолепной четверки? Пока все было без происшествий.

— Еще один удар, любимая, — подмигнул мне Аррон, когда я билась с ним в рукопашном бою.

Я ударила со всей силы и Аррон немного пошатнулся.

– Не называй меня так! — упрямо произнесла я, хотя мне было приятно, что он меня так называет.

– Смотри Аррон, чтоб она не оторвала тебе голову, – насмешливо произнес Аполлон, сложив руки на груди и прислонившись к стене. — Я уже жду не дождусь, когда кто-то спустит с тебя пар.

Глаза Аррона сузились, но это было всего лишь притворство, а потом он насмешливо улыбнулся.

– Милая, ты не хочешь преподать пару уроков Аполлону? — спросил меня Аррон.

– Единственное чего я хочу так это умереть, быстро и безболезненно. — Саркастически произнесла я.

Смех Аполлона заставил меня еще больше злиться.

– А она мне нравится, даже очень, – произнес бог света, смеясь.

– Осторожнее дружок, – улыбнулся Аррон, но в то же время в его глаза читалось предупреждение, но Аполлон продолжал улыбаться, словно не замечая слов Аррона.

У меня болело все тело. Эту неделю я провела все время в спортзале. С учебой пришлось притормозить, меня прикрывал Профессор-Гермес, который сообщил, что я заболела, и он любезно позанимается со мной дома, что он и делал, обучал меня тактике ведения боя. Ох, мамочки, когда все это уже закончится? Один Гипнос надо мной не издевался.

Слава богу, что мамы не было в городе, ведь если бы она увидела, чем я занимаюсь, то, наверное, упала бы в кому.

– Ну, что Келли, покажешь мне, на что ты способна в бое? — спросил Аполлон и вышел ко мне, а Аррон сдал позиции и побрел из зала.

– С удовольствием, Лучезарный, – иронически произнесла я, а потом широко улыбнулась ему.

Меня раздражало, что он называл меня Келли, это было мое второе имя, которое я не очень любила, но видимо Аполлона забавляло звать меня вторым именем, а его раздражало, как я называла его Лучезарным, но мы не обижались друг на друга, даже находили это интересным и расслабляющим.

Он улыбнулся, а, не теряя времени, нанесла ему удар в лицо, но легко уклонился, следующий мой удар был ногой в грудь, но бог света молниеносно оказался сзади меня. Ненавижу, когда он это делает! Я уже привыкла к такому приему, и когда он попытался схватить меня, я присела и сделала ему подножку, а когда он упал, сделала финальный выпад, попыталась скрутить ему руки, но у меня ничего не вышло, Аполлон молниеносно

поднялся и заломил мою руку, а потом я услышала его гортанный смех.

– Ну, что малышка Келли сдаешься? — шепотом спросил Аполлон. — Хотя у тебя нет шансов, но я хочу это услышать с твоих уст…

Ах, так? Не на ту напал!

– Знаешь, что нормальные люди делают, если они попали в ловушку? — спросила я Аполлона, пытаясь пошевелить зажатой рукой, но бесполезно, он держал ее мертвой хваткой.

– Что? — веселым голосом спросил бог света.

– Пытаются найти любой выход!

В эту секунду я больно наступила ему на ногу, и он ослабил хватку, а в следующее мгновение ударила в грудь и повалила его на спину.

– Это называется твой выход? — с улыбкой спросил Аполлон, когда пришел в себя.

– Это называется, что теперь ты лежишь на лопатках, и я выиграла, а каким способом я это сделала, это уже другой вопрос.

Теперь уже настала моя очередь улыбаться.

– Я восхищен, малышка Келли.

– Приму это за комплимент, – я помедлила, – Лучезарный.

– Не помешал? — в зале раздался могучий голос Аррона, который видимо, наблюдал за этой сценой и, судя по тону, голоса его это не очень порадовало. — Аполлон мы ждем тебя в гостиной, а ты Келси приведи себя в порядок после тренировки и тоже спускайся, есть новости.

В следующее мгновение он вышел, и я была поражена его поведением. Что это с ним?

– А Воин ревнует, – поддразнил Аполлон улыбаясь.

– Ты когда-нибудь бываешь серьезным? — спросила я. — И почему ты назвал его Воином?

– Ты не знаешь, как называют боги Аррона? — удивился Аполлон.

Я отрицательно покачала головой.

– Когда Аррон был еще совсем юным, Зевс решил проверить его силу, ты же знаешь, что Аррон особенный бог, вот ему было и особенное задание, он должен был биться с богами, которые были старше его, даже я бился с ним, но юный Аррон оказался очень сильным. — Аполлон рассказывал это с улыбкой, но по его лицу было видно, что было еще что-то. — Ему нет равных в бою, он может биться очень долго и даже если силы на исходе он никогда этого тебе не покажет, он был словно непобедимый, поэтому его прозвали Темный Воин, но чаще его называют просто Воин. А теперь малышка Келли иди к себе, а я пойду, узнаю, что там за

совещание.

Аполлон был хоть и ветреным, но иногда он был полностью серьезным, но если честно, то мне больше он нравился игривым. Странно, но я многое читала, что боги и богини самовлюбленные и эгоистичные, но я не увидела этих качеств ни в Аполлоне, ни в Гермесе, ни в Гипносе, ни в Арроне. Может они просто являлись исключением?

Я поднялась в свою комнату, приняла душ и переоделась. Холодный душ оживил меня. Я посмотрела на часы. Четыре часа без прерывных тренировок с Арроном каждый день, это подобно проявлению мазохизма и повторяющегося самоубийства. Аррон даже виду не подает, что он устает, а у меня такое чувство, будто меня пытают, но за неделю мои физические данные показывают уже лучший результат.

Я посмотрела на свою руку, где был браслет, который появлялся только тогда, когда я этого хотела. Я пыталась в Аррона выяснить, что значит, его браслет и почему Гермес так удивился, когда узнал, что Аррон подарил мне свой браслет, но он оставался непреклонен и говорил, что это всего на всего подарок, который подтверждает нашу связь, но я чувствовала, что он что-то недоговаривает. Я никому не говорила, но иногда я чувствую энергию этого браслета и это очень сильная энергия. Поэтому я не думаю, что браслет это всего лишь подарок, это было что-то большее. Но как это узнать?

Я спустилась вниз и увидела, что трое мужчин-богов были в гостиной. Аполлон в задумчивости сидел в кресле, Гипнос нервно расхаживал взад-вперед, словно чем-то был взволнован, Гермес пил вино и был расслабленным, а Аррон прислонившись к стене скрестив руки на груди, и лениво поглядывал на всех.

Я почувствовала, что что-то определенно случилось и от этого мне стало не по себе. Заставив себя, успокоится и не паниковать раньше времени я вошла в гостиную.

— Что случилось? — прямо спросила я.

Четыре пары глаз уставились на меня. Такое чувство, будто они совсем не ожидали моего появления.

— Милая, присядь.

Аррон покинул свое место возле стены и подошел ко мне как к маленькому ребенку. Я повиновалась и села на диван возле Гермеса.

— Келси, — голос Аррона звучал нежно, но в то же время и жалостливо. — Сегодня ночью исчезла твоя мать, Гипнос не смог найти ее, он присматривал за ней в последнее время…

Аррон перевел взгляд на юного бога, в которого были аристократичные и нежные черты лица.

– Да, Кел, я не смог найти ее сегодня ночью, сначала я подумал, что она просто бодрствует, но оказалось, что я вообще не чувствовал ее…

– Как? Она мертва? — мой голос звучал так тихо, мне показалось, что никто не услышал его.

– Нет, она жива, просто я не чувствую ее в этом мире, – поспешно произнес Гипнос и виновато улыбнулся. — Если бы мы знали кто предатель, то не медлили с его расправой.

– Но зачем кому-то моя мать? Она даже ничего не знает о богах.

Я была на грани истерики и еще чуть-чуть, и я точно разревусь. Так, Келси, нужно взять себя в руки и успокоится, слезы не помогут, поможет рассудительность и холодность.

– Кто-то хочет уязвить тебя малышка Келли и этот кто-то знает на какие рычаги нажимать, – задумчиво произнес Аполлон.

– Но что нам теперь делать? — спросила я, теперь мой голос звучал намного тверже.

Я убью того, кто посмел притронуться к моей маме, но для этого я должна быть сильной и не показывать своих эмоций. Она оставалась единственным мне родным человеком, я уже потеряла отца, я не могу позволить, чтобы убили и ее, я просто не переживу этого.

– Разработать план действий, – отрываясь от вина, сказал Гермес и хитро улыбнулся. — Идти на шаг впереди глупца, который решил поиграть с нами.

– Я его найду, и от него не останется ничего кроме пепла, – спокойным тоном сказал Аррон. — Мы должны выяснить, кто он и принять правила его игры, но сначала я сделаю кое-что получше…

От этих слов у меня все похолодело внутри. Я была уверенна в том, что он сделает, так как сказал.

– Не нравится мне дружок твой тон, – голос Гермеса звучал настороженно.

Все в молчаливом удивлении посмотрели на Аррона, а он только улыбнулся.

– Тот, кто решил поиграть с нами в действительности не является сильным противником, в противном случае он бы не прятался, а кинул бы вызов. Он очень не хотел, чтобы я пробуждался и все делал, чтобы моя половинка не переродилась, теперь же он идет на простые уловки, похищает мать Келси. Неужели он позвонит и потребует выкуп? Смешно, правда?

Аполлон кивнул и его губы распылись в улыбке.

– Он будет выжидать того момента, когда мы все опять не

будем готовы к нападению и опять ударит по нас. Ему нужен алхимик и маг, который сможет открыть выход для Влагуса и так как Демон у меня, он будет искать другого мага, еще ему нужен человек, который согласится выпустить Влагуса. У него уйдет некоторое время на поиски, а у нас уже есть сам прародитель магии и алхимии…

Я слушала Аррона как завороженная, а потом уставилась на него. Он сказал, что у нас есть прародитель магии и алхимии? Ну, конечно же, Гермес!

– Я не собираюсь использовать свою магию, чтоб выпускать Влагуса…

– Но если это сделает это он, то у него будет преимущество, мы не должны допустить, чтобы у него был еще один козырь в рукаве, теперь мы будем действовать его же методами.

Я увидела в глазах Аррона решительность, которая говорила, что никакие доводы не помогут в том, чтобы он изменил свое решение.

– А малышка Келли как я понимаю, будет та, кто по доброй воле выпустит демона в мир живых? — поинтересовался Аполлон и усмехнулся.

Он был таким расслабленным, словно мы говорили об обыденных вещах, а не о предстоящей войне. Он вообще когда-нибудь переживает или ему это не свойственно. Хотя не только Аполлон был таким, все в этой комнате кроме меня были спокойны как удавы, только одна я, то нервничала, то была спокойнее воды.

Я, наверное, ослышалась, но Аполлон сказал, что я должна по доброй воле выпустить Влагуса в свой мир?

– Я скорее умру, чем допущу это! — выкрикнула я.

Аполлон в задумчивости посмотрел на меня, а потом переглянулся с остальными богами.

– Любимая, это для того, чтоб я убил его сразу же, как только мы его освободим. Мы не должны давать еще один шанс победить нас. — Голос Аррона был нежным, но я слышала в нем твердость, и это значило, что он не отступится от своей затеи.

– Вы тоже об этом подумали? — усмехнулся Аполлон.

Я сначала подумала о сумасшедшем плане Аррона, но Гермес и Гипнос тут же закивали головами в знак согласия.

– Да, нужно согласие смертного, его невозможно заставить выпустить Влагуса, он должен сделать это по собственному желанию. — Произнес Гермес. — Даже запугивания не помогут, ведь страх — это не желание или воля.

– Да, я тоже об этом думал, – кивнул Аррон.

Только я ни о чем не думала, я вообще ничего не понимала!

– И мне она показалась какая-то странная, я сначала не обратил внимания, но теперь я понимаю, что она выглядела как…

– Влюбленная, – закончил за Гипноса Аполлон.

– Так ладно я молчала, но больше не могу, о ком вы говорите? Что вообще происходит? — раздраженно спросила я.

– Любимая, чтобы выпустить Влагуса нужно желание смертного или как сказал Прометей: «Демон не вернется в мир живых, пока живой сам этого не захочет». Это значит, что запугивание или примус не помогут, только желание самого смертного, под значением «живой» Прометей имел в виду смертного. Теперь ты понимаешь?

Я только кивнула.

– Малышка Келли, кто-то соблазнил твою мать, влюбил ее в себя и теперь использует ее в своем ритуале, заставляя думать тебя, что ее жизни угрожает опасность, чтобы сбить нас со следа, пока ритуал не проведен, твоя мама жива.

– Аполлон! — гневно посмотрел на него Аррон.

– Времени мало на объяснения, поэтому нужно действовать быстро. — Спокойно произнес Аполлон.

Я посмотрела на бога света, который даже глазом не повел от гневного взгляда Аррона. Эти три бога совсем его не боялись, они были настоящими друзьями. Еще неделю назад, на складе я думала, что мы с Арроном одни, но я ошибалась, ведь эти три бога готовы были идти вместе с Арроном в бой плечо к плечу и пусть молится тот, кто решил перейти им дорогу.

– Подождите, – произнесла я таким тоном, словно мне было трудно говорить и все внимание опять сосредоточилось на мне. — Ты сказал, что она будет в безопасности, пока не будет проведен обряд, а если этот Неизвестный узнает, что мы выпустили Влагуса раньше него, и разозлится и убьет маму?

– Не беспокойся малышка Келли, – улыбнулся Аполлон, и я поняла, что нашла себе друга в его лице. — Мы с Гипносом вам не нужны для проведения этого обряда, поэтому мы будем искать этого Дон Жуана.

– Он, скорее всего, вел себя как смертный, чтоб покорить сердце твоей матери, ведь чтобы пробудить Влагуса смертный должен быть при своем уме, его рассудок не должен был помутнен с помощью магии, поэтому я думаю, что он обязательно где-то должен был засветиться, – произнес Гипнос. — Кел, мы обязательно найдем твою маму.

– Значит план такой вы ищете того кто все это затеял, а мы с Гермесом и Келси будем освобождать Влагуса.

– Будь осторожен, дружок, ты же знаешь, что он для тебя опасный.

Аполлон обнял Аррона по-братски, и я даже прослезилась, а следующим на объятия стоял Гипнос.

– Ну, что малышка Келли, береги себя, мы еще увидимся, – Аполлон улыбнулся и крепко сжал меня в объятиях.

Потом ко мне подошел Гипнос и тоже обнял. Он был мне словно старший брат, которого мне всегда не хватало.

– Мы будем на связи!

В следующую секунду они исчезли, растворились в воздухе.

Теперь остались только я, Аррон и Гермес. На наши плечи возлагалось оживить Влагуса и убить его или он убьет нас. Да, определенно нам будет весело!

– И где этот Влагус? — спросила я Аррона.

– Мы отправляемся в Грецию, любовь моя. — Произнес Аррон с улыбкой. — Ты же не подумала, что мы полетим самолетом?

– С тобой я на такое не надеюсь, – буркнула я, но я была рада, что Аррон не разделял моего страха.

– Ну, что голубки до встречи в Греции, – подмигнул нам Гермес и исчез.

Я видела телепортацию раньше по телевизору и однажды как Аррон телепортировал Демона, теперь я видела, как с легкостью это сделали Аполлон, Гипнос и Гермес, но сама я не готова была к этому и почувствовала, как волнение охватывает все мое тело.

– Зачем, ты ездил на машине если умеешь телепортироватся? — более глупого вопроса, наверное, сейчас и не придумать, но я все же его задала.

– Хотел понять, как это быть смертным, — подмигнул мне Аррон. — Держись покрепче.

В следующие секунды я почувствовала, как воздух начал уплощатся и деться более, материальным и подвластным, я прижалась крепко к Аррону, боясь чтобы не упасть. Нас словно закружило, и легкий ветерок прошелся по моему телу. Мы стали, словно невесомыми и легкими, а в следующую секунду я увидела вспышку света и насмешливое лицо Гермеса.

– Чего вы так копались? — улыбнулся Гермес.

Аррон только фыркнул, не желая отвечать.

Я осмотрелась вокруг и была потрясена увиденным, мы находились на берегу моря. Какая красота! Жаль, что мы здесь не чтобы отдыхать, а чтобы воевать.

– Там дальше есть гостиница, – произнес Гермес. — За три года, я освоился в этом мире и он мне очень нравится, и жаль будет, если его разрушит Влагус…

– Ты же знаешь, что я не позволю этому произойти, –

твердо произнес Аррон.

– Конечно, я пойду, забронирую нам номера, а вы пока погуляйте, – его насмешка выражала больше слов.

Сейчас у меня было такое чувство, что я покраснею, но Гермес ушел, оставив нас одних на берегу моря. Сегодня можно было расслабятся, а завтра уже воевать…

8

Красота Греции была неописуемой. Я еще до сих пор не могла прийти в себя после того как мы с Арроном перенеслись сюда. А как иначе? Несколько секунд назад мы находились в доме Аррона в Нью-Йорке и в одно мгновение мы уже стоим посреди прекрасного пляжа в Греции. Как к такому можно привыкнуть?

Белый песок был горячим от дневного солнца, я специально разулась, чтобы чувствовать песок, как же было прекрасно. Слава богу, что на мне был легкий сарафан, и мне не было жарко.

Я посмотрела на Аррона, который смотрел на Средиземное море и о чем-то думал. Посмотрев на него, я уже в который раз изумилась, как он был великолепен. Его короткие черные волосы были красиво уложены на одну сторону, в ухе была бриллиантовая серьга, лицо и тело было загорелым и красиво сложенным. Он был настоящим греком! Только одна поправка, он был богом войны и сыном бога Подземного мира Аида. И все это не просто миф, а самая настоящая жизнь, это моя реальность и моя жизнь в которой нет ничего не возможного. Я уже в который раз ловила себя на мысли, что этого просто не может быть, что это мне снится, но все равно это происходило со мной, в самом деле.

Сейчас я стою на берегу Средиземного моря и любуюсь загорелым высоким красавцем богом, который вызывал во мне непонятные мне чувства. В один миг я могла любоваться им и восхищаться, а в следующий момент я злилась на него, сама не знаю за что, но я определенно ни к кому никогда еще не испытывала подобного. Я вспомнила, как я увидела его в первый раз, тогда я подумала, что он нереальный, а когда он заговорил, я просто грохнулась в обморок…

Я улыбнулась. Интересно, что он обо мне подумал, когда увидел первый раз?

— Что ты очень красивая и любопытная, ты меня разглядывала широкими и восхищенными глазами, и мне это очень нравилось, я почувствовал, как за долгие годы бешено стучало у меня сердце. — Голос Аррона звучал нежно и с хрипотцой, он опять прочитал мои мысли, но я была совсем не против этого.

Он перевел свой взгляд с моря на меня, и я увидела в них золотистый свет. Боже…он прекрасен…

— Встреча с тобой была моим спасением не только из камня, а спасением от одиночества и муки, которую я испытывал без своей второй половинки…

Я не знала что мне сказать, я чувствовала, что он значит для меня гораздо больше, чем все остальные мужчины и парни, но я не могла ничего сказать. Что будет с нами? Что ждет нас в будущем? Вдруг он покинет меня с разбитым сердцем? Я знала как это больно терять того кого ты любишь больше жизни. Когда я потеряла отца, я думала, что сойду с ума, не говоря уже о том, что чувствовала мама. Нет, я не хотела ни к кому привязываться, чтоб потом было меньше боли…

– Любимая…

Аррон медленными шагами подошел ко мне, он стоял так близко, что я почувствовала, как мой пульс участился, а дышать стало тяжело. Он протянул свою сильную руку к моему лицу и нежно провел пальцами по моей щеке.

– Я никогда и ни за что тебя не брошу Келси Блэк и не позволю этого сделать тебе, ты хоть понимаешь, что значишь для меня?

Он резко притянул меня к себе, и я уперлась ладонями в его могучую грудь. От него пахло мускусом и мужским запахом. Его сила и запах сводили с ума. Он прикоснулся к моим губам в нежном поцелуе, который с каждой секундой становился все более жадным и ненасытным.

Я отвечала ему с такой же пылкостью, с которой он меня целовал, единственное чего я хотела так это забыться и не слушать доводов рассудка, может, потом я буду жалеть, но какая разница что будет потом, ведь сейчас я хочу быть с ним…

– Любимая, ты действительно этого хочешь? — взгляд Аррона теперь пылал золотым цветом.

Я нежно провела ладонью по его щеке, от этого прикосновения он закрыл глаза.

– Да, я хочу этого.

Он только довольно вздохнул и улыбнулся мне такой соблазнительной улыбкой, от которой можно было сойти с ума.

На этот раз он поцеловал меня медленно и искусно, потом его горячий язык проник ко мне в рот, словно показывая, что будет ждать меня в будущем. Я застонала от его ласк. Его руки нежно сжимали мою грудь, от этих прикосновений соски у меня затвердели. Его губы прошлись по моей шее, оставляя горячие влажные следы, которые тут же охлаждал ветер. Аррон все еще меня целовал, когда я почувствовала сильный ветер вокруг нас, воздух опять делался материальным и уплотнился, на этот раз нас словно закружило в урагане. Я оторвалась от губ Аррона, прижалась к нему поближе, хотя я могла этого и не делать, он держал меня так крепко, словно боялся потерять, в следующий момент я подняла на него взгляд, и еще не восстановив дыхание

от безумного поцелуя, прерывисто спросила:

– Что…происходит?

– Милая, я хочу показать тебе одно место.

Вспышка света и перед моими глазами показалось просто божественное место. Это был сад, но одновременно и спальня. Много цветов, от которых был просто великолепный аромат. Я удивленно заморгала потому, что увидела большую старомодную кровать с балдахином, нежно-прозрачную белую ткань, которая висела на балдахине и нежно развевалась ветерком. Здесь было словно в раю!

– Как красиво! — восторженно произнесла я.

– Я рад что тебе нравится, любовь моя.

– Где мы?

– В Элизиуме. — Произнес Аррон и невинно улыбнулся, словно мы вышли за покупками в соседний магазин.

– Где?! В Элизиуме? — я посмотрела на него такими широкими от удивления глазами, что казалось я глуховата и туповата.

Элизиум это была часть Подземного мира, где обитали души блаженных, иными словами это был – рай.

– Мы в моем дворце, но я покажу его тебе позже, а сейчас…

Его дыхание было возле моих губ, и я слышала его возбуждающий шепот, который заставлял все мое тело дрожать от желания. Я почувствовала мучительную боль внизу живота, словно чего-то не хватало. Боже мой…

Его крепкие руки обвили мою талию, а взгляд стал темным от желания. Его страстный поцелуй вскружил мне голову, заставил забыться…

Аррон понес меня на кровать и нежно уложил, словно боялся уронить. Боже, это происходит со мной, а я даже не знаю, что делать в таких моментах? Как нужно себя вести?

Он встал во весь рост и самодовольно улыбнулся, увидев, какими голодными я смотрю на него глазами. Одним рывком он снял с себя кожаную куртку, он остался лишь в белой футболке, которая облепила его как вторая кожа, она не скрывала его совершенного тела, а только подчеркивала. В следующий момент он снял футболку, и я почувствовала, как вся дрожу, от желания прикоснутся к нему. Я видела его полуобнаженным в тренажерном зале, но теперь-то я знала, что мы будем заниматься совсем другим. Его мускулы играли под кожей, когда он делал какое-то движение….О, боже, я умерла и попала в рай…

Следующие на очереди были джинсы, но Аррон не спешил их снимать.

– Иди сюда, – его хриплый от желания голос заставил мое

сердце биться в ускоренном темпе.

Я медленно встала с кровати и медленно подошла к нему, это было как в кино, но только это происходило со мной здесь и сейчас. Он нежно прикоснулся к моим обнаженным плечам. В тех местах, где он касался меня своими горячими и мягкими губами, я чувствовала сладкое покалывание и хотела продолжения, его руки опустились к молнии на моем сарафане и легким движением пальцев он расстегнул молнию и сарафан оказался у моих ног, на мне остались лишь трусики. Я почувствовала, как румянец заиграл у меня на щеках, а от любопытного взгляда Аррона захотелось спрятаться, еще ни один мужчина не видел меня обнаженной…

– Ты прекрасна, любовь моя, – прервал мои мысли хриплый стон Аррона. — Я мечтаю целовать твою грудь до той поры, пока твои соски не набухнут от желания, а потом я буду целовать каждый дюйм твоего тела и пробовать тебя на вкус, ты тоже сможешь почувствовать меня…

Его слова были для меня невыносимыми, я никогда не слышала подобных откровенностей, но видимо Аррон решил не сдаваться.

– А когда я полностью наслажусь тобой и ощущу твой вкус, я удовлетворю тебя по-другому, я войду в тебя с силой полной любви, и ты почувствуешь, как сильна наша с тобой связь…

– Аррон, – произнесла шепотом я, полностью заливаясь краской.

– Любовь моя, ты не должна меня стыдиться, то, что сейчас произойдет между нами, тебе понравится.

Он решил больше не говорить, а осуществлять то что только что говорил. Это было невероятно божественно! Он нежно взял меня на руки и за секунду мы очутились на кровати, все-таки иметь такую силу имеет свои плюсы. Аррон стал прокладывать дорожку с поцелуев от моих губ по шее, а потом переходил все ниже и ниже, пока его губы не начали ласкать мою грудь, он стал не только целовать, но и покусывать ее. Я застонала, откинув голову от наслаждения назад. Его губы теперь были уже возле мочки моего уха, в следующую секунду я услышала одобрительный шепот Аррона:

– Я хочу тебя так сильно, что ты даже вообразить себе не можешь, скажи, ты хочешь меня?

Я не могла говорить, ведь его сильная и твердая рука прошлась между моей грудью, спускаясь к плоскому животу, а потом он снял с меня трусики и его пальцы проникли внутрь меня. О, Мой Бог! Это было подобно безумию, мне не хотелось, чтобы он останавливался…

– Любимая, ты хочешь меня? — повторил свой вопрос Аррон.

– Да, – простонала я не в силах ничего больше говорить, я хотела его и не могла больше ждать. — Пожалуйста….Аррон…

Его пальцы начали двигаться внутри меня, а через несколько секунд я начала соответствовать этому темпу и мое тело выгибалось в такт его руки, я почувствовала волну наслаждения, которая окатила мое тело. Это превосходно! Аррон только улыбнулся и сильно поцеловал меня, этот поцелуй значил, что самое большое наслаждение меня ждет еще впереди.

Я увидела, что он снимает свои джинсы, потом я увидела его полностью голым. В эти минуты я не могла передать своего восторга словами, а свои чувства полностью описать, он был настолько великолепен, что я даже боялась, чтобы это был случайно не сон. Его копье вздымалось вверх готовое к сражению, и мама родная, если этот великан проникнет в меня…

– А он не слишком…большой для меня? — с опаской спросила я.

Я услышала смех Аррона и нежный голос, который успокоительно произнес:

– Не переживай, любимая, все будет хорошо, – его глаза сияли золотым. — Доверься мне…

Его поцелуй был необыкновенно нежным. Аррон медленно начал входить в меня, я почувствовала, как его огромный член проникает в меня и заполняет, в какой-то миг мне даже показалось, что он разорвет меня, потом он приблизился к преграде девственности…

– Будет больно, любимая, но это всего лишь мгновение, ты готова?

Я только кивнула, боясь что-то сказать, чтоб мой голос не дрожал. Мне было немного страшно, но я верила Аррону.

Он резким толчком вошел в меня, и я вскрикнула от боли, но боль была мимолетной, Аррон застыл и потом посмотрел в мои глаза.

– Я причинил тебе не слишком сильную боль? — с опаской спросил он.

– Нет, все хорошо.

Он улыбнулся и закрепил поцелуй на моих губах. Потом его толчки становились все быстрее и ритмичнее, он приникал в меня все глубже и глубже, я стала двигаться вместе с ним, мои ноги находились на его спине. Мы словно уносились в блаженный мир, я и не думала, что занятия любовью это настолько прекрасно. Аррон двигался неистово, быстро, свирепо, а мне все хотелось, чтобы он продолжал и не останавливался…

Боже, может я умерла и попала в рай? Это было настоящее блаженство.

Я увидела, что не только глаза Аррона светились золотым, а и тело начало светится, так же как и мое, потом мне показалось, словно мы начали кружиться в танце любви. Аррон все еще двигался во мне, но теперь это было намного…круче и чувствительнее. Я чувствовала, как он губами прижался к моему горлу и начал целовать и посасывать…

Последний толчок поднес нас к вершине экстаза, и мы застонали, это было неописуемо. Аррон крепко обнял меня и сильно поцеловал.

– Спасибо, любовь моя.

– И тебе.

– Любимая? — невинно произнес Аррон, а на его губах играла мальчишеская улыбка.

– Что? — улыбнулась я в ответ.

– Кажется, я опять тебя хочу.

Эта ночь навсегда останется в моей памяти незабываемой…

* * *

Я потянулась и открыла глаза, я чувствовала себя безумно усталой, ну, конечно заниматься любовью пять раз за ночь это, наверное, было слишком. Все кости ломало, а особенно я чувствовала боль внизу живота. Я повернула голову и увидела, что грозный бог войны сейчас мирно спал, а его красивое лицо было расслабленным. В который раз я уже замечаю, что он безумно красивый. Я как вспомню, что мы делали прошлой ночью, то мне так стыдно становится…

Я накрылась с головой и от стыда простонала.

– Доброе утро, любимая, – довольным голосом произнес Аррон.

Я все еще продолжала накрываться простыней. Нет, я не могу после всего смотреть ему в глаза. Но не прятаться же мне теперь?

– А утренний поцелуй? — прощебетал у меня над ухом ласковый голос Аррона.

– Мы целовались всего два часа назад, – я откинула простынь со своего лица и притворно сердито посмотрела на Аррона, но он только улыбнулся.

– Я спал тысячелетия, и ты думаешь, что два часа назад это недавно, это безумно долго.

Я не успела ничего сказать, так как он схватил меня и притянул к себе, так что я оказалась верхом на нем, потом он

меня поцеловал с такой жадностью, словно хотел съесть.

– Я хочу тебя все сильнее и сильнее, я думал, что если овладею тобой, то на некоторое время мое желание остынет, но оно становится все безумнее…

Полтора часа спустя. Мы принимали ванну с пряностями и различными мылами, Аррон отказался от помощи служанок и сказал, что в состоянии искупать меня, а я его, это было больше похоже на сексуальную игру, чем на купание.

– Боже, я совсем забыла о Гермесе, что он подумает? — мой голос звучал так жалостливо, что Аррон засмеялся.

– Все о чем он хотел подумать, он подумал вчера, а теперь моя милая не забивай головку всякими глупостями…

– Я все еще не верю, что это происходит, – произнесла шепотом я. — Что мы…

– Любовь моя, в прошлой жизни мы не успели быть вместе, тебя убил Влагус и я поклялся отомстить ему, я больше никому не позволю отнять тебя у меня.

Аррон обнял меня, и это были объятия собственника и защитника, который обещал защищать меня от любого. Первый раз в жизни я чувствовала себя кому-то нужной…и кем-то любимой. Любимой? Неужели все, что между нами происходило, это была любовь? Аррон называл меня «любимая» или «любовь моя», но это были такие обыденные прозвища, что их нельзя было воспринимать как проявление настоящих чувств. Что он на самом деле чувствует ко мне? А что я чувствую к нему?

После ванны у нас был просто зверский аппетит. По приказу Аррона нам принесли много деликатесов, запеченное мясо, рыбу, морепродукты, фрукты, а также вино.

Пока мы наслаждались божественной пищей и вином, до меня начало доходить то, что мы наделали этой ночью….Теперь я действительно принадлежала Аррону и не могла этого отрицать. Как теперь нам быть? Я же все-таки смертная…

– О, нет! — вскрикнула я.

Аррон сейчас с жадностью поглощал пищу, а потом посмотрел на меня весьма удивленным взглядом.

– Я стала бессмертной! — утвердительно сказала я. — После этой ночи я стала бессмертной, ведь так?

Он только откинулся на спинку удобного кресла, в котором сидел и с усмешкой наблюдал за моими действиями. Интересно, что это его так смешило?

– Что? — буркнула я, когда Аррон уже улыбался во весь рот.

– Милая, нужно было сказать тебе раньше, но ты не стала бессмертной после этой ночи, ты стала бессмертной, когда приняла от меня дар, мой браслет. — Он произнес это таким

тоном, словно подарил мне не бессмертие, а плюшевого мишку.

Я не знала, как мне сейчас реагировать, кричать или плакать, или сразу все вместе.

– Как…это? — прошептала я.

– Я тебе говорил, что у тебя есть выбор принять или отвергнуть мой дар, ты приняла его, чему я очень рад.

– Если бы кто-то удосужился мне сказать, что этот дар — бессмертие, я бы еще подумала…

Теперь понятно, чему так удивился Аполлон и Гермес, браслет, в самом деле, означает бессмертие!

Я рухнула в кресло напротив Аррона и стрельнула в него сердитый взгляд, но он даже не заметил моего взгляда.

– Ты хотя бы мог меня предупредить! — упрекнула я Аррона.

– Я давал тебе выбор, помнишь? — улыбнулся бог войны.

Все-таки у него была потрясающая улыбка, которая сводила меня просто с ума. Что это со мной?

Я хотела было ответить на его вопрос, но нас прервал внезапный стук в дверь, а потом дверь распахнулась.

– Мой сын вернулся, а меня даже не предупредили! — послышался чей-то грубый баритон.

На пороге стоял высокий мужчина с длинными черными волосами по пояс. Его загорелое лицо было очень красивым, но черные как ночь глаза глядели сурово. Бронзовую сильную грудь прикрывал черный хитон, а на поясе висел кожаный коричневый ремень.

Настоящий темный рыцарь.

– Отец, – с улыбкой в голосе протянул Аррон, – ну, наконец-то!

– Отец? — я удивленно посмотрела на бога подземного мира.

Я представляла себе Аида с рогами или хотя бы хвостом, но никак не таким красивым.

Мне показалось, что темные глаза Аида смерили меня насмешливым взглядом, а потом его губы искривились в красивой улыбке. Да, теперь, я вижу сходство между этими двумя!

– Эста, – произнес Аид с каким-то наслаждением. — Спасибо, что освободила моего сына.

Я только кивнула не в силах еще отойти от шока. А что меня в принципе шокировало? Ведь я понимала, что теперь для меня мир стал выглядеть в ином свете, но меня все еще шокировало знакомство с богами, о которых я читала только в книгах.

– Отец, мы с Келси должны будем покинуть дворец, ты, наверное, слышал про Влагуса? — Аррон решил, что пора перейти к серьезным темам.

— Слышал, — подтвердил Аид. — Что ты будешь делать?

— Кто-то хочет опередить меня и натравить на меня Влагуса, но я должен сделать это первым, — произнес Аррон. — Я хочу попросить тебя об одолжении.

Лицо бога подземного мира было непроницаемым.

— Все что хочешь, — произнес Аид.

— Ты должен забрать Келси сюда сразу как мы выпустим Влагуса…

— Но…

— Отец, я прошу тебя! — глаза Аррона выражали тревогу.

Мое сердце сжалось от боли и тоски. Он боялся за меня, а я за него. Я не смогу бросить его одного с монстром, который может убить его. Нет! Я не могу думать о таком. С ним все будет хорошо, ведь…я люблю Аррона.

Да, я люблю его, и отрицать это просто бесполезно, и полюбила его много-много лет назад.

— Это твоя война, поэтому я выполню твою просьбу, но прошу тебя, будь осторожен.

Теперь в глазах Аида я увидела мимолетную тревогу.

Отец и сын, они были так сильно похожи.

— Ты же понимаешь на что идешь? — тихим голосом спросил Аид.

— Да, отец.

Только одна я ничего не понимала, о чем они говорят? На что Аррон шел?

— И поэтому попросил тебя об этом одолжении.

— Да будет так, — произнес великий бог подземного мира, а потом с мрачным видом ушел.

9

– О чем он говорил? — тут же набросилась с вопросом я на Аррона. — На что это ты идешь?

Аррон, похоже, ничего не собирался мне объяснять, он просто подошел ко мне и крепко поцеловал.

– Волнуешься, детка? — улыбнулся он. — Собирайся, нам уже пора к Гермесу.

– Аррон…

– Доверься мне, я знаю, что делаю, – прошептал он у моего уха, а потом нежно прикоснулся губами к моей шее.

Меня не покидала тревога, что-то было не так, но что? Что Аррон не хочет мне говорить? Когда все это кончится, и мне не нужно будет переживать?

* * *

Отель «ДельТор» представлял собой восьмиэтажное большое здание, которое возвышалось над небольшими универмагами и торговыми центрами на окраине города. Отель был построен в семидесятых годах в готическом стиле и до сих пор сохранил свой красивый таинственный вид.

– Говорят про него ходят жуткие легенды, – произнес мужчина, посмотрев на своего высокого светловолосого спутника. — Призраки и тому подобное.

– Ты думаешь, я испугаюсь призрака или чего-то еще? — усмехнулся мужчина и шагнул в прохладный холл отеля «ДельТор». — Я сам кого хочешь, напугаю.

– В этом я не сомневаюсь, – хмыкнул его спутник. — Мне интересно, что ты намерен делать?

Светловолосый мужчина загадочно улыбнулся, а потом подмигнул нескольким женщинам откровенно глазевшим на него.

– Люблю, когда на меня обращают внимание.

– Аполлон! — сердито произнес Гипнос. — Отвечай, что ты задумал?

Но Аполлон даже не думал отвечать на восклицание друга, он просто двинулся в сторону администратора.

Когда неделю назад с ним связался Гермес и сказал, что Аррону понадобится его помощь, он без промедления согласился, ведь Аррон был ему словно брат, но он не знал, что тот, кто начал войну зайдет так далеко. Еще эта девушка — Келси или Эста…Он был просто уверен, нет, даже готов руку дать на отсечение, что

где-то уже видел ее. Да, конечно, он видел ее в обличии Эсты, но это не то…Она ему показалась знакомой, но как он не ломал голову всю неделю об этом, никак не мог вспомнить, где мог ее видеть раньше. Раньше с его памятью таких пробелов не было, а сейчас словно бездна…

– Что застыл? — толкнул его в бок Гипнос.

– Да так думаю кое о чем.

Он подошел к девушке администратору и улыбнулся ей, она сразу раскраснелась.

– Чем…могу помочь? — еле дыша, произнесла девушка, она пожирала глазами светловолосого красавца.

– Я бы хотел узнать про одну женщину, ее зовут Вивиен Блэк, она останавливалась в вашей гостинице пару дней назад, – Аполлон вытащил фотографию сорокалетней брюнетки, которая смотрела с фотографии с таинственной улыбкой. Эту фотографию Аполлон стащил у Келси. — Вы помните ее?

Девушка расплылась в улыбке и согласно закивала головой.

Гипнос, стоявший возне него, хмыкнул.

– Да, яркая женщина, но она была не одна, а в компании какого-то мужчины.

– Вот этот мужчина меня и интересует, – протянул Аполлон и, посмотрев на раскрасневшуюся девушку, которая была готова выполнить все его просьбы.

Его все считают ветреным и не способным по-настоящему любить. Он привык что женщины и девушки пожирают его своими взглядами и никогда не отказывают, он привык, что богини предпочитают его другим богам. Аполлон был веселым, ветреным и забавным, но это была всего лишь маска…то, что скрывало его истинную суть. Как же он устал от этих девушек, которые даже без магии готовы были отдаться ему в любую минуту. Они считают его тем, кто готов исполнить их сокровенные фантазии.

– Но он был всего лишь гостем мисс Блэк, – пожала плечами девушка. — У нас нет про него никакой информации, только видеокамеры, которые может быть сняли их вместе, когда они выходили или заходили.

– Отлично, – оживился молчавший до сих пор Гипнос. — Нам нужно видеть запись.

– Но…это невозможно, она у службы безопасности отеля, но не думаю, что Майкл покажет вам запись, – произнесла девушка.

– Покажет, – уверено произнес Аполлон. — Где я могу его найти?

– Охранное помещение находится за лестницей. — Девушка вздохнула и указала в сторону большой мраморной лестницы.

– Хочешь что-то сказать? — посмотрел на задумчивого

Гипноса Аполлон.

Они уже шли в сторону охранного помещения.

– Просто странно.

– Что именно? — спросил бог света.

– То, что я не почувствовал Вивиен, – произнес Гипнос. — Даже когда люди не спят я могу проникнуть в их сознание и узнать определенную информацию о человеке, но я не почувствовал ничего на счет Вивиен.

– Ты думаешь, что она все-таки мертва? — Аполлон внезапно остановился и посмотрел на друга.

– В этом-то и дело, я точно знаю, что она жива, просто я не чувствую ее, потому что…

– Она не в этом мире, – закончил за него Аполлон. — Тогда я ничего не понимаю. – Зачем этому Неизвестному соблазнять ее как смертному ради исполнения важной миссии, а потом показывать ей другой мир еще до того как она согласится пробудить Влагуса? Ведь если что-то пойдет не так, она не сможет дать согласие на его освобождение, ведь страх это тоже преграда.

– Ты прав, тот, кто боится, не может выпустить Влагуса в мир живых, – кивнул Гипнос. — Тогда что он задумал?

– Хотел бы и я знать.

Охранное помещение было не очень большим. Много экранов, которые показывали изображение каждого этажа отеля. Три охранника сидело в креслах, и не сводили взглядов с маленьких экранов.

– Что вы здесь делаете? — сурово посмотрел на вошедших мужчин полноватый охранник.

– Ищем Майкла, – ответил Гипнос. — Вы не подскажете где он?

– Ну, Майкл — это я, – произнес недовольно мужчина, конечно, ведь неизвестные без разрешения вошли на его территорию.

– Мы агенты ФБР и расследуем одно секретное задание, нам нужны записи с видеокамер за последнюю неделю, – спокойно и уверенно произнес Аполлон, показывая охраннику значок.

Гипнос только с удивлением и улыбкой наблюдал за происходящим.

– Ну, что ж, проходите, – произнес Майкл.

– Я мог помутнить их сознание и приказать нас слушаться, – шепнул с улыбкой Гипнос.

– Зачем? Мне интересно почувствовать себя в роли смертного, – теперь настала очередь Аполлона улыбаться.

Через несколько минут Майкл, включил нужную видеозапись,

и они внимательно следили за каждым гостем. В следующее мгновение они заметили брюнетку, которая была похожа на Вивиен, нет, это точно была она. За ней вошел в холл высокий мужчина, его походка была уверенной и твердой, он улыбался и что-то говорил Вивиен, а потом он повернулся лицом и Аполлон с Гипносом одновременно увидели его и замерли от удивления.

– Нет, не может быть, – побелевшими от неожиданности губами вымолвил Гипнос.

– Я тоже не могу в это поверить, – выдохнул удивленно Аполлон. — Мы ему доверяли, а он все время водил нас за нос.

– Ты хоть понимаешь, что будет, если Зевс узнает правду? — спросил Гипнос, теперь в его голосе звучала дрожь.

Аполлон прекрасно понимал, что будет, но сейчас было не время об этом думать. Он больше беспокоился о том, что будет, если об этом узнает Аррон. Сейчас, они должны найти Аррона и срочно!

* * *

Я сидела в кресле гостиничного номера, который нам с Арроном снял Гермес, и смотрела на двух богов, которые обсуждали свой бредовый план. Почему бредовый? Потому, что этот план состоял из того что сначала мы находим Влагуса и освобождаем, а потом оставляем Аррона одного с этим демоном, а сами убегаем.

Я не была согласна с этим планом, ведь Влагус был страшным монстром, который мог убить Аррона.

– Но я не оставлю тебя одного! — сердито бросила я, посмотрев на высокого и прекрасного бога войны. — Я не могу этого сделать.

– Это не обсуждается, – спокойно ответил Аррон, посмотрев на меня своими карими глазами, в которых сейчас я прекрасно видела беспокойство и страх. — Тебя заберет мой отец, а Гермес отправится за Аполлоном и Гипносом, я буду не один, но если я буду знать что ты в безопасности, я буду спокоен.

После того, что произошло между нами, я поняла, что люблю этого упрямца, а теперь он ведет себя на прямую смерть. Разве я могу просто так смотреть на это?

– Хорошо, когда начинаем? — отошел от окна Гермес, на его красивом лице я увидела и беспокойство и усталость и что-то еще, но не понимала что именно.

– Сегодня ночью, – твердо ответил Аррон.

Гермес только кивнул, а мне сразу вспомнились старые слова

Аррона, что «грядет война, главный приз в которой, жизнь». От этого воспоминания сразу пробежали мурашки по коже, и стало не по себе.

– Ладно, я сообщу Аполлону и Гипносу, – произнес Гермес и вышел с номера.

Мы с Арроном остались вдвоем, но никто не мог произнести ни слова. Каждый думал о своем.

Я вспомнила, как однажды была маленькой девочкой, и папа подарил мне мягкую игрушку.

– Но у меня же не день рождение, – возразила я, когда папа вытащил из-за спины свой презент.

– Милая, это просто так, просто я сегодня уезжаю на важное задание, а медвежонок будет напоминать обо мне, – улыбнулся отец и поцеловал меня в макушку.

– Я не хочу прощаться, – капризно посмотрела я на отца.

– Я тоже не хочу, но я должен наказывать плохих парней, ведь очень много вот таких маленьких девочек, которые в опасности пока гуляют такие парни. А теперь спи, моя хорошая, я скоро вернусь.

Он не вернулся. На том задании отец и погиб. Вот поэтому прощание для меня словно пытка. В тот день я не сказала отцу очень многое. Ты не знаешь, когда человек уйдет из твоей жизни навсегда, поэтому нужно не терять времени и наслаждаться каждым мгновением проведенным вместе.

Аррон стоял возле окна все в том же задумчивом положении и смотрел куда-то вдаль. Интересно о чем он думает?

Я на цыпочках подкралась к нему и обняла за торс сзади. Он простонал, а потом обернулся так быстро, что я даже невольно восхитилась его грацией и скоростью.

– Келси, – прошептал он и зарылся лицом в мои волосы.

Он поцеловал меня в волосы, в шею, а потом в губы. Его поцелуй был нежным и одновременно страстным.

– Аррон, – я, задыхаясь, отстранилась от него и увидела что его глаза опять стали золотистыми. — Что тогда говорил твой отец? На что ты идешь?

– А ты сама не догадалась? — мрачно улыбнулся он.

Я отрицательно покачала головой.

– Влагус смертельно опасный для меня, так же как и я для него, поэтому отец переживает, – уклончиво ответил он.

Я чувствовала, что он что-то недоговаривает.

– Скажи мне правду, пожалуйста, – произнесла я, глядя в его красивые глаза, от которых не в силах была отвести взгляда.

Он тяжело вздохнул.

– Я не знаю, что будет со мной, если я убью Влагуса, – его

голос дрогнул. — Да, я всегда мечтал это сделать и знал, что так поступлю, но я его Хранитель, а он мой. Хранители между собой связаны, ведь если Хранитель убьет Хранителя, то кто накажет того кто остался? Для подстраховки нужно было связать Хранителей…

– Если умрет Влагус, то и ты тоже? — ужаснулась я.

– Нет, боги расчетливы, но не настолько жестоки, они связали нас не кровью, а магией, то есть силой. Если я убью Влагуса, то стану смертным, я потеряю свою силу, – произнес Аррон. — Тот, кто затевал все это, прекрасно об этом знал, поэтому я попросил помощи у своих друзей и отца. Убив Влагуса, я больше не смогу тебя защитить, теперь понимаешь? Гермес, Аполлон и Гипнос разберутся с тем, кто все это затеял.

– Ничего себе, – выдохнула я, не зная плакать или смеяться, ведь если война кончится, мы сможем с Арроном жить как нормальные люди. — А мое бессмертие?

– Моя сила — это мои браслеты, потеряю силу я, ты потеряешь мое бессмертие, – ответил Аррон.

Я понимала, что ему эти слова даются с трудом. Он никогда не был обычным смертным, и эта перспектива его пугала.

– Если ты хочешь быть богом, то почему бы не закрыть Влагуса? — спросила я.

– Я не хочу больше быть Хранителем этой твари! Он не имеет чувств и мыслей, он прирожден, уничтожать и если кто-то освободит его…

– Я поддержу тебя в любом твоем решении, – прошептала я.

– О, Келси, милая.

Аррон рывком взял меня на руки и понес к огромной кровати, жадно целуя на ходу. Да, этот великолепный бог тоже был уязвимым, и я хотела его защитить.

Возвращение в прошлое…

Я открыла глаза и увидела совсем незнакомое место. Это была не гостиница, а какая-то чужая совсем неизвестная мне комната. Что это? Где Аррон?

Я лежала на большой и мягкой кровати. Мои длинные волосы были заплетены в тяжелую косу, а одета я была в белую красивую тонкую рубашку. Осмотрев комнату, я увидела, что она была обставлена очень странно.

Мраморный красивый камин, пол был сделан из чисто-белого гладкого мрамора, который отражал огонь, горевший в камине, на полу лежал ковер из белого меха. Большие окна показывали звездное небо. Кровать, на которой я лежала, была похожа на ту, что находилась во дворце Аррона, тоже под балдахином. Что происходит? Это сон?

Я подумала было ущипнуть себя, чтоб убедится в том, что я сплю, но вдруг внезапно дверь открылась, и в комнату вошел высокий худощавый старик, который был одет очень странно, в черную мантию.

– Наконец-то ты пришла в себя, – улыбнулся он.

Я села на кровати и стала осматривать вошедшего. Белые длинные волосы и борода, напоминали мне волшебников, про которых я читала много сказок. Глаза у него были серого цвета и напоминали льдинки, но когда он улыбался, то глаза тоже улыбались, а также его глаза светились мудростью. Лицо было в старческих морщинах, которые говорили о его годах.

Кто он такой?

Стрик взял стул, который стоял возле красивого дубового стола в углу, а потом сел возле кровати.

– Кто…вы? — спросила я, мне было почему-то тяжело говорить, словно я не делала этого много времени.

Старик опять улыбнулся и посмотрел на меня так, будто ожидал этого вопроса и совсем не удивился, когда я его задала.

– Я тот, кто откроет тебе всю правду, – произнес старик.

– П…правду? — пересохшими губами спросила я.

Он взял с тумбочки красивую большую чашу с водой и поднес к моим губам.

– Я ждал тебя, чтоб ты узнала всю правду, – он помедлил, а потом добавил, – Эста.

– Кто? — удивилась я.

Почему этот старик зовет меня именем, которое мне уже давно не принадлежит.

– У нас мало времени, ведь вернуть тебя сюда забрало у меня много сил, – произнес старик.

– Куда вы вернули меня? — спросила я.

– В прошлое.

– О, боже, кто вы? — теперь мой голос звучал нормально и совсем не слабо, я вновь обретала силы.

– Проводник, – ответил старик. — Меня зовут Ментор, что обозначает «дух». Мы находимся в прошлом.

Я не понимала, что происходит. Может, это было от невероятности происходящего, а может от того, что я не могла сейчас мыслить связно. Хотя у моей жизни давно уже прошло то время, когда можно было быть чему-то шокированной, ведь я знакома с грецкими богами.

– Проводник? — глухо спросила я, удивленно посмотрела я на старика.

Он улыбнулся и в его глазах что-то сверкнуло. Сколько ему было на вид лет? Семьдесят или больше, но его глаза говорили,

что намного больше, они выглядели так, будто повидали очень многое в жизни.

– Да, – ответил старик. — В мире есть очень много всего. Каждый народ имеет свои легенды и мифы. Проводники это те, кто открывает двери правды перед человеком.

– В смысле? Причем тут другие народы? — я смотрела на старика большими от удивления глазами. О чем это он говорит?

– Девочка, это такая длинная история, очень длинная…

– Я с удовольствием послушаю, – произнесла я.

Про поговорку меньше знаешь, крепче спишь, я в эту минуту совсем забыла.

Ментор только на несколько мгновений закрыл глаза, словно думая о том с чего начать свой рассказ.

– Ты уже знаешь, что мир делится на две части: старый и новый. Так же как и люди, он перерождается, только добро и зло в нем всегда держат равновесие. Старый мир это мир богов и разных существ. Боги, в нем не скрываются и выходят на контакт с людьми. Во всех странах веруют в разных богов, у каждого бога определенная сила и предназначение, хоть и каждый народ называет богов разными именами, но они одни и те же.

Я слушала Ментора и ничего не понимала. Какие народы? Какие миры? Что он несет?

– Как ты думаешь, Келси, почему люди могли обустроиться в этом мире? Почему они знали, что ждет их впереди? Почему были предсказатели?

Я снизала плечами, мол, что еще совсем не понимаю, что от меня хотят.

– Раньше, людям помогали боги, а потом они перестали выходить с ними на контакт, люди стали забывать и не верить, так и переродился мир. Боги не хотели жить и скрываться, поэтому создали мир параллельный этому, там они могут жить бесконечно, не скрываясь, они назвали его «старым миром». В новом мире царят новые правила, боги могут его посещать, но не могут открываться перед смертными, но они этого не делают, за всю историю нового мира ни один бог не перешел его границ. В новом мире тоже есть своя власть, она делится на две части: добро и зло. Это один бог с ангелами и дьявол с демонами. Между мирами был договор, и кто нарушит договор, тот будет наказан.

Ментор смотрел на меня печальными глазами.

– Но я совсем ничего не могу понять. Как это может быть? Есть два мира? А вы тогда с какого мира?

– Проводники были созданы для поддержания договора, а если договор нарушался, они должны были наказывать виновных.

– Но как? Если договор нарушит бессмертный бог, как его можно наказать? — непонимающе посмотрела я на Ментора, и только сейчас осознала, что передо мной сидит тот, кто не просто видел многое, а видел создание «нового мира».

– Поверь, девочка, можно, но сейчас не об этом. Если боги с древнего мира начнут войну в новом, то будет война между мирами. Могут пострадать не только невинные люди, а и разрушится миры. Боги это верховные вожди миров, им подвластно все, но если начать войну, миры погибнут.

– Как все запутано, – я простонала от того, что у меня уже начинала голова идти кругом от этой информации.

– А кто еще есть кроме богов? — спросила я у Ментора.

– Много кого, урок истории оставим на потом.

– Я не понимаю, зачем вы вернули меня в прошлое.

Мне показалось или Ментор выглядел встревоженным?

– Древний мир был гораздо раньше и определенно боги в нем живут уже очень давно, поэтому они сильнее, но в новый мир тоже не так прост и если люди не знают о существовании других сил, это не значит, что их нет. Понимаешь меня? Если в старом мире люди выходят на контакт с людьми, то в новом люди думают, что ничего не может быть сверхъестественного.

– Но я не понимаю, причем тут я. Что вы хотели мне сказать?

– Ты первая за всю историю миров кто родился в обоих мирах, – ответил Ментор. — Кто-то перенес тебя из одного мира в другой, а это первое нарушение договора. В договоре говорится, что каждый должен рождаться в своем мире. Но это еще ничего, самое главное, что ты оказалась возлюбленной великого бога Аррона. Теперь Аррон хочет пробудить Влагуса, демона старого мира и Всадников, разрушителей нового мира. Понимаешь, что это значит?

Я невольно кивнула, кажется до меня начало доходить то, что говорил Ментор. Еще тогда, когда Гермес в облике Профессора сказал, чтобы разбудить Влагуса нужно разбудить сначала Четырех Всадников, я еще невольно задумалась, что Всадники совсем принадлежат к другой религии, теперь понятное дело, они принадлежат «новому миру».

– Если он это сделает, начнется война между мирами, – помрачнел Ментор, а на его лице читалась усталость и…страх. — Кто-то хотел этой войны с самого начала.

– Он не в силах освободить Влагуса! — я резко встала с кровати, чем очень удивила Ментора.

– Что? — теперь настала очередь Проводника удивляться и непонимающе смотреть на меня.

– Все правильно, ведь Влагус с старого мира, а Аррон был в новом, когда Аррона наказали было уже два мира, правильно?

– Не совсем, Аррон был под присмотром двух миров.

– Что-то вроде границы? — спросила озадаченно я.

Ментор только кивнул в знак согласия.

– Влагус это что-то вроде как Всадники, верно? — спросила я, посмотрев на Ментора. — И они не могут быть в его распоряжении верно?

– Конечно, они даже находятся в разных мирах, – ответил Ментор.

– Что думают высшие силы нового мира, кто хочет начать войну? — внезапно спросила я, ко мне начало медленно доходить происходящее.

– Аррон, – ответил Ментор. — Они думают, что он хочет выпустить Влагуса и Всадников, а потом покорить оба мира.

– Но это полнейший бред! — воскликнула я. — Это не он, его просто подставляют. Он думает, что кто-то хочет освободить Влагуса и решил сделать это первым.

– Девочка, это невозможно, Влагуса может освободить лишь Аррон и больше никто, Прометей как титан очень силен, он запер Влагуса и сказал: «демон не вернется в мир живых, пока…»

– Живой этого сам не захочет, – закончила я.

– Не совсем, пока живой и Хранитель, то есть сам Аррон.

– О, нет, если его может освободить только Аррон, то…

– Ты совершенно права, я тоже не верю в то, что Аррон хочет начать войну, но он единственный кому под силу выпустить Влагуса, а это значит, он хочет объявить войну сам того не подозревая, – голос Ментора звучал так, будто война уже началась.

– А вдруг война уже…

– Нет, я верну тебя гораздо раньше, – произнес уверенно Проводник.

– С самого начала этот кто-то делал вид, что он освобождал Влагуса, а на самом деле он не мог этого сделать, ну почему Аррон не знал, что только он в силах освободить Влагуса?

– Потому, что все знали, что Прометей пленил Влагуса, а вот его слова о Хранителе стали забываться, а вот в Договоре все хранится, к тому же Аррон был на то время пленен и не мог знать, что Влагуса может освободить только он. — Произнес Ментор и посмотрел на огонь, горящий в камине.

Мне становилось то холодно, то жарко, хотелось накрыться с головой и чтоб все это оказалось неправдой, страшным сном, который тут же исчезнет, как только я открою глаза, и я опять буду обычной девушкой Келси Блэк, но реальность такая, какая

есть, а моя реальность еще и похожа на сумасшествие.

– Аррон связан с Влагусом, если Аррон убьет его, то потеряет силу, а значит когда начнется война, то его просто-напросто, – мой голос дрогнул, и я чуть было не заплакала, – убьют.

– Ты права, кто-то очень сильно ненавидит Аррона, поэтому нужно не допустить того, чтобы Аррон освободил Влагуса.

– Так вот зачем вы вернули меня сюда? А почему нужно было возвращать меня в прошлое?

Хоть Ментор и выглядел как обычный старик с самого начала, теперь я понимала, что это совсем не так, ведь я чувствовала его силу и могущество.

– Потому что мне нужно было тебе кое-что показать, вернее, вернуть тебе все воспоминания, а это легче всего сделать в твоем самом первом теле, – произнес Ментор и медленно подвелся со стула, в котором он сидел все это время.

Он шагнул к камину и словно завороженный не сводил взгляда с огня. Сильного и необузданного огня.

– Ты должна увидеть свои жизни после смерти Эсты, ты перерождалась много раз, но тебя убивали, а потом перенесли в новый мир, где ты уже не была под защитой и присмотром богов, ты совсем не отличалась ни чем от обычного человека, а это значит…

– Это был единственный шанс спрятать меня, чтобы не дать пробудить Аррона, ведь боги не имеют власти в новом мире, так как высшие силы нового мира не имеют власти в древнем мире, – закончила я за Ментора.

Он медленно перевел свой взгляд от огня на меня, а на его лице было искрение изумление.

– Я поражен, ты быстро учишься Келси, молодец. Да, кто-то спрятал тебя в новом мире, а теперь хочет начать войну между мирами, я уверен, что ты знаешь его, просто ты забыла. Ты позволишь мне вернуть тебе память?

– Это будет больно?

– Зависит от того какие эмоции ты переживала в те моменты, если боль, то будет больно, если радость, то будет приятно, – произнес Ментор, а потом медленно приблизился к кровати.

– Почему вы делаете это? Почему помогаете? — спросила я.

Я не боялась боли, если мне нужно будет пережить ее, чтобы спасти Аррона от беды, то я пойду на это.

– Я же говорил тебе, что я слежу за равновесием и не могу допустить войны, – тут же ответил старик. – Ну, что ты решила?

– Да, я хочу вернуть воспоминания! — решительно ответила

Я.

10

Холодная и морщинистая рука Ментора прикоснулась к моему лбу. Мне стало немного страшно, но это было ничто, в сравнении как мне было страшно за Аррона. Я боялась, что он может погибнуть.

Ментор медленно закрыл глаза и что-то прошептал на неизвестном мне языке.

Моя голова немного закружилась, словно я очень долго каталась на карусели, а следующее мгновение я начала падать, словно в темноту.

Вокруг было так темно, я словно очутилась в бездне, а потом я увидела проблеск света.

– Келси…

Где-то далеко я слышала голос Ментора, он звучал тревожным, но мне было почему-то все равно, я продолжала идти к свету.

– Не иди, это прошлое, нельзя Келси…иначе потеряю…

Но я уже не слушала Ментора и направлялась к свету, который манил меня и звал словно магнит.

Я очутилась в каком-то большом зале залитом солнечным светом. Здесь было немного прохладно, несмотря на солнечный свет. Зал был большой и просторный, был отделан в белом цвете, колоны которые делали его превосходным и много белого мрамора, большие окна, которые пропускали в зал солнечные лучи.

Мой взгляд привлекло две девушки, сестры-близняшки, которые сидели в кресле и над чем-то смеялись. Их радостный смех вызывал во мне боль. Я не знаю почему, но мне захотелось плакать.

Они не видели меня. Я шла к ним, а потом увидела, что очень сильно похожа с ними. Неужели одна из них это я?

– Не смеши меня, неужели ты в это веришь? — одна девушка толкнула в плечо другую и опять разразилась смехом, и тогда я поняла, что это была я в прошлом.

Вторая девушка только обиженно скривила губки, а потом гордо вздернула подбородок, она мне так кого-то напоминала, хоть и была моей копией.

– Я это знаю, – упрямо заявила вторая девушка. — Он заинтересовался мной.

– Он не может любить тебя, Дамалис, ведь он бог! — встала девушка, ее лицо стало серьезным и непроницаемым. — Ты знаешь, что они с нами играют как с игрушками, а потом

бросают!

– Знаю, – печально согласилась Дамалис.

Мне хотелось пожалеть ее, но и сама того не понимая, я тоже разозлилась на эту самую Дамалис, ведь она так опрометчиво поступила, влюбилась в бога?

О, нет! Этого не может быть.

– Но он тоже…

– Ничего не хочу слушать! Боги не умеют любить, а особенно бог света Аполлон, ты же знаешь, что у него, таких как ты очень много, – грубо оборвала сестру другая девушка.

– Замолчи Исмем, – взорвалась тихая Дамалис. — Ты ничего не знаешь и не имеешь права так говорить!

– Я не хочу, чтобы ты потом пожалела, – ответила Исмем.

– Единственное о чем я жалею так это о том, что все рассказала тебе, – прокричала Дамалис и выбежала из зала.

Потом я перенеслась из зала в другое место.

Красивая девушка, которую я не знала, стояла над белокурым мужчиной, который стоял на коленях и плакал. Я не обращала внимания на место, где находилась, мой взгляд был прикован, к этим двоим.

– Не переживай, брат…

– Ты говоришь не переживать Артемида?! — прогремел могучий и знакомый голос.

О, нет, это же Аполлон!

Я не верила своим глазам, но почему я вижу это? Почему я вижу плачущего Аполлона?

– Я любил ее, – тихо произнес он с такой болью, что мне хотелось заплакать. — Я никогда никого так не любил, как полюбил Дамалис, и что? Она выбрала мне смерть? Она убила себя, понимаешь!

– Аполлон…

Красивая и стройная женщина склонилась над братом и обняла его так сильно, что казалось, могла задушить его. Теперь я увидела, что они были очень похожи.

– Я не могу без нее…

– Не говори так! — строго посмотрела на брата Артемида. — Я сделаю так, чтобы ты ее забыл, так тебе будет легче.

Яростный взгляд Аполлона был обращен на Артемиду, что даже и у меня кровь в жилах застыла.

– Не смей так говорить! Я не хочу забывать Дамалис! Поняла?! Убирайся отсюда!

Артемида, немного помедлив, все-таки кивнула, а в следующее мгновение исчезла.

Я хотела было подойти ближе к Аполлону, но меня тоже

куда-то отбросило, и я уже не видела Аполлона. Опять на какое-то мгновение темнота…

Потом я увидела, как Артемида взяла какой-то кубок и налила вина, а потом повела рукой и что-то произнесла на неизвестном языке. Вино в бокале поднялось и стало белым, а в следующее мгновение оно опять находилось в бокале, и было темно-красным, как кровь.

– Теперь ты забудешь, ее брат мой, это мой дар тебе, – с болью произнесла Артемида. — Я не могу видеть твоих страданий. Прости меня, если можешь, но я не знаю другого выхода…

Слезы оставляли обжигающие следы на моих щеках, в горле стоял ком, и было трудно дышать. В голове проносилось только одно: «Что я наделала? Что я наделала?!». Я лишила Аполлона любви, потому что своей сестре внушила то, что он не любит ее и никогда не полюбит, ведь боги не умеют любить. Да кто я такая, чтобы это решать?! На самом деле он любил ее так сильно…

Перед глазами возник другой образ. Аполлон, который был веселым и игривым, он обнимал какую-то девушку, которая просто млела от его объятий. Я видела его глаза, которые оставались холодными, словно девушка была лишь…куклой, а его сердце умерло.

Мое сердце сжалось от боли, а глаза опять начали слезиться. Я теперь понимала, какую силу имеют слова, они могут ранить, убить, украсть или подарить. И своими словами я одновременно убила и украла. Я украла любовь Аполлона и Дамалис, а потом еще и убила сестру…

Я упала на колени, и только шептала: «Прости, прости, прости…». Я не знаю к кому я обращалась к Аполлону или к Дамалис, теперь я понимала, что говорил Ментор, когда сказал, что я буду испытывать те же чувства, что испытала в прошлом. Но я в прошлом не могла видеть Аполлона. Как же я тогда перенеслась?

Тут я почувствовала головную боль. Темнота. Свет. Какой-то крик. А потом я увидела испуганное лицо Ментора.

– Келси, Келси, я уже думал, что никогда не верну тебя, ты хоть понимаешь, что ты наделала? — он говорил так быстро, что я не сразу поняла, что он от меня хочет. — Ты ушла в прошлое и могла там остаться, ты могла заблудиться и больше никогда не вернутся. Что ты видела?

Мне до сих пор было не по себе от увиденного и совсем ничего не хотелось говорить Ментору.

– Свою сестру, – отстраненно сказала я.

– Сестру? — удивился Ментор. — И все?

– Да. Скажите, если человек наложил на себя руки, бог может вернуть его? — не зная, почему спросила я.

– Это может сделать только один бог Аид, но и у него есть правила, тот, кто наложил на себя руки, должен страдать в огне без права перерождения, но конечно бывают исключения…

– Исключения? — с надеждой спросила я.

– Ну, да, только по этому поводу нужно обращаться лично к Аиду, – произнес Ментор.

Аполлон забыл Дамалис, поэтому и не попросил Аида, о ее перерождении, а Аид не сделает для нее исключения, так как думает, что она, как и большинство других. Она же чистейшей души человек…

Я верну тебя Дамалис, обязательно верну!

– Ты должна возвращаться не в те жизни, что у тебя были до рождения Эсты, а после, – произнес Ментор и тревога на его лице начала меняться спокойствием.

– Почему?

– По тому что Аррона ты полюбила именно в облике Эсты, – ответил Ментор. — Готова? Только слушай мой голос, поняла?

– Да, – твердо ответила я.

Я не жалела, что не послушала Ментора и вернулась в прошлое и увидела Дамалис, ведь это я была причиной того, что лишила сестру жизни и Аполлона любви, а теперь я должна расставить все по своим местам. Но почему Артемида вместо того чтоб помочь брату вернуть любовь забрала его воспоминания о ней?

Опять Ментор закрыл глаза и прикоснулся ладонью к моему лбу.

Теперь вместо темноты я увидела какой-то праздник, много гостей. Счастливых женщину и мужчину средних лет, в которых на руках был младенец. Он смирно спал в них на руках. Гости улыбались и желали ребенку всего самого лучшего. Счастья в особенности.

– Наша девочка обязательно будет самой счастливой, – произнес горделиво мужчина, стоявший рядом с женщиной.

– Я пойду, уложу ее, – произнесла женщина присутствующим, а потом вместе с ребенком удалилась.

Детская была небольшой, но очень уютной. Женщина уложила ребенка в кроватку и нежно поцеловала, а потом ушла с детской и прикрыла за собой дверь.

Я подошла к кроватке и увидела, как девочка мирно закрыла глазки и спала. Я сразу поняла, что это была я, но я не понимала, почему я перенеслась сюда. Через несколько минут я услышала звук позади себя, который сразу вывел меня из раздумий и

напугал. Шаги. Медленные шаги приближались ко мне, а я боялась повернуться и посмотреть. Мне было отчего-то очень страшно. Шаги прекратились, и я поняла, что Неизвестный остановился у кроватки.

– Эста, девочка моя, ну почему ты выбрала его? — от этого голоса у меня по спине пробежали мурашки.

Я узнала его. Я узнала этот голос и резко повернулась. Он не видел меня, а я видела его. Прекрасно видела. Боль, обида, предательство и ненависть, а еще отвращение, вот что я к нему чувствовала!

– Он сильнее, он всегда превосходил меня, я завидовал, но не показывал, считал, что он мне как брат, но тогда я увидел тебя первым и влюбился, но Аррон опять был первым, и ты выбрала его, как же я возненавидел его! Ты думаешь, легко было отдать тебя Влагусу? Нет, милая, но это того стоило! Его заковали в камень, а теперь хотят, чтобы ты разбудила великого Аррона, но я не могу допустить этого. — Его улыбка вызвала у меня дрожь и отвращение. — Они следят за тобой, но я им покажу. Пока ты не достанешься ни ему, ни мне. А когда я убью его, мы обязательно будем вместе, любовь моя.

Он щелкнул пальцами. Я начала задыхаться, мне очень трудно дышать, словно воздух забирали из легких. Но в следующую секунду все прекратилось. Он исчез. Я посмотрела в кроватку и увидела, что ребенок больше не дышал…

– Ты увидела того кто все это сделал? — спросил Ментор, когда я внезапно вернулась.

– Да, увидела, – с болью и обидой сказала я, чувства перемешались в голове. Как он мог такое сделать?

– Кто это был? — спросил Ментор.

– Гермес, – голос мой дрогнул. — Я видела, как он убил меня…

– Понятно, – только и сказал Ментор, он, наверное, понимал, что мне сейчас очень трудно. — Ты узнала правду, а теперь должна вернуться на свое место. Если тебе когда-то будет нужна моя помощь, просто произнеси мое имя.

– Спасибо, Ментор.

Он опять прикоснулся к моей голове и его образ медленно начал исчезать. Все закрутилось, опять темнота. Чьи-то сильные руки трясли меня за плечи так, что, казалось, меня сейчас вырвет. Потом знакомый голос.

– Любимая…

Я открыла глаза и увидела побледневшее лицо Аррона, я его таким видела в библиотеке.

– Я люблю тебя, – прошептала я пересохшими губами.

– Что? — ошарашено, перепросил Аррон, а его карие глаза с недоверием смотрели на меня. — Ты сказала…

– Да, я люблю тебя.

Аррон закрыл глаза, словно эти слова были лучшим подарком в его жизни, а на его губах появилась легкая улыбка.

– О, детка, я уже и не надеялся, что ты когда-то скажешь мне это, – он открыл глаза, и они опять поблескивали золотым. — Я тоже тебя люблю, так люблю, что не смогу жить, если потеряю.

– Я знаю, – прошептала я.

Мне сразу вспомнился Аполлон, который горевал за Дамалис.

Аррон был одет по пояс, а я лежала в гостиничной кровати, в которой уснула вместе с Арроном.

– Малышка Келли, что произошло? — теперь я слышала знакомый голос Аполлона, который сидел в кресле недалеко от кровати, а возле него в точно таком же сидел Гипнос.

– Ты не спала, ты вообще отсутствовала, – мрачным тоном произнес Гипнос. — Я не смог тебя почувствовать.

– Милая, что случилось? — обеспокоенно посмотрел Аррон. Теперь я в безопасности, рядом с Арроном я была в безопасности. — Я будил тебя, но ты не реагировала. Три часа я не знал, что с тобой делать. Я думал, что ты…

– Не переживай, – я успокоительно погладила Аррона по щеке. — Я была с Проводником.

– Что?! — в унисон произнесли три бога, а потом все резко вскочили на ноги, словно так было и задумано.

– Как с Проводником? — изумленно перепросил Аррон. — Не может быть…

– А что такого? — невинно спросила я.

Меня почему-то забавляло их состояние, даже захотелось рассмеяться, но я вовремя сдержалась.

– Проводники не являются просто так, только если есть опасность войны между мирами, – холодно сказал Аполлон. — Они не являются ни добром, ни злом, они никому не служат, ни старому, ни новому мирам. Поэтому, если бы Проводник решил тебя не возвращать, никто бы не узнал где ты, понимаешь?

– Ментор мне показался очень даже приятным, – отозвалась я.

– Приятным?! — взгляд Аррона стал золотистым.

Я улыбнулась, поняв, что ревность Аррона беспричинна, ведь меня старики не интересуют.

– Не волнуйся, он приятный старик, – подмигнула ему я.

Аполлон и Гипнос рассмеялись, а Аррон только недовольно взглянул на них, но он уже расслабился и взгляд его опять стал нормальным.

– Что он хотел от тебя? — настороженно спросил Аррон.

– Хотел показать мне правду, так как я первая, которая была рождена в двух мирах, – пожала я плечами.

Следующий час прошел в моем пересказе событий, которые я узнала от Ментора и увидела сама. Я только умолчала об истории любви Аполлона и Дамалис. Лицо Аррона от напряженно менялось от раздраженного к гневному, я боялась, чтобы он не разгромил отель, в котором мы сейчас были, но когда я пересказала слова сказанные Гермесом в над кроваткой, то Аррон уже не выдержал:

– Я убью его! — его глаза полыхали золотым огнем.

– Тише, старик, я тоже хочу разделить твое удовольствие, но мы должны обо всем доложить Зевсу, – произнес Аполлон. — Но я бы тоже не отказался вмазать ему пару раз. Кстати, видеокамера в отеле засняла именно его с Вивиен.

– О, нет, мама, что он с ней сделал? — побледнела я.

– Она ему не нужна, он все это время делал вид, будто освобождает Влагуса, – сквозь зубы произнес Аррон. — Не могу поверить, что он так поступил! Я верил ему как никому другому.

– Мы тоже остолбенели, когда увидели его в гостинице, но теперь все встает на свои места, поэтому нужно его скорее найти, – произнес Аполлон. — Он был на шаг впереди от нас, но мне интересно как ему удалось перенести душу Эсты в мир современных смертных, ведь для этого…

– Нужно согласие кого-то из «нового мира», – закончил Гипнос. — Он заручился поддержкой какого-то сильного демона. Какой позор на весь наш род!

– Его не нужно искать, он придет сам, ведь он не знает, что миссия под названием «Пробуждение Влагуса» срывается, – жестко сказал Аррон. — А когда он заявится сюда…

– Ты ничего ему не сделаешь, иначе и тебе придется отвечать перед Зевсом, – перебил его Аполлон. — Мы с Гипносом к Зевсу, а ты должен разобраться с Гермесом.

– Еще как разберусь, – произнес Аррон таким тоном, что у меня мурашки по коже поползли.

– Понимаю, брат, – усмехнулся Аполлон.

В следующую секунду они с Гипносом исчезли. Я осталась вместе с Арроном, который был напряженным как нить. Он был разгневан, и я понимала почему, я тоже гневалась на Гермеса, но я его, по крайней мере, знала не так хорошо как Аррон.

– Он тоже любит тебя, – сжал челюсти Аррон, что даже на скулах заиграли желваки.

– Нет, не любит, он просто завидует тебе, вот и все, – отозвалась я.

Аррон удивленно посмотрел на меня, а потом его лицо расслабилось.

– Я боюсь…потерять тебя, очень боюсь.

– Ты не потеряешь меня, – уверенно произнесла я.

11

Я смотрела в посеревшее небо, и мои мысли были о моей жизни и как она изменилась. Больше недели я не слышала голоса своей подруги Британи, с которой мы были неразлучны еще со школы. Как только мы с мамой перебрались в Нью-Йорк, Британи была первой девушкой, с которой я познакомилась и сразу подружилась. Она была взбалмошной, смешной и одновременно очень ранимой. Раньше я никогда не задумывалась над этим, но она была мне очень дорога.

Когда Аррон забрал меня к себе несколько недель назад, я даже не думала, что мой прежний мир и мое прежнее окружение станет таким далеким, словно моя прежняя жизнь это кадры из какого-то кино. Дело было не в километрах разделявших меня с моим домом, а в том, что мое представление о мире изменилось. Изменилась я сама.

Я сидела на большом подоконнике в нашем с Арроном номере и думала о том, сколько всего произошло за последнее время: предательство Гермеса, который был лучшим другом Аррона; несчастная любовь Аполлона, о которой он даже не помнит; исчезновение моей мамы; моя любовь к Аррону…

Хоть многое и изменилось, но я не хотела возвращаться в мою спокойную обыденную жизнь, ведь в ней не было моего прекрасного бога войны.

Горячие губы прикоснулись к моему обнаженному плечу, от этого прикосновения кожа сделалась гусиной, а в животе раздалась приятная сладость.

Я повернулась лицом и увидела горящие страстью шоколадные глаза с золотистым оттенком. От этого взгляда по моему телу пробегала волна страсти и желания.

— Я хотел поговорить с тобой, — прошептал у моих губ Аррон.

Его хрипловато-нежный голос сводил меня с ума. Это была зависимость, от которой я не хотела избавляться.

Теперь он поцеловал меня в шею, а потом его влажные губы коснулись моих губ.

— О чем? — ему в губы выдохнула я.

— Позже, немного позже.

Он рывком посадил меня на подоконнике так, чтобы мои ноги обхватили его упругие и сильные бедра, а сам он положил руки на мои бедра. Его губы проделывали дорожку с поцелуев от губ к шее и груди, а нежные прикосновения рук снимали сорочку и трусики.

– Ты прекрасна, детка…

Он рывком снял с себя рубашку через голову, а потом на очереди были брюки, но он не торопился их снимать. На его губах играла лукавая улыбка:

– Может, ты хочешь мне помочь?

Я взяла его за пояс штанов и притянула к себе поближе, а потом страстно поцеловала в губы, и в этот момент расстегая его ширинку.

– Я хочу тебе, Келси, с каждым разом все больше и больше, – хриплый голос моего бога заставлял чувствовать себя любимой и желанной. — Ты моя, только моя.

– Твоя, – прошептала я.

В следующее мгновение он заполнил меня собой. Он рывком стянул меня с подоконника и прижал к стене все это время, находясь во мне, даря сладостное наслаждение. Он грубо и дико овладевал мной, будто мог умереть без меня и моего тела. Он начал ритмично двигаться во мне. Это было неописуемо прекрасно, я не понимала, как могла раньше жить без его прикосновений, поцелуев, без его любви.

* * *

– Ты хотел поговорить со мной? — промурлыкала я на ухо Аррону, потянувшись в кровати.

После дикого секса на подоконнике мы продолжили в кровати, а потом еще и в ванной, это было великолепно.

– Да, хотел, – нежно поцеловал меня Аррон.

У него были властные, но одновременно очень нежные губы.

– Хотел сказать тебе, что стану смертным ради тебя, – произнес он.

Его темные глаза смотрели в мои в поисках поддержки и понимания, но я совсем ничего не понимала.

– Что? Зачем?

– Милая, я не хочу, чтобы ты ненавидела меня за то, что я отобрал у тебя твою жизнь и твоих друзей, за то, что ты так любила и где была счастлива. — Он нежно взял меня за подбородок и погладил подушечкой большого пальца. — Я люблю тебя и даю тебе право выбора, мы можем стать обычными смертными с будничными проблемами, без демонов и богов.

– Но…

Я сама не знаю, что я хотела сказать, но Аррон все равно не дал мне ответить, закрыв мой рот, горячим поцелуем.

– Я не тороплю тебя, любовь моя, – отрывисто прошептал

мне в губы Аррон. — После суда, я буду ждать твоего ответа.

— После суда? — удивилась я.

— Ага, — подмигнул мне Аррон. — Суд будет совершен над Гермесом, поверь, это очень благородно со стороны Зевса, потому что, если бы он отдал его мне, то…

Он нарочно не договорил, а только усмехнулся. От этой его улыбки мне делалось не по себе, и я понимала, что нежный и милый он только со мной, а остальные его знают как сильного и непобедимого Воина.

Интересно, что такое суд в их понимании?

— В нашем суде участие принимают все боги и богини, у нас нет адвокатов и обвинителей, а только виновник и судья (роль которого принадлежит Зевсу), он никогда не приговаривает к смерти…

— А разве бог может умереть?

— Может, избавить его бессмертия и убить не составит для Зевса труда, но он такого никогда не делает. Он может заковать провинившегося бога или богиню в цепи на самой высокой горе древнего мира близко к солнцу, чтобы его лучи жгли кожу или вороны могут на части разрывать плоть, которая будет мучительно заживать…

— Хватит! — от его рассказов мне сделалось не по себе. — Я поняла, что могут сделать с Гермесом, но…

— Никаких но, любимая, он заслуживает этого, — ответил Аррон.

— Когда будет суд? — спросила сдавленно я.

Мне почему-то было не по себе из-за того, что на Гермеса ждет такое тяжкое наказание.

— Сегодня ночью, — ответил Аррон.

Его лицо было словно непроницаемая маска, которая скрывала все чувства. Я понимала, что ему было больно от этого предательства, ведь если бы меня предала Британи, то я бы тоже чувствовала боль.

— Гермес тебя когда-то предавал раньше? — внезапно спросила я.

Я не знаю, почему я задала этот вопрос, но что-то подтолкнуло меня спросить.

— Никогда, — жестко ответил Аррон, а его челюсти сжались и на скулах заиграли желваки. — Нет, не предавал, а что?

— Не знаю, — ответила я. — Что-то мне не по себе от этого суда, тебе нужно поговорить с Гермесом до него, самому во всем разобраться.

Мне казалось, что Аррон сейчас убьет меня взглядом, который стал поблескивать золотом, но на самом деле злился он

не на меня.

– Поговорю, – произнес Аррон, а потом нежно поцеловал меня. — Никуда не уходи.

В следующую секунду он исчез, а я осталась одна в пустой постели. Что это было? Что это с Арроном?

Я решила, что если у меня есть такой шанс, то я позвоню Британи, она у меня на мобильнике была в быстром наборе, как и мама.

Она ответила после второго гудка.

– Боже, Келси, где ты?! Ты хоть понимаешь, что я чуть с ума не сошла, когда Профессор сообщил, что ты заболела, и пока будешь заниматься дома. Я тебе звоню, а ты не отвечаешь, я даже домой к тебе ходила, но соседи сказали, что после отъезда Вивиен ты не появлялась. О, Боже, ты как? — словесный поток Британи все никак не заканчивался, что заставило меня улыбнуться.

Как же я скучала по ней и по нашим разговорам. Как же я скучала по выходным, которые мы проводили за хорошим фильмом с попкорном в пижамах.

– Прости меня, просто мама мне позвонила и сказала, чтобы я срочно приехала, поэтому я не успела тебе сообщить, а Профессора попросила меня прикрыть, – сочиняла на ходу я, сама удивляясь, как быстро я учусь врать. — Я заслуживаю наказания.

– Еще, какого наказания, вот приедешь, и я с тобой разберусь! — подтвердила Британи с улыбкой, я с облегчением вздохнула, что хоть она на меня не сердиться.

– Непременно, – улыбнулась я. — А ты как?

– Все хорошо, познакомилась с красивым парнем и кажется, что на этот раз у нас все серьезно…

– Знаю я как у тебя все серьезно! — буркнула я с улыбкой. — Две недели это рекорд.

– Не будь занудой, я же современная девушка, ты, кстати, тоже, но почему-то ни с кем не хочешь встречаться, вот, например, Патрик, чем тебе не угодил? — произнесла Британи, она что-то как всегда жевала, но фигура у нее была классная.

Патрик, казался мне таким далеким в эти минуты, словно это было тысячу лет назад. Эти разговоры про парней навевали на меня приступы ностальгии за нормальной жизнью.

– Эй, подруга, куда пропала? Ау? — видимо, моя пауза затянулась, потому что Британи опять про себя напомнила.

Мы были с ней совсем не похожи, но говорят, что противоположности притягиваются, в ней были те качества, что не присущи мне, и наоборот. Мы дополняли друг друга. Когда мы

познакомились, то у меня было такое чувство, будто я знаю ее вечность и тут меня осенило.

– Брит?

– Что не хочешь отвечать? — пробурчала Британи.

– Слушай, что ты почувствовала, когда впервые увидела меня? — задала я вопрос, чтобы подтвердить свою догадку.

– Что-что? — не врубилась в мой вопрос Британи. — Ты чего подруга? В любви решила мне признаться? Так знай, что я мальчиков люблю…

– Что ты несешь? — прервала ее я. — Тебе, что трудно ответить?

– Что-что, подумала, будто мы давно знакомы, и мне с тобой легко и приятно общаться, а что это имеет значение? — произнесла Британи.

Мое сердце подскочило от радости, я знала, что моя интуиция не ошибаться, ведь тогда в прошлом мне Дамалис показалась знакомой. Но почему тогда Ментор сказал, что я была одна рождена в двух мирах, ведь Британи тоже была рождена в двух мирах. Ладно, с этим я разберусь потом, а сейчас мне нужно как-то познакомить ее с Аполлоном, чтобы он ее вспомнил, вообще-то истинная любовь никогда не забывается.

– Еще, какое значение имеет, дорогая, – с радостной улыбкой ответила я. — Я через несколько дней буду дома и мне нужно срочно с тобой встретиться, чтобы многое тебе рассказать.

– Что я пропустила? — поинтересовалась Британи.

– Очень много, но это все не телефонный разговор, я очень скучаю, – произнесла я.

– Я тоже скучаю, Кел, надеюсь, что скоро увидимся, – улыбнулась Британи.

– До встречи, Брит.

– Береги себя, Кел.

После разговора с Британи на душе у меня было легко и приятно, даже переживания о Гермесе ушли куда-то на задний план. Мне почему-то сильно захотелось в Нью-Йорк к Британи, поболтать, посмеяться…

Да, я определенно за ней скучала и очень.

* * *

– Ты так думаешь? — с болью посмотрел белокурый бог на своего друга, который безразличными глазами взирал на него. — Неужели, ты так думаешь? Ты веришь в то, что я мог тебя предать?

Бог войны смотрел на своего друга с непроницаемым лицом, которое не выражало никаких эмоций, эта его черта многих восхищала, она была присуща не многим. Аррон не издавал ни звука, он только продолжал смотреть в бледное лицо Гермеса, который хоть и был пленен, но внутренне не сдавался.

Аррон знал его как никто другой. Аррон, Аполлон, Гипнос и Гермес были лучшими друзьями, которые еще очень давно поклялись доверять друг другу и защищать, эта клятва называлась «Клятвой Четырех Богов». Хоть это и были детские шалости, клятва была очень сильна, ведь боги-мальчишки вложили в нее свою силу.

– Поклянись нашей клятвой, – с темного угла вышел Аполлон, а за ним появился и Гипнос. — Ты знаешь, что мы единственные кто у тебя остался.

Гермес с удивлением смотрел на трех богов, но на его лице появилось облегчение, а строгие складки на лбу разгладились. Боги знали, что тот кто скажет не правду почувствует мучительную боль, а тот кто нарушит клятву, будет чувствовать боль во сне несколько лет. Силы четырех богов были неимоверно могущественны, и эта клятва была подтверждением этого.

– Клянусь, силами четырех богов. Аррона бога войны и хаоса, силы которого могут поглотить и напугать. Аполлона, свет которого может обжечь и наказать. Гипноса бога сна, силы которого могут свести с ума. Гермеса, основателя магии, которая распотрошит, если нарушу клятву или скажу неправду. — Громко, четко и гордо произнес Гермес.

Аррон только улыбнулся, а Аполлон сурово на него посмотрел.

– Я же говорил, что это было совсем лишнее, – произнес кареглазый бог.

– Нужно было подстраховаться, ведь теперь мы не знаем, где друг, а где враг, – ответил Аполлон.

– Да, ребята, мы подобрались слишком близко к нему, поэтому он решил залечь на дно и перевалить свою вину на Гермеса, – произнес Гипнос, который до этого момента стоял в задумчивости.

– Вы знали?! — ошарашено смотрел на друзей Гермес. — Вы знали, что я не виновен?

– Я поначалу поверил в твою виновность, – произнес с виноватым видом Гипнос.

– Да, мы все поверили, – подтвердил Аррон.

– Что заставило вас изменить мнение? — удивленно смотрел Гермес на трех могущественных богов.

– Келси, она задала мне один вопрос, предавал ли ты меня

прежде и я понял, что ты никогда нас не предавал, – ответил Аррон. — А потом наш Неизвестный явно прокололся в одном месте.

– В чем был его прокол? — нетерпеливо спросил Гермес.

– Ты же не круглый идиот светится перед камерами, да еще и в прошлом Келси ты был, она рассказала, что ты сказал, будто завидовал Аррону и влюбился в Келси первый…

– Что за бред?! — встал с места Гермес, но золотые цепи засветились на запястьях и причинили белокурому богу сильную боль.

– Вижу, что Зевс хорошо потрудился, – насмешливо блеснули глаза Аррона. — Суд будет через несколько часов, но ты должен уйти раньше, поэтому…

В этот момент Аполлон и Гипнос отошли в сторону, улыбаясь.

– Обожаю, когда он так делает, – произнес Аполлон. — Если бы малышка Келли это увидела, то лишилась бы сознания.

Аррон произнес что-то на неизвестном языке и на левой руке у него появился золотой браслет, расписан разными узорами, сила, которая была частью этого бога. Вокруг него появился золотисто-серый цвет, глаза его стали золотыми. В эти минуты боги знали, что он по-настоящему опасен, непобедимый Воин, который по-настоящему освободился. В правой руке появился могущественный меч Воина по имени Аррон.

Он посмотрел на цепи, которые были связаны силой Зевса. Одним быстрым движением меча он освободил Гермеса от цепей.

Свет пропал, а глаза опять приобрели карий цвет. Только меч говорил о том, что Аррон снял силу самого Зевса.

– Он узнает, что это ты меня освободил, – произнес Гермес, но глаза его светились благодарностью.

– Поверь, гнев Зевса меня волнует сейчас меньше всего, нужно разобраться с тем, кто решил перехитрить нас, – ответил Аррон.

– И что будем делать дальше? У тебя есть план? — произнес Гермес.

– Ого, еще какой! — усмехнулся Аррон.

12

«Иногда мы делаем такие поступки, что потом сожалеем о них, но если от этого поступка будет зависеть жизнь дорого Вам человека, то Вы пойдете на все, чтобы защитить этого человека, даже ценой своего личного счастья…»

Мужчина с седыми волосами восседал на троне, его длинный белоснежный хитон подчеркивал мускулатуру мышц груди и рук. Он был истинным вождем богов. Его белые глаза сурово взирали на двух пришедших к нему богов, один с которых относился к двенадцати богам Олимпа. Аполлон. Его любимец, который сейчас принес ему плохую весть.

Складка на лбу могущественного бога Зевса делалась все суровее, когда он говорил.

– Это точно? — прогремел грозный голос верховного бога.

– Точнее не может быть, – произнес Аполлон. — Они за одно, мы сами видели, что он освободил его, но мы не успели ничего сделать, они уже исчезли.

– Они хотят войну между мирами? — выдохнул Зевс, впервые верховный бог чувствовал усталость. — Где они?

– В Греции, в новом мире, – ответил Гипнос. — Они, наверное, попытаются освободить Влагуса.

– Что?! — взревел Зевс, что стены зала задрожали. — Немедленно направляемся туда!

Аполлон только усмехнулся, а Гипнос не выражал никаких эмоций, боясь, что может выдать себя.

То, что Аррон собрался делать, никому не нравилось, но никто не стал с ним спорить, так как это была его война.

* * *

Я была шокирована, когда увидела Аррона с Гермесом. Во-первых, я ничего не могла понять; во-вторых, я вроде бы думала, что Гермес был плохим парнем, но то, что он сейчас стоял посреди гостиной вместе с Арроном, говорило о том, что Аррон ему доверял; в-третьих, мне не нравилась решительность на лице Аррона.

– Что здесь происходит? — выдавила я, хотя голос мой звучал нетвердо.

– Милая, тебе лучше присесть, так как история будет длинная, а еще через десять-пятнадцать минут здесь появиться Зевс, – произнес Аррон как всегда спокойно и уверенно.

– Кто?! — вскочила я с кресла.

– Келси, я никак не мог понять, в чем причина того, что кто-то меня так ненавидит, но, кажется, я прихожу к ответу на этот вопрос и хочу, чтобы ты знала это до того, как здесь появиться Зевс, – спокойно произнес Аррон. — Поверь, что Гермес не виновен, он все время тебя оберегал, он никогда не хотел причинить тебе вред.

Я ничего не отвечала, а просто слушала, стараясь понять то, что происходило. Почему все так запутано? У меня голова шла кругом! То одно, то другое, я совсем перестала что либо понимать.

– Связующей нитью ко всему все время была Келси, – прошептал Гермес, словно ученый, которому была открыта загадка природы.

– Да, это была она, а не я, – прошептал Аррон. — Никому не нужен был Влагус.

– Что вы несете?! — не выдержала я их миленькой беседы между собой, меня вообще раздражало то, что кто-то говорит загадками. — Вы можете мне все объяснить нормально?

– Келси, детка, только не огорчайся, но тот, кто все это устроил, знал тебя гораздо раньше, чем я, – глаза его стали темными с золотистым оттенком. — Я понял это не сразу.

Я не перебивала Аррона пытаясь уловить суть его рассказа, но пока у меня это получалось очень плохо, я не знала, кто прав, кто виноват, где враг, а где друг, все перемешалось.

– Когда ты рассказала мне о Проводнике, я очень сильно удивился, потому что Проводники не выходят на контакт просто так, они Хранители Договора и Границы между мирами. Когда ты рассказала мне то, что видела, я сначала поверил, но потом понял, что Проводник был совсем не Проводник, – произнес Аррон, а его голосе звучал гнев и страх, я знала, что он боялся того, что может потерять меня.

– Как это не Проводник? — с дрожью в голосе спросила я.

Гермес тоже внимательно слушал Аррона, казалось, что он понимает, о чем говорит Аррон, а вот я совсем не понимала.

– Проводники не имеют имен, сначала я не обратил на это внимания, но когда ты сказала, что его зовут Ментор, понял, что ты встречалась не с Проводником. Ты сказала, что он вернул тебя в прошлое?

Я только кивнула.

– Так вот, Проводники, никогда не возвращают в Прошлое потому что Время для них запрет, это под силу лишь богам, Ментор — это и был наш Неизвестный, он понял, что мы на него выйдем, и решил подставить Гермеса, вернее Гермес был его

подстраховкой. — Аррон потер в задумчивости свой квадратный красивый подбородок и тяжело вздохнул. — Он с твоего прошлого, поэтому он не хотел тебя туда возвращать.

– В смысле из моего прошлого? — недоумевала я.

Если бы здесь была Британи, то она сказала бы, что я конкретно туплю, но я и без нее это понимала.

– Келси, Аррон пытается сказать, что Ментор в действительности является твоим…возлюбленным, – произнес Гермес.

– Нет, я бы так не сказал, – раздраженно вставил Аррон. — Он просто ею одержим, а ее возлюбленный это я!

– Да, друг мой, конечно, – сверкнул глазами Гермес, а потом так чтобы не заметил Аррон, подмигнул мне.

Мне даже стало стыдно перед Гермесом, что я поверила в то, что он мог быть тем предателем.

– Извините, конечно, но как можно объяснить то, что я видела тебя Гермес, как ты убивал меня?

Я подошла к бару и налила себе какого-то крепкого напитка, то ли виски, то ли коньяк.

– Боги умеют внушать то, чего нет на самом деле. — Пожал плечами Гермес. — Ты видела то, что он хотел, чтобы ты увидела, кстати, для справки мы можем также менять обличия, что и помогло ему обмануть камеру видеонаблюдения в гостинице. Только одного не пойму, зачем он нас так запутывает?

Аррон в задумчивости посмотрел куда-то вдаль.

– Он не хотел, чтобы Келси возвращалась в прошлое потому, что не мог ее так контролировать, ведь мы можем вернуть, но не контролировать, – внезапно произнес Аррон.

– Что ты имеешь в виду? — спросил Гермес.

– А то, что он не хотел ее убивать тогда в библиотеке, понимаешь?

– Нет, я ничего не понимаю, – решительно заявила я, перебив их, а потом залпом выпила напиток, это оказался коньяк, от которого я закашлялась.

– Он хотел дать тебе воспоминания про тебя, про ту кем ты была в прошлом, но не об Эсте, ты должна была увидеть его, чтобы он смог перед тобой раскрыться, – говорил Аррон.

– Зачем все так усложнять? Почему просто нельзя было подойти ко мне и все сказать напрямую? — спросила я, а потом обессилено упала в кресло, в котором сидела раньше.

Аррону видимо не понравились мои вопросы, потому что его взгляд опять блеснул золотистым оттенком.

– Потому что, милая, мы тогда уже связались, а чтобы разорвать связь, нужно было напомнить о былой любви, –

пояснил Аррон.

– Но ты же говоришь, что я его не любила, – вставила я.

– Неважно, главное, чтобы ты его вспомнила, тогда бы ты имела право выбора, а тогда бы он тебе внушил все что ему нужно. Слава богу, я вовремя помешал ему. Нужно срочно найти этого урода, которого я собственными руками распотрошу! — гневно бросил Аррон.

Он стоял возле стены, подпирая ее могучими мускулистыми плечами, и был словно разъяренный лев, которому бросили вызов, и он его принимает.

– Что ты собираешься делать? — спросил Гермес, а на его лице было искреннее беспокойство.

– Сначала переговорить с Зевсом и рассказать ему что к чему и попросить подыграть нам, все должны быть уверенны в том, что именно мы с тобой предатели, даже ты Келси, – он обратил свой взгляд на меня, от чего у меня мурашки по коже пробежали.

Я знала, что он очень нежен со мной и любит меня, также как и я его.

– Любимая, ты должна вывести его из ловушки, ведь если он будет думать, что Зевс подозревает меня и Гермеса, то путь к тебе будет свободен, он выйдет на связь с тобой. Если вся эта игра была ради тебя, то он рискнет еще раз связаться с тобой, а уж потом я ему покажу, кому ты на самом деле принадлежишь.

Он отошел от стены и подошел ко мне, я резко встала и бросилась к нему в объятия. Мы понимали и любили друг друга, а это было важнее всего. Он зарылся лицом мне в волосы и трепетно обнимал, словно я была дороже всех на свете. Сейчас, я чувствовала себя защищенной как никогда.

– А как же мама? — тихо спросила я.

– Мы найдем ее, я тебе обещаю, – так же тихо ответил он.

* * *

Я представляла себя Зевса несколько иначе, но скажу честно, что он оправдывал статус верховного бога. Длинный белоснежный хитон открывал часть его могучего бронзового плеча, сандалии из золота были под цвет его кожи, могучий громовержец имел внушительный рост, около двух метров, был чуть выше всех остальных богов, которых я видела. Белоснежные волосы были до плеч, глаза были белого цвета (это не шутка), даже не было видно зрачков, что немножко нагоняло страх. Да, это без сомнения был самый настоящий Зевс.

Гермес в виде Профессора еще когда-то рассказывал, что Зевс имеет силу над громом и молниями, и когда ему нужно применить силу, то в руке у него появляется золотая молния, которая для остальных может быть смертельной, а облик настоящий облик его могут видеть только боги, ведь смертного это может убить.

Зевс, Аполлон и Гипнос появились несколько минут назад, но Аррон и Гермес уже ждали их прихода.

– Как ты посмел мне перечить, Аррон? — грозным тоном промолвил Зевс.

От этого тона мне стало не по себе, но посмотрев на Аррона, я увидела непроницаемую маску, которая не показывала никаких эмоций. Блин, хотела бы и я так себя контролировать, а не быть открытой книгой для каждого.

– Я бы хотел тебя все объяснить, но на это у меня нет времени, нужно чтобы ты внимательно выслушал, – твердым голосом произнес Зевс.

– Мне сказали, что ты подарил свой браслет этой девушке, верно? — внезапно спросил Зевс, а потом его глаза уставились прямо на меня.

Ох, когда все это уже закончится?

Я увидела, что Аррон гневно посмотрел на Гермеса, взглядом обещая еще поговорить на эту тему, тот только виновато улыбнулся.

– Да, – ответил Аррон, теперь его взгляд был обращен на Зевса.

– Ты же знаешь, что это значит? — внезапно улыбнулся Зевс, и его улыбка показалась мне доброй. Ничего себе!

– Знаю, – ответил Аррон.

– Зато я не знаю и хотела бы узнать, – произнесла твердо я, а потом все взгляды уставились на меня, словно я только здесь появилась, потому что раньше моего присутствия никто не замечал.

– Ты ей не сказал? — насмешливо посмотрел на меня верховный бог. — Ох, Аррон, Аррон, ты еще такой мальчишка.

Теперь Зевс смотрел на меня, а потом он сделал такое движение, от которого у меня подкосились ноги, он легонько склонил передо мной голову, это движение повторили все кроме Аррона.

– Приветствую тебя богиня войны и хаоса Келсия, – произнес Зевс. — С браслетом бога войны, ты стала его женой и богиней.

– Что?! — завопила я, с негодованием уставившись на

Аррона, который стоял так, словно ничего особенного не произошло. — Ты когда мне собирался сказать? Или ты вообще не хотел ничего говорить? Ох, нет, что же я забыла, ты всегда сам все решаешь, не советуясь со мной, да?

– Детка, я думаю, об этом мы можем поговорить немножко позже, – голос Аррона смягчился.

– Я вообще с тобой не хочу разговаривать! — бросила я.

Смех Зевса вызвал у меня удивление.

– Что смешного? — буркнула я, и словила на себе удивленные взгляды всех богов, кроме Зевса, он смотрел на меня с любопытством.

– Ты посмела мне в чем-то перечить? — с улыбкой перепросил Зевс.

А он оказался очень даже классным, если не брать в расчет то, что он великий бог громовержец.

– Конечно, нет, – ответила я, улыбнувшись.

– Вот и отлично, а теперь давайте рассказывайте, что это вы здесь делаете, и что это происходит, – произнес Зевс и его голос теперь был спокойным, но твердым и решительным.

Полчаса все рассказывали то, что произошло в последнее время. Сначала рассказывал Гермес, потом его сменял Аррон, Аполлон и Гипнос. Никто не упускал ни одной детали, которая могла оказаться ключом к разгадке. Потом настала моя очередь рассказывать о встрече с Ментором, который назвался Проводником, и я рассказала все, что видела (умолчала только про мою жизнь в облике Исмем).

– Итак, вы хотите, чтобы я всех заставил поверить будто Аррон и Гермес предатели, а потом словить того кто это все организовал, да? — спросил Зевс, и переводил свой взгляд с одного бога на другого.

– Да, мы просто уверенны в том, что он все это спланировал, чтобы вернуть Келси, – ответил Аррон. — Я хочу, чтобы все боги поверили в то, что мы прячемся от тебя и Келси осталась одна, тогда он проявит себя.

– Ты думаешь, он поверит в это? — несколькими мгновениями позже спросил Зевс.

– Я в этом просто уверен, ведь он сам решил сыграть с нами, а мы ему просто подыграем, – усмехнулся Аррон, от его улыбки у меня защемило сердце и захотелось его поцеловать.

«Я тоже не могу дождаться, когда поцелую тебя, любовь моя, – раздался голос моего бога у меня в голове».

Я от неожиданности подпрыгнула, чем привлекла внимание всех присутствующих.

– Детка, с тобой все хорошо? — насмешливо спросил Аррон.

— Да, все нормально, извините, наверное, переволновалась, — пробормотала я.

«Не проникай в мою голову так неожиданно! — сердито сказала я Аррону».

Он еще смеет надо мной насмехаться!

«Милая, я не могу этого не делать, твои мысли для меня дороги, так как и ты сама, — ответил этот наглец».

Я решила сосредоточиться на разговоре, потому что не хотела, чтобы кто-то заметил, что мы общаемся мысленно.

— Хорошо, я помогу вам, но вы должны держать меня в курсе событий, — произнес Зевс. — Я должен идти, чтобы рассказать остальным, что вы исчезли.

С этими словами верховный бог исчез.

— Ребята, надеюсь, вы знаете, что делаете, — произнес Аполлон.

— Знаем, — подтвердил Аррон. — Ты должен будешь вернуть Келси домой, я не могу появляться вместе с ней, может быть, что он следит за ее домом.

— Хорошо, — ответил Аполлон. — Но мы все равно в древнем мире продолжим поиски матери Келси.

— Спасибо, а теперь оставьте нас, — сказал Аррон.

Все боги исчезли, и мы остались одни.

— Что мне нужно будет делать дальше? — произнесла я.

— Делать вид, будто я тебя бросил, и мы расстались, жить прежней жизнью и ничем себя не выдавать, пока мы не устраним опасность, — его голос смягчился, а лицо стало спокойным, и маска непроницаемости спала.

Теперь я понимала, что это расставание ему тоже не по душе, также как и мне. Никто из нас не знал, когда Неизвестный появится, может пройти много времени, прежде чем он поверит, в наш обман, но до тех пор я не смогу видеть Аррона.

— Почему ты мне не сказал про браслет? — спросила я, гнева в моем голосе больше не было.

Я любила его, а значит, любила и все что он мне давал.

— Потому что знал, как ты на это отреагируешь, — ответил он, а его голос звучал нежно. — А теперь иди ко мне, хватит разговоров.

Я бросилась к нему в объятия, он поднял меня в воздухе. Я обхватила его ногами за талию и крепко поцеловала. Мы целовались так, словно обезумели, словно это был наш последний поцелуй, который нам хотелось, чтобы он длился вечность. Сейчас в каждом из нас вырывалось звериное начало, которое над нами брало верх. Мы хотели друг друга, любили и совсем не могли расстаться даже на минуту.

В эти секунды мне хотелось, чтобы мы никогда не расставались…

13

Три месяца спустя, Нью-Йорк

Я сидела на диване, поджав под себя ноги и пересматривая уже в который раз свой любимый фильм «Дневник памяти», через несколько минут должна была прийти Британи, которая обещала принести вкусное и очень калорийное шоколадное мороженое.

Прошло уже три месяца, как я видела в последний раз Аррона, с каждым днем я тосковала по нему все больше и больше, но ради успеха нам нужно было следовать нашему плану. Я все-таки ничего не рассказывала Британи, и Аполлон ничего не знает про Дамалис, которая по моим догадкам переродилась в Британи. Ох, как все не просто в моей жизни. Если бы все было намного проще, то было бы просто неинтересно жить.

Три месяца я не контактировала ни с одним богом, это было частью плана Аррона. Сейчас я старалась жить обычной жизнью, но не могла, ведь я уже знала, то, во что многие бы никогда не поверили.

Звонок в дверь вывел меня из раздумий, и я нехотя встала с дивана и поплелась открывать дверь. По настойчивому звонку, я поняла, что это была Британи.

– Эй, подруга, ты что заснула? — ворвалась Британи в гостиную, отодвинув меня в сторону.

– Я пересматриваю свой любимый фильм, ты принесла мороженое? — прошла я вслед за ней.

– Конечно, – помахала она ведерком шоколадного мороженого и хитро улыбнулась. — А еще я познакомилась с такими мальчиками, что просто закачаешься, поэтому мы должны отправиться на двойное свидание.

– Опять ты за свое? Я же говорю, что не хочу никуда идти! — строго произнесла я. — Давай просто посмотрим фильм или что-то в этом роде? Просто нет настроения.

– У тебя его постоянно нет, с тех пор как ты вернулась, – буркнула Британи и прошла дальше в гостиную, а потом плюхнулась на диван. — Ты мне когда-то расскажешь, что с тобой приключилось? Может быть несчастная любовь?

Я не рассказывала ничего Британи только потому, что не хотела лишних вопросов, на которые она никогда не скупится. Я не смогу дать ей ответы, а она будет дуться. Ну, что мне теперь делать? Я не могу рисковать, ведь Неизвестный может быть где-то рядом, а это значит, что я рискую выдать Аррона.

– Что-то вроде этого, – ответила я шепотом. — Я тебе когда-то расскажу.

– Но почему не сейчас? — упрямо спросила Брит.

Ну, вот началось!

– Потому что я не хочу об этом говорить! — вспылила я, сама не понимая почему.

Боже, то, что я увидела в следующий миг, вызвало у меня самый настоящий шок. Этого не может быть! Просто не может и все! Но то, что я видела, было, самой настоящей правдой и мои чувства не могли меня обмануть, я это уже видела однажды и могу с уверенностью сказать, что это мог сделать только бог. Серые глаза Британи блеснули голубым оттенком, лишь на короткий миг, лишь на секунду, но я уловила это действие, ведь я привыкла к тому, что глаза Аррона всегда приобретают золотисто-карий цвет, когда он злился или был счастлив.

«Аррон, я люблю тебя! — мысленно произнесла я. — Ты мне нужен».

Никаких изменений в моей «подруге» я больше не видела, сначала, я подумала, что это могло мне показаться, но я решила проверить свою догадку. Я старалась ничем себя не выдать, ведь тогда все может быть потеряно или же я просто навыдумывала выше крыши.

– Он оказался предателем, который разбил мне сердце, – сердито сказала я и посмотрела в глаза Британи.

Опять голубоватый оттенок! Боже мой, это правда, я не ошиблась. Моя подруга…

«Аррон! — прокричала мысленно я».

Но видимо мой бог меня не слышал, потому что, я оставалась без защиты. Где же он? Он мне сказал, что сразу придет, как только услышит как я его зову. Что же теперь делать?

– Ты скучаешь по нему? — безобидным тоном спросила Британи, но я знала, что за этим вопросом стоит очень многое.

Как остроумно, притвориться лучшей подругой, ведь от нее у меня никогда не было секретов. Куда он дел Британи?

– По предателю? — насмешливо спросила я, лихорадочно думая, что делать дальше. Играть роль или сказать что я его раскусила? Кто он вообще такой? — С какой стати?

– Просто так спросила.

– Просто так ничего не бывает, – убийственным взглядом посмотрела я на нее. — Так ведь, Ментор или как там тебя?

На несколько секунд на лице моей подруги проскользнуло удивление, а потом насмешливая улыбка, а потом громкий, грубый смех принадлежащий совсем не Британи. Перед моим взором появился красивый высокий черноволосый мужчина с серыми, как лед глазами, такими, какие были у Ментора. Я его не знала, но очевидно он хорошо знал меня. Его глаза улыбались и

не сводили с меня внимательного взгляда.

– Я знал, что ты узнаешь меня, дорогая, – хрипло произнес мужчина и улыбнулся, обнажив ровные белые зубы.

У меня был только один вопрос, который я ему тут же задала:

– Кто ты такой?

– Ты не помнишь меня, Исмем? — нахмурился Неизвестный, у него появилась складка на лбу, а глаза сверкнули голубым оттенком.

– Нет, не помню, – ответила я. — И не хочу помнить! Зачем ты все это делаешь?! Кто ты вообще, черт подери, такой?! И какого хрена, тебе от меня нужно?

– Эй, Ис, не так быстро, дорогая, – угрожающим шепотом произнес он.

Теперь мне было по-настоящему страшно. Он был настоящим безумцем, от которого нужно бежать!

– Какая я тебе Ис?! — взорвалась я.

Наверное, у меня совсем мозги отключились, если я собралась с ним спорить.

– Меня зовут Келси, но вот как зовут тебя?

– Дорогая, я не буду тебе всего рассказывать, если ты позволишь, я тебе все покажу, – произнес он хрипло, а глаза его сверкнули.

– Нет, спасибо, ты мне уже показал, – гневно сказала я. — И что? Обвинил во всем Гермеса? Чего ты добиваешься?

– Тебя, – просто ответил он. — Разве ты этого не понимаешь? Ты не понимаешь, что ты единственная кому я отдал свое сердце. Я люблю тебя, а ты любишь меня, просто ты меня забыла. Тебя украл у меня Аррон! Я пытался вернуть тебя!

– Чушь, я тебе не верю! И люблю я только Аррона, – возразила я.

Он посмотрел на меня таким гневным взглядом, словно готов был убить в любую минуту. Его глаза были холодными и отстраненными.

«Аррон, где ты? — опять я попыталась мысленно призвать своего бога».

– Я не могу внушить тебе то, чего не было в теле Исмем, потому, что в том теле я не смогу обмануть твои воспоминания, – произнес наконец-то он, после несколько секундной паузы.

– С какой это стати? В другом теле ты мне внушил то, чего не было, – стояла я на своем и не сводила своего гневного взгляда с его холодного и упрямого.

– В теле Исмем, ты знала меня лично! — вспылил он. — Ты думаешь, что ты жертва? А представь, как мне было все это время без тебя? Я жил так, словно неживой, у меня есть силы, тело, но у

меня вырвали сердце! Этот чертов Аррон везде был первый! Ему сила, ему ты, все ему!

— Зачем ты делал вид, что хочешь освободить Влагуса? — спросила я, хотя знала ответ на свой вопрос.

Я пыталась просто оттянуть время, чтоб Аррон успел спасти меня.

— Дорогая, ты сама прекрасно это знаешь, — ответил он, словно прочитав мои мысли.

О, Боже, а вдруг он умеет читать мысли?

— Я тебе не дорогая!

— Как скажешь, пупсик, — усмехнулся этот наглец. — Ну, что, ты хочешь увидеть нас?

Я хотела было нагрубить ему и еще стоять и долго спорить, но вовремя одумалась, что он может вспылить или не выдержать, а испытывать его мне совсем не хотелось.

— Да, — твердо ответила я, но на самом деле мне было страшно.

Я очень хотела, чтобы Аррон был здесь и помог мне, но его здесь не было и мне нужно было спасать себя самой.

— Отлично, — улыбнулся он, но его глаза оставались холодными.

Кто он? Он был неимоверно красивым, как и остальные боги, но от него чувствовалась опасность, которая вызывала во мне неимоверный страх.

Я села в кресло и услышала его твердый голос:

— Закрой глаза и глубоко вдохни.

Сделав все, как он сказал, я почувствовала у себя на лбу его холодную ладонь.

Темнота, которую я видела прежде меня больше не пугала, я знала, куда мне идти и что делать. Я пошла на проблеск света. Я никого не слышала и не видела, а только почувствовала…

Боль. Страшная боль в груди, и горло сжало так, что было трудно дышать. Опустошение. Сожаление. Потеря. Чувства, которые вызывали у меня печаль…

Мне было ужасно больно. Что со мной происходит? Где я?

Я попыталась оглянуться по сторонам и увидела девушку, которую я видела раньше. Исмем. Это была я. Я плакала, вернее у меня была истерика.

— Что я наделала? Прости меня, прости, Дамалис. Милая, сестренка, прости…

Я сразу поняла, что к чему. Хоть я сейчас и была только наблюдателем, но я испытывала те же чувства, что испытывает Исмем. Она потеряла сестру, которая любила Аполлона и убила себя потому, что думала, что ее любовь безответна, хотя на самом

деле он любил ее так же сильно, как и она его.

– Дорогая, ты…

В зал вошел мужчина и бросился в объятия Исмем. Я его узнала. Это был Неизвестный.

– Отойди от меня! — взорвалась Исмем. — Я знаю, что ты сделал! Я знаю…

– Нет, Ис, нет! — жалобно произнес он. — Ты не понимаешь, ты…

– Ты убил ее! Это я во всем виновата! Боже, что же я наделала.

Я стояла в полном онемении и не знала что и думать. Что здесь происходило, я явно не понимала.

– Нет, ты не виновата…

– Эреб, хватит, я знаю, что ты заставил ее сделать это! — вскричала Исмем и поднялась на ноги.

Эреб? О, мой бог, только не это! Эреб олицетворял собой тьму и подземный мир, внушал страхи и не знал пощады. Ну, так в принципе говориться про него в мифах, а какой он на самом деле мне пришлось убедиться на собственном опыте…

– Я только показал ей ее страх, – пожал плечами Эреб, а его серые глаза были пустыми. — Она сама сделала выбор.

– Она смертная, такая же, как и я, ты знал, что, когда покажешь ей ее страх, то она не выдержит этого, но ты все равно сделал это! — всхлипнула Исмем и выбежала из зала.

Я почувствовала боль в груди. Боже, значит, это он убил Дамалис, но зачем?

– Она мешала нам, – раздался далеко голос Эреба. — Ты все равно будешь со мной!

Свет померк, и я увидела какую-то поляну. Мне была неизвестна эта местность. Я увидела Исмем стоящую на поляне и поднявшую руки вверх, она что-то громко кричала:

– …я призываю тебя о великий верховный бог, – произнесла отрывисто Исмем. – Я прошу тебя явиться ко мне, Зевс…

Ветер развевал ее длинные волосы.

– Я слушаю тебя!

Я узнала этот грозовой и могучий голос, принадлежащий Зевсу. Он стоял посреди поляны обрамленный золотыми лучами солнца, а взгляд его белых глаз был направлен на Исмем. Я еще раз поразилась его энергии и мощи.

– Я хотела бы попросить тебя, чтобы ты вернул мне мою сестру…

– Ты же знаешь, что это не в моих силах, – произнес Зевс. — Это под силу только Аиду.

– Но он не выходит на контакт с живыми, – произнесла я.

– А что ты хочешь от меня, смертная? — грозно спросил Зевс.

– Прошу тебя, верховный бог о защите от Эреба, – вымолвила Исмем. — Я его боюсь, он одержим мной…

– Наслышан, – потер подбородок Зевс.

– Помоги мне, прошу тебя, – склонила голову Исмем. — Прошу…

– Хорошо, только для этого мне нужно будет убить тебя, – произнес Зевс. — Ты переродишься, ведь в твоей Судьбе не должно быть Эреба.

Что было дальше, я не узнала, потому что мне показалось, будто выключили свет. Вот бывало у вас такое, что смотрите вы фильм, а потом выключается свет и все выключается? Вот так само произошло и со мной, только я погрузилась в темноту.

Темнота была вокруг меня и ни намека на свет. Может, это и было то, о чем говорил мне Эреб в ипостаси Ментора, что если я не туда пойду, то больше не смогу вернуться?

Нет, я должна искать выход! Я должна, ведь я хочу увидеть Аррона….

* * *

Он смотрел в серые глаза противника и видел в них ненависть и презрение, а еще что-то вроде страха. Он был сильнее него и мог в любую минуту его победить, но он должен узнать, что он сделал с Келси. Неужели он опоздал? Нет, не может быть! Он не будет сейчас думать о таких вещах! Она будет с ним и точка.

– Эреб, как же я раньше не догадался, мастер выходок и страха, – насмешливо произнес Аррон.

Его выдержке можно было только позавидовать, ведь внешне его лицо было опять непроницаемой маской.

– Аррон, – прошипел Эреб. — Она меня обманула!

– Она тебя никогда не обманывала, это делал ты сам, – твердо произнес Аррон, его глаза светились золотистым светом. — Поэтому, я даю тебе шанс сдаться самому или же ты будешь иметь дело со мной…

– Не только с тобой брат, но и со мной тоже, – усмехнулся Аполлон, выходя из-за спины Аррона.

– Эй, ребята, а про меня забыли? — произнес Гипнос.

– Я тоже на твоей стороне, брат, – подтвердил внезапно появившийся Гермес. — Эреб, ты хочешь драться с Четырьмя Воинами?

«Четыре Воина» так прозвали Аррона, Гермеса, Аполлона и Гипноса не только за дружбу, но и за совместный бой. Сила Четырех во главе с богом войны Арроном была непобедимой и только настоящий глупец мог им сопротивляться.

– Я знаю, что ты все время водил нас за нос, но сейчас тебе нас не победить, дружок, – улыбнулся Аполлон лишь одними губами, но взгляд его был суровым. — Каков твой выбор?

Эреб стоял с застывшим лицом, и если можно было так сказать, то он немного побледнел. Да, с Четырьмя Воинами сражаться ему еще не приходилось, да если бы и пришлось, то он знал, что никогда бы не победил! Черт, да что там Четыре Воина, он бы самого Аррона не победил. Он думал его просто убить с помощью Влагуса, а самому остаться с Исмем. Он ведь любил ее, да и сейчас любит. Он всегда будет хотеть, и любить лишь одну ее. Зачем он убил Дамалис? Да, потому, что она имела влияние на Исмем и постоянно говорила ей, что он не пара ее сестре. Чертова Дамалис и страх ее был примитивным, она боялась предательства Аполлона. Дурочка, ведь он ее тоже безумно любил и любит, только не помнит…

– Я выбираю суд, – гордо сказал Эреб.

– Рад, что ты это сказал, – произнес грозно появившийся в комнате Зевс. — Ты многое натворил и теперь тебе не избежать наказания, Эреб.

– Я уже наказан, – мрачно ответил Эреб. — Меня даже смерть не страшит.

– Но ты знаешь, что тебя будет ждать наказание намного хуже смерти, – ответил Зевс и вместе с Эребом исчез.

* * *

Мне казалось, что прошла вечность в темноте. Я бегала, кричала, звала на помощь, пыталась найти выход. Короче, я делала все, что было в моих силах, но ничего не помогало, я, словно застряла здесь.

Боже, а вдруг я уже больше не увижу никого из близких мне людей? Аррона, маму, Британи, Аполлона, Гермеса, Гипноса. Нет, я не должна сдаваться! Никогда! Так когда-то учил меня Аррон.

Я села и закрыла глаза, хотя можно было этого не делать, ведь вокруг и так была темнота, но это помогало мне сосредоточиться.

«Аррон, любимый, ты слышишь меня? — мысленно произнесла я. — Помоги мне, прошу тебя».

Ничего. Тишина. Никто меня не слышал и я тоже никого не

слышала. Что же это произошло? Может Эреб решил меня обмануть и навсегда оставить здесь? Я уже терялась в догадках и не знала что делать дальше, я даже точно не знала, сколько прошло времени.

«Любимая, — где-то далеко услышала я».

Этого было достаточно, чтоб вселить в меня надежду, это был он, мой любимый бог, который пришел спасти меня.

«Иди ко мне».

Я закрыла глаза, а потом встала и с закрытыми глазами шла на голос, который звал меня. Я не знала, куда я иду, но я просто доверяла своему телу и своим инстинктам как когда-то в пещере, когда мне пришлось разбудить великого бога войны и хаоса Аррона.

«Ближе, любовь моя».

Мне хотелось закричать, что я иду, но я удержалась, ведь голос был совсем слабым, и я боялась потерять его.

Открыв глаза, я увидела слабый свет, а потом взволнованное красивое лицо…Аррона, который выглядел очень сексуально. О чем я только думаю?

Я слабо улыбнулась и прошептала:

— Это был…Эреб.

Я услышала облегченный вздох Аррона.

— Знаю, любимая, с ним разбирается Зевс.

Он резко обнял меня и зарылся лицом в мои волосы. Я тоже в ответ сильно обняла его. Мы не виделись три месяца, но мне показалось, что прошла целая вечность. Его жаркие губы припали к моим губам в страстном поцелуе. Я жадно целовала его и отвечала на его поцелуи. Как же мне его не хватало! Боже, как же я его любила!

— Что с мамой? — немного отстранившись, прошептала я ему в губы. — Где она?

— С ней все хорошо, она была в его замке, все это время спала, поэтому ничего не будет помнить, Гипнос приведет ее в чувство.

Он прикоснулся тыльной стороной ладони к моему лицу в нежном жесте.

— А Брит? — спросила я.

— С ней тоже все в порядке, ей занимается Аполлон, — подмигнул мне Аррон. — Ему все рассказал Зевс.

— Подожди, а как же Дамалис оказалась в нашем времени, ведь я единственная, которая родилась в двух мирах, верно? — спросила я, положив свою ладонь поверх ладони Аррона, которая лежала на моем бедре.

— Верно, когда ей было три года, Эреб украл ее и перенес в

«новый мир», конечно, стер ее все воспоминания, ее приемные родители удочерили ее, но решили, что расскажут ей правду, когда она подрастет, – пояснил Аррон. — Думаю, таким образом, Эреб хотел, чтобы ты его простила, ведь он же, как бы вернул тебе сестру, которую сам и отобрал у тебя.

– Ты подумала о моем предложении стать смертным? — он посмотрел мне в глаза.

Я понимала, что этого мужчину я буду любить всегда. Я не хотела в нем ничего менять.

– Я хочу быть с тобой вечность, думаю, что одной смертной жизни нам будет мало, – улыбнулась я и поцеловала его в уголок губ.

– О, Келси…

– Аррон, я так люблю тебя! — поцеловала я моего любимого бога, который в любой момент готов был меня защитить.

– Я тоже тебя люблю, милая, – хрипло прошептал мне Аррон в губы. — Знаешь, о чем я все это время мечтал?

– О чем? — игриво улыбнулась я.

– Думаю, ты знаешь ответ, – подмигнул мне золотистым взглядом мой бог войны.

Спасибо, что читали;)